

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИД РОССИИ**

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ИМИ)

ЕЖЕГОДНИК ИМИ

2013

ВЫПУСК 2 (4)

**«АФГАНСКИЙ ЛАБИРИНТ»:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ
ПОСЛЕ 2014 ГОДА**

**МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ»
2013**

УДК 327
ББК 66.4
Е 36

Научно-экспертный совет:

*А.В. Торкунов (председатель), В.Б. Кириллов, Н.Б. Кузьмина, А.В. Мальгин,
А.И. Подберезкин (заместитель председателя), Н.А. Симония, А.А. Токовинин.*

Главный редактор
А.А. Орлов

Редакционный совет:

*И.М. Бусыгина, В.В. Дегоев, А.А. Казанцев, А.В. Лукин, В.И. Мизин, В.А. Морозов, А.И.
Никитин, Л.С. Окунева, В.В. Попов, В.М. Сергеев, А.В. Серегин, А.В. Федорченко,
А.Н. Чеканский, С.И. Чернявский.*

Редактор выпуска *А.А. Казанцев (д.п.н.)*.

Ежегодник ИМИ – 2013 /Гл. ред. А.А. Орлов, отв. ред. выпуска А.А. Казанцев. –
М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 2 (4).– 91 с.

ISBN 978-5-9228-1047-0

В настоящее время внимание всего мира, особенно расположенных по соседству стран Центральной Азии, приковано к Афганистану, откуда в 2014 году должны быть выведены Международные силы содействия безопасности. Для России эволюция афганской ситуации представляет особую важность в связи с тем, что наша страна в рамках ОДКБ является гарантом безопасности целого ряда соседних с Афганистаном государств Центральной Азии. Между тем, вывод войск международной коалиции (и, соответственно, уменьшение роли США и стран НАТО на афганском пространстве) делает Россию всё более важным участником процесса содействия сохранению мира в Афганистане и на его периферии.

Данный выпуск «Ежегодника ИМИ» представляет собой вклад Института международных исследований МГИМО в осмысление проблем Афганистана, перспектив развития ситуации в этой стране и вокруг неё в предстоящий период. В течение 2013 года ИМИ активно участвовал в работе Аналитической ассоциации ОДКБ, что имеет не только большое научное, но и существенное практическое значение. Был проведен ряд мероприятий Аналитической ассоциации ОДКБ (в том числе, в МГИМО, а также в Институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан в Астане), посвященных тематике Афганистана, в частности, проблемам анализа и прогноза ситуации в данной стране. По результатам проделанной работы и был составлен предлагаемый вниманию читателя сборник.

ISBN 978-5-9228-1047-0
66.4

УДК 327
ББК

Е 36
©МГИМО – Университет, 2013

Scientific advisory council:

A.V. Torkunov (chairman), V.B. Kirillov, N.B. Kuzmina, A.V. Malgin,
A.I. Podberezkin (vice-chairman), N. A. Simoniya, A.A. Tokovinin.

Editor-in-chief

A.A. Orlov

Editorial council:

I.M. Busygina, V. V. Degoyev, A.A. Kazantsev, A.V. Lukin, V. I. Mizin, V.A. Morozov,
A.I. Nikitin, L.S. Okuneva, V. V. Popov, V. M. Sergeyev, A.V. Seryogin, A.V. Fedorchenko,
A.N. Chekansky, S. I. Chernyavsky

Editor of release

A.A. Kazantsev (PhD, Doctor of political sciences)

At present the whole world is paying much attention to Afghanistan due to withdrawal of ISAF forces in 2014. For Russia evolution of Afghan situation is especially important because this country guarantees security of some of Afghanistan's Central Asian neighbors (Tajikistan, Kyrgyzstan and Kazakhstan) within Collective Security Treaty Organization (CSTO). Withdrawal of the forces of international coalition makes Russia even more important actor from the point of view of Moscow's assistance to stability in Afghanistan and its neighborhood.

This collection of articles represents the impact of the Institute of International Studies (IIS-IMI) of MGIMO-University to international efforts directed to analyze the perspectives of Afghanistan's stabilization. During 2013 IIS-IMI has actively participated in the work of Analytical Association of CSTO. This work has not only scholarly, but also big practical value. In 2013 Analytical Association of CSTO with our active assistance has conducted a series of seminars devoted to analysis and prognosis of the situation in Afghanistan (including one in IIS-IMI MGIMO and one in Astana, in the Kazakh Institute of Strategic Studies under the President of Kazakhstan). This collection of articles represents the results of this work. This collection is a specialized issue of a new periodical scholarly journal – a Yearbook of IIS-IMI MGIMO.

СОДЕРЖАНИЕ

От ответственного редактора выпуска.....	4
Часть 1.	
«Афганский лабиринт» с точки зрения интересов России и ОДКБ.....	9
<i>Орлов А.А.</i> Афганистан: сложный военно-политический пасьянс.....	9
<i>Бобров А.П.</i> Ситуация в Афганистане и позиция ОДКБ.....	15
<i>Викторов В.С.</i> Политические перспективы Афганистана после «несокрушимой свободы».....	18
Часть 2.	
Анализ и прогноз ситуации в Афганистане и Центральной Азии.....	23
<i>Казанцев А.А.</i> Сценарии эволюции ситуации в Большой Центральной Азии после 2014 года.....	23
<i>Сафранчук И.А.</i> Военно-политическая ситуация в Афганистане в связи с выводом Международных сил содействия безопасности.....	34
<i>Коргул В.Г.</i> Афганистан: по-прежнему в тупике.....	39
<i>Нессар О.</i> Можно ли считать боннскую конференцию провальной?.....	44
Часть 3.	
Конфликт в Афганистане в цифрах и фактах: взгляд молодых специали- стов.....	48
<i>Тимофеев И.Н. при участии Чайковского М. и Иванькова А.В.</i> Динамика ситуации в Афганистане: вопросы выработки эффективной методологии количественного анализа.....	48
<i>Тетерюк А.С.</i> Итоги и тенденции военной кампании в Афганистане в 2009–2013 годах: результаты количественного анализа.....	64
Приложение к Части 3.	
Количественный анализ военных действий в Афганистане в 2009–2013 годах.....	74
2009 год.....	74
2010 год.....	77
2011 год.....	80
2012 год.....	84
2013 год (январь-апрель).....	88

TABLE OF CONTENTS

Editor's preface.....	4
Part 1.	
Afghan labyrinth from the point of view of the interests of Russia and CSTO.....	9
<i>Orlov A.A.</i> Afghanistan: difficult military-political puzzle.....	9
<i>Bobrov A.P.</i> Situation in Afghanistan and CSTO's position.....	15
<i>Viktorov V.S.</i> Political perspectives of Afghanistan after «Enduring Freedom».....	18
Part 2.	
Analysis and prognosis of situation in Afghanistan and Central Asia.....	23
<i>Kazantsev A.A.</i> Scenarios of evolution of the situation in Wider Central Asia after 2014.....	23
<i>Safranchuk I.A.</i> Military-political situation in Afghanistan in the context of ISAF withdrawal from the country.....	34
<i>Korgun V.G.</i> Afghanistan: still in the dead end.....	39
<i>Nessar O.</i> Can Bonn conference be considered as failed?.....	44
Part 3.	
Afghan conflict reflected in facts and figures: the perspective of young specialists.....	48
<i>Timofeev I.N., with participation of Chaikovskiy M.M. and Ivankov A.V.</i> Dynamic of Afghan situation: the issues of development of effective methodology of quantitative analysis.....	48
<i>Teteryuk A.S.</i> Results and tendencies of the military campaign in Afghanistan in 2009–2013: Quantitative event-analysis final results.....	64
<i>Teteryuk A.S.</i>	
Appendix to part 3.	
Quantitative analysis of the war in Afghanistan in 2009–2013.....	74
2009.....	74
2010.....	77
2011.....	80
2012.....	84
2013 (January–April).....	88

От ответственного редактора выпуска

В настоящее время внимание всего мира, особенно расположенных по соседству стран Центральной Азии, приковано к Афганистану, откуда в 2014 году должны выйти Международные силы содействия безопасности (МССБ). Вывод сил МССБ происходит в условиях очень высокой неопределённости, сложившейся в самом Афганистане. Даже ведущим мировым экспертам трудно предсказать, как сложится ситуация в этой стране уже в течение ближайших 1–2 лет. Для России эволюция афганской ситуации представляет особую важность в связи с тем, что наша страна в рамках ОДКБ является гарантом безопасности целого ряда соседних с Афганистаном стран (прежде всего, это актуально для – в порядке убывания значимости – Таджикистана, Киргизии и Казахстана). Между тем, вывод войск международной коалиции (и, соответственно, уменьшение роли США и стран НАТО) делает Россию всё более важным участником процесса содействия сохранению мира в Афганистане и на его периферии. В этом смысле не будет преувеличением сказать, что к нашей стране (и ряду других стран Евразии, расположенных недалеко от Афганистана) приковано сейчас повышенное международное внимание.

Данный сборник представляет собой вклад Института международных исследований (ИМИ) МГИМО в осмысление проблем Афганистана, перспектив развития ситуации в этом государстве и вокруг него в предстоящий период. В течение 2013 года Институт активно участвовал в работе Аналитической ассоциации ОДКБ, что имеет не только большое научное, но и существенное практическое значение. Был проведён ряд мероприятий Аналитической ассоциации ОБКБ (в том числе, одно из них – в МГИМО, другое – в Институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан в Астане), посвященных тематике Афганистана, в частности проблемам анализа и прогноза ситуации в этой стране. По результатам данной работы и был составлен предлагаемый вниманию читателя сборник.

В этом выпуске «Ежегодника ИМИ» представлены точки зрения, отражающие практически весь существующий в России спектр научно-экспертных оценок ситуации в Афганистане и на сопредельных территориях. В нём присутствуют мнения практиков, а также тех, кто, оставив практическую работу, занялся наукой. В нём звучат голоса умудренных мэтров, чья библиография не уместится на книжной полке, а также авторов «всего» одной-двух монографий. А для иных публикация в «Ежегоднике» – чуть ли не первая возможность заявить о себе *Urbi et Orbi*.

Публикуемые исследования представляют интерес не только для специалистов-международников и востоковедов, практических работников, не только для ученых и студентов, но для всех тех, кому небезразлична судьба Афганистана, кто интересуется проблемами международной безопасности. Наконец, в связи с растущей ролью России в деле урегулирования ситуации в Афганистане и соседних с ним странах Центральной Азии, сборник может быть интересен широкой международной аудитории.

А.А. Казанцев

SUMMARY OF RELEASE EDITOR'S PREFACE

At present the whole world is paying much attention to Afghanistan due to withdrawal of ISAF forces in 2014. For Russia evolution of Afghan situation is especially important because this country guarantees security of some of Afghanistan's Central Asian neighbors (Tajikistan, Kyrgyzstan and Kazakhstan) within Collective Security Treaty Organization (CSTO). Withdrawal of the forces of international coalition makes Russia even more important actor from the point of view of Moscow's assistance to stability in Afghanistan and its neighborhood.

This edition represents the impact of the Institute of International Studies (IIS – IMI) of MGIMO (University) to international efforts directed to analyze the perspectives of Afghanistan's stabilization. During 2013 our Institute has actively participated in the work of Analytical Association of CSTO. This work has not only scholarly, but also big practical value. In 2013 Analytical Association of CSTO with our active assistance has conducted a series of seminars devoted to analysis and prognosis of the situation in Afghanistan (including one in IIS - IMI of MGIMO (University) and another in Astana, in the Kazakh Institute of Strategic Studies under the President of Kazakhstan). This collection of articles represents the results of this work. This collection is a specialized issue of a new periodical scholarly journal – a Yearbook of IIS – IMI of MGIMO (University).

A.A. Kazantsev

ЧАСТЬ 1.

«АФГАНСКИЙ ЛАБИРИНТ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ И ОДКБ

А.А. Орлов

Афганистан: сложный военно-политический пасьянс Afghanistan: difficult military-political puzzle

Аннотация

Автор анализирует возможные последствия вывода Международных сил содействия безопасности (МССБ) из Афганистана в 2014 году. В статье отмечается, что сегодня мало кто верит в то, что официальные власти в Кабуле будут в состоянии самостоятельно противостоять движению «Талибан». Может сложиться ситуация, когда венцом тринадцатилетней операции международной коалиции, ведомой США, в Афганистане станет возврат к тому статус-кво, который существовал в этом государстве до начала иностранной интервенции в 2001 году. Американцы сегодня делают упор на переговорах с талибами в Катаре. Но они сами не верят в то, что эти переговоры быстро приведут к достижению приемлемых для всех договоренностей. Их же провал станет сигналом для дальнейшей эскалации конфликта. Таким образом, вывод сил МССБ из Афганистана может привести к серьезной дестабилизации положения в этом государстве с перспективой возвращения талибов к власти; усилит приток экстремистских элементов в центральноазиатские государства с последующим их проникновением на территорию России; может явиться удобным предлогом для создания военной инфраструктуры США в Каспийском регионе; подтолкнёт ряд государств ЦА к переводу своих вооруженных сил на натовские стандарты, поскольку уже заявлено, что часть выводимых из Афганистана вооружений американцы хотят оставить в странах транзита. Новый афганский пасьянс требует от России и заинтересованных стран ОДКБ повышенного внимания и своевременного принятия военных, политических и экономических контрмер.

Summary

The author analyzes possible consequences of a withdrawal of the International Security Assistance Force (ISAF) from Afghanistan in 2014. It is noted that today very few people believe that authorities in Kabul will be able to resist to movement «Taliban» without foreign help. There can be a situation when return to that status quo in Afghanistan which existed in this state prior to foreign intervention in 2001 becomes a result of thirteen years' operation of the international coalition conducted by the USA. Americans place today emphasis at negotiations with «Taliban» in Qatar. But they don't believe that these negotiations will quickly lead to an agreement acceptable for all interested parties. At the same time their failure becomes a signal for further escalation of the conflict. Thus the withdrawal of ISAF from Afghanistan can lead to serious destabilization of situation in this state with prospect of return of «Taliban» to the power; will strengthen inflow of extremist elements to the Central Asian states with the subsequent their penetration on the territory of Russia; can be a convenient pretext for creation of military infrastructure of the USA in Caspian region; will push a number of the Central Asian states to adopt NATO's armed forces standards as it is already declared that Americans want to leave part of arms removed from Afghanistan in transit countries. The new Afghan puzzle demands from Russia and other countries-members of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) of special attention and timely acceptance of military, political and economic counter-measures.

Ключевые слова: Афганистан, Международные силы содействия безопасности (МССБ), США, Россия, ОДКБ, «Талибан», Центральная Азия, военная инфраструктура, переговоры в Катаре.

Key words: Afghanistan, International Security Assistance Force (ISAF), Russia, the USA, Collective Security Treaty Organization (CSTO), «Taliban», Central Asia, military infrastructure, negotiations in Qatar.

К каким последствиям может привести предстоящий в 2014 году вывод из Афганистана Международных сил содействия безопасности (МССБ)? Ответ на этот вопрос сегодня ищут на самых разных уровнях — от руководителей стран, которые прямо или косвенно вовлечены в конфликт в этом государстве или которые могут быть затронуты им в силу неблагоприятного развития ситуации, до представителей научно-экспертного сообщества, которые также не хотят оставаться в стороне от этой темы. На данном этапе преобладают не слишком оптимистичные, а больше откровенно пессимистические оценки будущего развития событий в Афганистане. Мало кто верит в то, что официальные власти в Кабуле, кто бы ни стал новым президентом и кто бы ни победил на будущих парламентских выборах, в состоянии будут самостоятельно противостоять «Талибану», заметно нарастившему в последние годы военно-политические мускулы и реально претендующему на возвращение к власти. Через год вполне может сложиться по-своему парадоксальная ситуация, когда венцом тринадцатилетней операции международной коалиции в Афганистане станет возврат к тому статус-кво, который существовал в этом государстве до начала иностранной интервенции.

Мне уже приходилось писать о том, что американцы, составляющие костяк и «движущую силу» международной коалиции, своевременно не уделили должного внимания решению ряда ключевых вопросов, в том числе — как будет обустроена жизнь в Афганистане, когда они сочтут необходимым отсюда уйти, какие силы смогут обеспечить стабильность в государстве, на какие слои населения будут опираться эти

силы, чем будет занят афганский народ, будут ли созданы условия для развития экономики и, соответственно, обеспечения высокой занятости трудоспособного населения и т.д. [1]

Теперь эти вопросы приходится решать параллельно с выводом войск, по существу на скорую руку. После неудачной первой попытки договориться с «Талибаном» в 2012 году в Катаре американцы в июне следующего года решились на то, чтобы снова «войти в ту же реку», возобновив переговоры в прежнем месте. Причём сам факт готовности американцев о чём-то договариваться с талибами вызвал весьма эмоциональную реакцию афганского президента Х. Карзая. Во время визита в Кабул, в марте 2013 года, нового министра обороны США Ч. Хагеля Карзай в телеобращении перед встречей с Хагелем заявил, что «талибы поддерживают каждодневные контакты с США» и что обе эти стороны работают на то, чтобы создать обстановку насилия и нестабильности в Афганистане, которая убедила бы афганское население в необходимости восстановления присутствия американских сил в стране для обеспечения мира после того, как военный контингент США покинет Афганистан [2]. Американцам, естественно, пришлось опровергать слова своего афганского друга: Хагель утверждал, что США не ведут параллельного диалога с талибами за спиной Кабула, а командующий сил США и НАТО в Афганистане генерал Дж. Данфорд высказался еще более решительно, назвав заявления Карзая «категорически ложными» [2]. Потом, правда, союзники как будто помирились, но осадок, видимо, всё же остался. Всё это достаточно очевидно свидетельствует о взаимном недоверии,

причем, вероятно, глубоко, между нынешними кабульскими властями и правительством США, что является дополнительным негативным фактором, способным только усложнить ситуацию в стране в канун вывода МССБ.

На данном этапе американцы делают упор на том, что новые их переговоры в Катаре с талибами должны привести к началу прямого диалога между Кабулом и «Талибаном». Всё указывает на то, что убеждать Карзая согласиться с такой схемой действий начал сам президент Обама во время их встречи в Белом доме в начале 2013 года. Расчёт также делается на то, что вовлечение «Талибана» в переговорный процесс позволит оторвать его от «Аль-Каиды», с которой у талибов, по некоторой информации, что-то не клеится. Однако пока талибы публично отрицают свою готовность к прямому диалогу с Кабулом.

Примечательно, что сами американцы не рассчитывают на то, что их переговоры с представителями «Талибана» в Катаре будут складываться безболезненно. Анонимный источник в Госдепе США сообщил в этой связи представителям СМИ, что «переговорный процесс обещает быть сложным, долгим и в отдельных случаях конфликтным», хотя в конце концов всё будет хорошо [3].

Как говорится в таких случаях, блажен, кто верует, хотя, со своей стороны, мы отнюдь не желаем американцам потерпеть неудачу в их переговорных усилиях, поскольку их провал неизбежно приведет к усилению напряженности и дальнейшей эскалации конфликта с труднопредсказуемыми последствиями. Тем не менее возникает закономерный вопрос: если переговоры будут долгими, то как соотносить сроки их завершения со сроками вывода сил международной коалиции? Не будет ли искусственного затягивания переговоров со стороны «Талибана», и если будет, то что делать в этой ситуации американцам? Ясно одно: времени впрыток, а надо решить ещё много вопросов.

Вместе с тем и на уровне международного сообщества, и в самом Аф-

ганистане есть понимание того, что, несмотря на предпринимаемые ныне американцами переговорные усилия, какие-либо серьёзные гарантии, что ситуация не начнёт развиваться лавинообразно в деструктивном ключе, отсутствуют, результатом чего может стать быстрый захват «Талибаном» власти со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. В чём-то нынешняя ситуация напоминает канун вывода советского воинского контингента из Афганистана, ставшего прелюдией, как все мы прекрасно знаем сегодня, к полному устранению (вплоть до физического) тех сил и их представителей, которые ориентировались на светские принципы построения афганского общества и придерживались неисламской идеологии. Неминуемая в таком случае радикализация Афганистана приведёт к тому, что экспансия экстремизма с его территории, в принципе и так никогда не прекращавшаяся, обретёт «второе дыхание». Эта страна снова станет неким подобием никем не контролируемой «чёрной дыры», где будет открыто вестись подготовка исламских боевиков для выполнения различных задач на широком театре военных действий — от Кавказа до Ближнего Востока, в Центральной Азии, и бог знает где ещё.

Естественно, тема безопасности, прежде всего в центральноазиатском регионе, непосредственно примыкающем к Афганистану, серьёзно заботит руководство стран — членов ОДКБ. Уже состоялся целый ряд форумов, где эти вопросы обсуждались в различных ракурсах. Отметим, в первую очередь, неформальную встречу ОДКБ на высшем уровне с участием России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана в Бишкеке 27–28 мая 2013 года, на которой были рассмотрены вопросы совершенствования системы коллективной безопасности и реализации мер по противодействию вызовам и угрозам, исходящим с территории Афганистана. В конце июня 2013 года в Москве состоялось второе заседание Военного комитета ОДКБ, объединяющего начальников генераль-

ных (главных) штабов вооруженных сил стран – участниц Организации. Будучи обеспокоенной развитием ситуации в регионе, примыкающем к Афганистану, Россия акцентирует внимание своих союзников на необходимости активной военно-прогностической и организационной работы. По словам генерального секретаря ОДКБ Н.Н. Бордюжи, в направлении такой деятельности «есть два вектора». «Первый – это взаимодействие с афганскими властями, оказание им помощи в обеспечении стабильности, подготовке силовых структур, реализации социальных, экономических проектов. Второй – это укрепление силового потенциала ОДКБ, Коллективных сил оперативного реагирования, двусторонних группировок и миротворческого потенциала. Плюс к этому вопросы охраны государственных границ» [4].

Имеется в виду, что Россия и её союзники нарастят и усилят военную группировку ОДКБ в Центральной Азии, в том числе в районе Ферганской долины, которая в последние десятилетия приобрела дурную славу территории, откуда регулярно идёт отток боевиков в отряды талибов в Афганистане. Тем не менее ОДКБ не сможет полностью «закрыть» весь центральноазиатский коридор для возможного просачивания экстремистов из Афганистана на север через территории Узбекистана и Туркмении, в ОДКБ не входящих. Это – серьёзная брешь, которую не следовало бы недооценивать.

В этом контексте традиционно обращается внимание на то, что Узбекистан, приостановивший в 2012 году членство в ОДКБ, в настоящее время активно наращивает своё взаимодействие с США, переводит свою армию на стандарты НАТО. В соответствии с этой линией 3 июня 2013 года в Ташкенте было открыто представительство Североатлантического союза. Ранее, в феврале того же года, столицу Узбекистана посетила делегация американских конгрессменов, которая была принята президентом страны И. Каримовым. На этой встрече, как позже заявил представителям СМИ

председатель подкомитета по странам Европы и Азии Конгресса США Д. Рорабахер, «власти Узбекистана ясно дали понять, что предпочли бы заменить советское вооружение, используемое в узбекской армии, на американское» [5].

Уже через месяц американская сторона поспешила дать положительный ответ своему центральноазиатскому «фавориту». Заместитель госсекретаря США по вопросам Южной и Центральной Азии Р. Блейк проинформировал о готовности Вашингтона поставить Ташкенту «не смертоносное» оружие, в том числе беспилотники [5]. Несмотря на высказываемое отдельными российскими политологами мнение о том, что, в сущности, ничего необычного не происходит, поскольку Узбекистан уже давно начал переоснащать свою армию современным иностранным оружием вместо устаревшего советского, на деле налицо продолжение дрейфа Ташкента в направлении сближения с Западом. Узбекистан явно стремится получить от предстоящего вывода из Афганистана МССБ и, прежде всего, американского контингента определённые военно-политические и экономические бонусы. Такой курс, естественно, усложняет выстраивание общей, консолидированной линии ОДКБ перед лицом прогнозируемых угроз с афганского направления.

В том же ключе строит свою политику и Туркмения, традиционно дистанцирующаяся от любых форм постсоветской интеграции и декларирующая опору на собственные силы и возможности.

Еще одной «скрытой угрозой», на которую внимание обращается, в лучшем случае, во вторую очередь, является узел вопросов, на которые ответы пока в полной мере не даны: каким образом и по каким маршрутам будет осуществляться вывод МССБ из Афганистана и к каким последствиям это может привести? Самым простым и логичным сухопутным путём для МССБ из Афганистана всегда считалось движение на юг – в Пакистан, через Карачи. Но сейчас этот маршрут уже не выглядит безальтернативным. В частности, сообща-

ется, что США намерены использовать морской путь через Каспийское море для вывода своих и коалиционных сил из Афганистана. Продолжением этого, по мнению ряда экспертов, может стать создание на Каспии, как минимум, двух военно-морских баз США — в Актау (Казахстан) и Баку (Азербайджан), что кардинально поменяет военно-политический расклад сил в этом регионе, имеющем для России стратегически важное значение.

Таким образом, вывод сил МССБ из Афганистана будет иметь, судя по всему, серьёзные последствия в самых различных плоскостях. Он, вероятно, приведёт к серьёзной дестабилизации в Афганистане с перспективой прихода к власти там талибов; усилит приток экстремистских элементов в центральноазиатские государства с последующим их проникновением на территорию России; может явиться удобным предлогом для создания военной инфраструктуры США в Каспийском регионе; подтолкнёт ряд государств ЦА к переводу своих вооруженных сил на натовские стандарты, поскольку уже заявлено, что часть выводимых из Афганистана вооружений американцы хотят оставить в странах транзита.

Новая внутриафганская ситуация и расклад сил вокруг Афганистана едва ли приблизят решение стратегической задачи, связанной с превращением Афганистана в мирное, стабильное государство, откуда не исходят разноплановые угрозы, прежде всего радикального исламизма, терроризма и наркотранзита. Для её решения требуются более смелые и амбициозные шаги, направленные на обеспечение долговременного возвращения Афганистана в систему мирохозяйственных связей. Без этого все иные меры, включая военные и в сфере безопасности, будут не более чем паллиативом, способным лишь на какое-то время «заморозить» конфликт, отложив его решение на очень далёкое «потом». Вполне очевидно, что прогнозируемый рост нестабильности в Афганистане после 2014 года (не важно, будет ли это но-

сить взрывной характер или развиваться в вялотекущем режиме) затронет, помимо государств Центральной Азии и России, и другие соседние или близкие к Афганистану страны, в том числе Пакистан (где ситуация может обостриться быстро и резко), Индию, Китай и Иран. Все эти страны — так или иначе — заинтересованы в прочном и долговременном урегулировании в Афганистане. Они, вместе с США, государствами Евросоюза, Россией, а также ведущими исламскими странами и исламскими экономическими институтами, могли бы стать основными участниками своего рода «плана Маршалла» для Афганистана, предназначенного для решительного и масштабного восстановления этого государства (все нынешние попытки по оказанию экономической помощи — явно недостаточны). Такое развитие могло бы обеспечить реализацию «позитивного сценария» для Афганистана и стать хорошим примером того, как международное сообщество, если оно действует согласованно, способно решать самые сложные задачи. Не исключаю, что Россия, в свою очередь, могла бы выступить интеллектуально-политическим и дипломатическим мотором этого процесса.

Что касается внутреннего, более стабильного устройства Афганистана, то, как представляется, не потерял своей актуальности нестандартный вариант решения, предложенный еще в 2001 году А. Сентябревым и связанный с реставрацией монархии, пусть даже в сильно усеченном, церемониальном виде.

«За образец можно было бы взять Испанию, где тоже был большой временной разрыв между упразднением и восстановлением монархии, но всё последующее развитие этой страны в режиме конституционной монархии доказало, что в своё время было принято стратегически обоснованное, а, может быть, и вообще единственно верное решение.»

Напомним в этой связи, что провозглашенный в 1975 году королём Испании Хуан Карлос I является внуком, а не сыном низложенного в начале 30-х годов прошлого

века Альфонсо XIII. Возведя на престол молодого Хуана Карлоса, испанцы нашли очень мудрое решение. Они, с одной стороны, восстановили связь времен, а с другой — как бы отрезав недалекое прошлое, начали с «чистого листа» новый отсчёт своей истории.

Подобную схему передачи власти можно было бы использовать и в Афганистане, заранее найдя молодого престолонаследника — пуштуна, который был бы приемлем для большинства народностей, населяющих это государство. В этом плане нужно работать, в том числе и с

«третьей силой» — афганской диаспорой за рубежом...» [6].

В урегулировании в Афганистане заинтересовано, по сути, всё международное сообщество. Это — колоссальный ресурс, который нельзя недооценивать и который необходимо целенаправленно использовать. При этом, естественно, весь новый афганский пасьянс требует от России и заинтересованных стран ОДКБ повышенного внимания и своевременного принятия военных, политических и экономических контрмер.

Литература

1. См.: Орлов А.А. Положение в Афганистане и возможная его эволюция в контексте «фактора 2014» (Situation in Afghanistan and its potential evolution in the context of the “factor 2014”) // Вестник МГИМО Университета, 2013. № 2 (29). С. 24–27.
2. Karzai tensa al máximo la relación entre Afganistan y EEUU // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2013/03/11/actualidad/1363021836_658502.html
3. EEUU relanza las conversaciones de paz con los talibanes en Catar // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2013/06/18/actualidad/1371566115_064096.html
4. Мухин В. Генералов сосредоточили на афганском направлении (Generals are concentrated on Afghan direction) // Независимая газета, 25.06.2013.
5. Панфилова В. Ташкент переводит армию на стандарты НАТО (Tashkent transfers the army to NATO standards) // Независимая газета, 11.03.2013.
6. Сентябрев А. Афганский лабиринт: где же выход? (Afghan labyrinth: where is the exit?) // Обозреватель-Observer. № 2. 2001. С. 22–26; № 3. 200. С. 33–37 (Цит. по: № 3. С. 36).

А.П. Бобров
Ситуация в Афганистане и позиция ОДКБ
Situation in Afghanistan and CSTO's position

Аннотация

В последнее время тематика Афганистана всё больше выходит на первый план в деятельности как отдельных государств-членов и самой ОДКБ, так и различных международных структур, занимающихся афганским урегулированием. В связи с предстоящим ускорением передачи ответственности за обеспечение безопасности в стране афганским силовым структурам и так достаточно сложная ситуация в Афганистане будет иметь тенденцию к обострению. После вывода из Афганистана большей части иностранных войск талибы достаточно быстро, в том числе, и законным путём займут место в органах власти, что в свою очередь может привести к серьёзным разногласиям, а в худшем случае - расколу афганского общества. Не исключено вовлечение приграничных стран Центральной Азии в лабиринты афганской внутренней политики под предлогом поддержки и защиты родственных этнических групп. С учётом тяжёлой обстановки в сфере безопасности в Афганистане в обозримой перспективе поток афганских наркотиков снижаться не будет.

Summary

Nowadays, the Afghan issue is becoming more and more important in the policy of the member-states of the CSTO, CSTO itself and different international structures working in the sphere of pacification of Afghanistan. Taking into account future acceleration of transfer of responsibility for guaranteeing security in the country to Afghan military structures already complicated situation in this country will further deteriorate. After the withdrawal of the most part of foreign troops from the country Taliban will quickly, by legal as well as illegal means, take important position in the structures of power. This can cause serious disagreements and, in the worst case scenario, split of Afghan society. One cannot exclude involvement of neighboring countries of Central Asia into the labyrinths of Afghan domestic politics under the pretext of support and defense close to them ethnic groups. Taking into account bad situation in the security sphere in Afghanistan in the observable future the flow of Afghan drugs will not be diminished.

Ключевые слова: ОДКБ, Афганистан, Талибан, вывод войск МССБ, афганские наркотики.
Key words: CSTO, Afghanistan, Taliban, withdrawal of ISAF troops, Afghan drugs.

В последнее время тематика Афганистана выходит на первый план в деятельности как отдельных государств-членов и самой ОДКБ, так и различных международных структур, занимающихся афганским урегулированием. Это не случайно.

По нашей оценке, в связи с предстоящим ускорением передачи ответственности за обеспечение безопасности в стране афганским силовым структурам с последующим выводом основных сил США и поддерживающих их стран из

Афганистана в ближайшей перспективе и так достаточно сложная ситуация в Афганистане будет иметь тенденцию к обострению.

Несмотря на серьёзные потери, понесённые талибами в первые годы после ввода иностранных войск в Афганистан, в последнее время им удалось практически восстановить свою организационную структуру, наладить достаточно регулярное финансирование деятельности и практически стать единственной реальной силой, способной

противостоять нынешнему правительству. По нашему мнению, именно этим объясняется стремление как американцев, так и действующих афганских политиков вовлечь так называемых «умеренных» талибов в процесс национального примирения.

Дело дошло до того, что отказ от вооружённого сопротивления, признание Конституции Афганистана, разрыв связей с «Аль-Каидой» и другими террористическими организациями, ранее считавшиеся незыблемыми принципами для реинтеграции боевиков в общество, теперь рассматриваются в качестве «желательных результатов переговоров», что было подтверждено на встрече президентов Афганистана и США

11 января 2013 года. Подтверждением желаний афганских властей умиротворить талибов и другие активно действующие в стране вооружённые группировки стало решение президента Карзая о запрете афганским силам национальной безопасности не только использовать, но даже запрашивать авиационную поддержку со стороны США и НАТО при проведении боевых операций. При недостаточной готовности армии, полиции и спецслужб Афганистана к выполнению поставленных задач это может стать причиной серьёзной дополнительной угрозы безопасности страны.

По нашим прогнозам, после вывода из Афганистана большей части иностранных войск талибы достаточно быстро, в том числе и законным путем, займут место в органах власти, что в свою очередь может привести к серьёзным разногласиям, а в худшем случае и расколу афганского общества. Не исключено вовлечение приграничных стран Центральной Азии в лабиринты афганской внутренней политики под предлогом поддержки и защиты родственных этнических групп. С учетом того, что Афганистан является весьма непредсказуемой страной, подготовка достаточно точных прогнозов того, каким образом поведут себя в среднесрочной перспективе государственные

и негосударственные субъекты, весьма затруднена.

Реальную угрозу для безопасности региону, по нашему мнению, может представлять новый всплеск и расползание религиозного экстремизма. Нельзя исключить того, что талибы и представители ряда других непримиримых отрядов вооруженной оппозиции, особенно в состав которых входят выходцы из стран СНГ, в том числе представители республик Северного Кавказа и Поволжья (а таких немало), используя активную пропагандистскую деятельность по продвижению своих идей, в том числе с привлечением современных информационных технологий, будут стремиться повлиять, возможно, и кардинально на внутривнутриполитическое развитие стран Центральноазиатского региона, в первую очередь в Таджикистане.

И в этом плане наибольшую озабоченность у нас вызывают районы, находящиеся вблизи таджикско-афганской границы, в первую очередь Горно-Бадахшанская автономная область Таджикистана. События, произошедшие здесь летом прошлого года, наглядно показали насколько сложна и взрывоопасна обстановка в этом регионе. С учётом имеющихся проблем в социально-экономической сфере идеи, пропагандируемые сторонниками воинствующего ислама, находящимися на территории Афганистана, могут найти достаточно большое число последователей. Усугубляет положение наличие значительного контингента молодых людей, не имеющих возможности заработать себе на достойную жизнь и найти себя в современном обществе.

С учётом сложности охраны афганской границы в силу её прохождения преимущественно в горных районах нельзя исключить и проникновения диверсионно-террористических групп с территории Афганистана. В случае активизации деятельности этнических террористических группировок, в состав которых могут входить таджики, узбеки, киргизы и казахи, имеющие тесные контакты с террористическим

подпольем в государствах Центральной Азии и России, это будет представлять реальную угрозу обеспечению безопасности как в регионе, так и ОДКБ в целом.

Считаем, что в обозримой перспективе поток афганских наркотиков снижаться не будет.

Показательно, что силы международной коалиции, действующие в Афганистане, и сами афганские власти расписались в своём бессилии в борьбе с наркопроизводством, объясняя это тем, что, дескать, у афганских крестьян нет другого источника доходов. На наш взгляд, аргумент малоубедительный и даже опасный. Отдаём себе отчёт в необходимости оказания всесторонней помощи Афганистану для того, чтобы страна могла бы успешно развиваться. В то же время убеждены, что мировое сообщество должно более активно побуждать афганские власти к усилению борьбы с наркотиками на своей территории.

Не секрет, что незаконный оборот наркотиков напрямую связан с деятельностью транснациональных организованных преступных группировок. В настоящее время ими создана международная сеть финансирования, производства, транспортировки и ре-

ализации наркотиков, поставки которых в Центральную Азию, Россию и в Европу осуществляются по нескольким маршрутам. Представители преступного мира пытаются проникнуть в органы местного самоуправления и правоохранительные органы на территории стран Центральной Азии для того, чтобы способствовать продолжению своего опасного бизнеса, представляющего прямую угрозу для глобальной и региональной безопасности. Примеры этому известны. По имеющейся информации, во время драматических событий, произошедших на юге Кыргызской Республики летом 2010 года, активность преступных группировок, в том числе связанных с торговлей наркотиками, возросла в разы. Как уже отмечалось, наиболее сложная ситуация складывается в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, на границе Кыргызстана и Узбекистана в районе Ферганской долины. Через эти районы как раз и проходят основные маршруты поставок наркотиков.

Считаем, что в случае обострения обстановки в Афганистане нельзя исключить и возникновения потоков беженцев из этой страны в приграничные районы стран Центральной Азии, как уже происходило ранее.

В.С. Викторов

Политические перспективы Афганистана после «несокрушимой свободы»

Political perspectives of Afghanistan after “Enduring freedom”

Аннотация

Несколько последних десятилетий большая часть Афганистана находится под властью разнообразных вооруженных формирований, среди них Движение талибов является наиболее мощным и организованным. Идеологические основы всех группировок (радикальный ислам), а также отношение к нашей стране приблизительно одинаковы. Центральная власть слаба.

Пребывание на территории страны Международных сил содействия безопасности (МССБ, или ISAF) положение дел не улучшило, особенно с точки зрения незаконного производства наркотических веществ.

После 2014 года (время вывода из страны иностранных войск) Движение талибов может прийти к власти, что уже фактически имело место в 1990-е годы.

Нашей стране не следует демонизировать талибов, точнее, их не следует опасаться сильнее, чем любую другую афганскую группировку. С этим движением следует установить хотя бы неофициальные контакты в преддверии их возможного прихода к власти в Кабуле. В своё время талибы оказались единственной силой, способной резко уменьшить производство наркотиков в стране.

Summary

For the last few decades a considerable part of Afghanistan has been ruled by various armed groupings, the Taliban is the most powerful and organized among them. Ideological basis of all groups, i.e. radical Islam, and the attitude towards Russia is more or less the same. Central government is weak.

The International Security Assistance Force (ISAF) in Afghanistan has not made the situation better, in particular in the context of illegal production of drugs.

After 2014 (time frame for the foreign troops withdrawal) the Taliban can take power, which they de facto already held in the 1990s.

Russia should not demonize Talibs, or, to be more precise, it should not be concerned about Talibs more than any other Afghan group. It would be reasonable to establish at least informal contacts with the movement before it may take power in Kabul. The reason is that Taliban was the only power, which was able to dramatically curb the production of drugs in the country.

Ключевые слова: Афганистан, интересы России, Талибан, вывод войск МССБ, афганские наркотики, производство афганских наркотиков

Key words: Afghanistan, Russia's interests, Taliban, withdrawal of ISAF troops, Afghan drugs, production of Afghan drugs

Проблема Афганистана остается актуальной на протяжении многих лет: происходящие в нём события регулярно освещаются в мировых средствах массовой информации. В декабре 2012 года

Президент Владимир Путин на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ предложил разработать план действий для уменьшения возможных рисков в связи с предстоящим выводом

войск международной коалиции из Афганистана в 2014 году [1].

Непрекращающаяся долгие годы война — это не единственная исходящая из Афганистана опасность, которая угрожает России. За последнее время одним из новых вызовов стал наркотрафик, идущий, в том числе, в нашу страну. Министр иностранных дел Сергей Лавров заявил по этому поводу, что «проблема наркотрафика из Афганистана, вообще наркоиндустрии, признана в качестве угрозы международному миру и стабильности» [2].

Таким образом, одна из важнейших задач российской внешней политики — способствовать превращению Афганистана в стабильное, предсказуемое и мирное государство, в котором обеспечивается безопасность, уважают центральные власти, а также принимаются меры по искоренению незаконного производства наркотиков.

Цель данной статьи — показать, что все эти трудности могут быть преодолены, а Движение талибов способно стать ключом к решению афганских проблем.

Весной 2012 года президент США Барак Обама принял окончательное решение о выводе американских войск из Афганистана. Согласно его плану, в конце 2014 года в этой стране вместо нынешних 63 [3] останется 20–30 тыс. военнослужащих, которые будут выполнять функции обеспечения и поддержки [4]. Свыше 40 тыс. военных из Великобритании, Канады и некоторых других союзников США скорее всего будут выведены полностью. В период 2010 года и первой половины 2011 года на территории Афганистана находилось почти 150 тыс. солдат из более чем 40 государств, однако для победы этого оказалось недостаточно. Согласно исследованию специалистов британского парламента, центральная власть и войска международной коалиции контролируют примерно одну треть страны [5]. Остальные две трети принадлежат талибам либо иным враждебным американцам силам.

Таким образом, даже теперь, когда в стране было убито около 3,5 тыс. ино-

странных военных, а затраты превысили 1 трлн долларов [6], Вашингтон оказался не в состоянии обеспечить должный контроль. По всеобщему признанию, его союзники, за исключением Британии, заметного влияния на обстановку не оказывают. Попытки переговоров с вооруженной оппозицией пока результата не приносят. Зато случались курьёзы. Например, в 2010 году представители НАТО некоторое время вели переговоры с неким уполномоченным движения «Талибан», ему была выплачена крупная взятка для подкупа вождей племён. Однако затем выяснилось, что этот человек самозванец и представителем боевиков не является [7]. Настоящие талибы отказываются вести переговоры до полного вывода иностранных войск.

Учитывая всё изложенное, невольно складывается вывод о возможном, может быть, даже неизбежном приходе Движения талибов к власти в стране. Сохранение власти президента Хамида Карзая после вывода большей части американских войск маловероятно. Как отмечалось выше, уже сейчас боевики так или иначе контролируют значительную часть страны. Если не случится каких-либо кардинальных перемен в стратегии западников, «Талибан» может захватить Кабул и восстановить режим, существовавший в 1990-е годы под названием Исламский Эмират Афганистан. Американцы это понимают и пытаются вести с талибами закулисные переговоры.

Следует напомнить, что к лету 2001 года, то есть незадолго до терактов 11 сентября и начала в Афганистане американской операции «Несокрушимая свобода», талибы контролировали около 90 % территории этой страны. У так называемого «Северного альянса», противостоящего им, в руках оставался лишь один крупный город — Файзабад. Вплоть до 11 сентября «Северный альянс», казалось, не могла спасти ни помощь иностранных держав, ни возглавлявший его талантливый военачальник Ахмад Шах Масуд.

Среди тех стран, которые оказывали помощь объединённому «Северному альянсу», была и наша страна. В то время считалось, что талибы несут большую опасность, чем разнородные силы национальных меньшинств Афганистана, которые им противостоят. Якобы целью талибов был не только захват власти в стране, но и вторжение в центральноазиатские государства бывшего СССР, насаждение воинствующего ислама и помощь боевикам на Северном Кавказе. Отчасти эти утверждения достоверны: действительно, в Чечне появлялись эмиссары талибов, а их отдельные полевые командиры высказывались за захват Центральной Азии. Однако фактическая помощь северокавказским экстремистам оказалась незначительной, гораздо более весомым оказалось содействие разнообразных «благотворительных фондов» стран Персидского залива или Турции. Утверждения о возможности захвата талибами Центральной Азии были вовсе лишены оснований.

Некоторая враждебность талибов по отношению к нашей стране имела своё объяснение. Советские войска были выведены из Афганистана всего за пять лет до появления движения «Талибан», и многие его участники были свидетелями боевых действий против наших военнослужащих. Также подобная реакция была вызвана действиями наших властей, которые с самого начала посчитали талибов враждебной силой, с которой необходимо бороться. Кроме того, талибы этнически преимущественно состояли из пуштунов, а их противники – из таджиков и узбеков. В то время в нашей стране преобладало мнение, что эти две национальности якобы более нам близки, чем малопонятные пуштуны. Внешняя политика стала жертвой стереотипов. Схожие мнения за последние годы высказывались неоднократно. Ряд российских учёных также заявляли о том, что полагаться в афганской стратегии исключительно на «дружественные» нам национальные меньшинства весьма недальновидно [8]. Важнейшим

доказательством отсутствия у талибов намерений по захвату Центральной Азии служит тот факт, что уже осенью 1996 года они подошли к туркменской границе, охрану которой в то время несли российские пограничники. На протяжении пяти последующих лет, вплоть до вторжения американцев в Афганистан, они не пытались совершать каких-либо враждебных действий и установили мирные отношения как с властями Туркмении, так и с нашими военнослужащими.

Независимо от того, кто возглавляет Афганистан и как он называется: Демократическая Республика (1980-е годы) или Исламский Эмират (1990-е годы), им будут управлять пуштуны. Это объясняется как их относительным большинством в стране, так и давно укоренившейся исторической традицией. Афганистан – это прежде всего пуштунское государство, и ещё несколько десятилетий назад слово «пуштун» было равнозначно слову «афганец» [9]. Поэтому следует отказаться от идеи заигрывания с таджикским или узбекским меньшинством в ущерб наиболее многочисленному и воинственному пуштунскому этносу. Такой подход непродуктивен и рано или поздно должен был привести к провалу, что и произошло в 1990-е годы.

Ещё одна причина того, что у нас в 1990-е годы талибов заранее объявили врагами, состоит в следующем: они являлись мусульманскими радикалами, запретившими телевидение и женское образование. Это соответствует действительности, однако их главные противники – А. Масуд и А. Достум – вынашивали схожие идеи. Первый активно воевал против советских войск, второй предал дружественного нашей стране президента М. Наджибуллу и создал свою собственную вооружённую группировку. Оба являлись исламистами, особенно А. Масуд. Несмотря на все это, мы в 1990-е годы оказывали этим персонажам поддержку, считая их меньшим злом. В итоге А. Достум бежал в Турцию, когда в точности, как и он

сам, его предал ближайший помощник. А. Масуд вовсе был убит. Практически все политические силы Афганистана как в то время, так и теперь своей идеологической основой считают радикальный ислам. Нередко между ними и фундаменталистами-талибами нет особых

в Афганистане. После соответствующего запрета главы Движения М. Омара в 2000 году объём наркопосевов действительно уменьшился.

Диаграмма 1 содержит сведения о производстве опиумного мака в Афганистане [11].

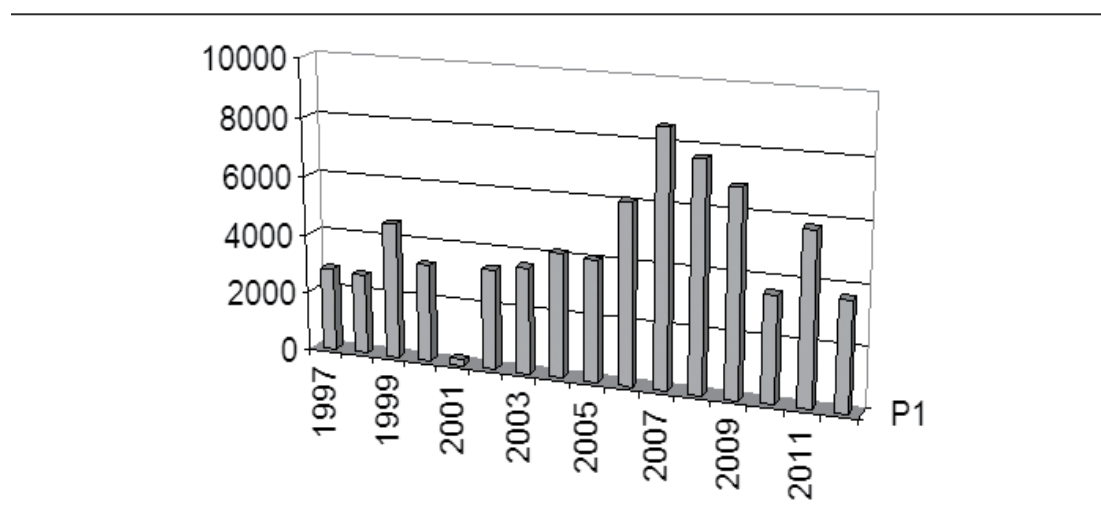

Диаграмма 1

мировоззренческих отличий. Ни одна другая идея, в том числе западной демократии и прав человека, в афганском обществе не имеет никаких шансов. В этой связи обвинять одних талибов в фундаментализме, по меньшей мере, наивно.

Таким образом, становится очевидным, что так или иначе Афганистан останется ярко выраженным исламским государством, и после вывода, полного или частичного, американских войск к власти придут талибы. Однако нашей стране следует налаживать с ними отношения не только из-за этого. В 1990-е годы, когда движение «Талибан» контролировало большую часть Афганистана, оно добилось успехов в обеспечении безопасности и правопорядка [10].

При этом главным достижением талибов следует признать значительное сокращение производства наркотиков

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) Движение «Талибан», скорее всего, вновь придёт к власти в Афганистане.
- 2) Движение «Талибан» не представляет для нашей страны угрозы большей, чем иные вооружённые группировки Афганистана.

Сотрудничество с талибами может решить две наиболее актуальные по отношению к Афганистану задачи — превращение его в стабильное государство и радикальное уменьшение незаконного производства наркотиков. Не следует оставаться в стороне от наметившихся попыток международной коалиции договориться с талибами. Налаживание с ними отношений сегодня может стать весомым вкладом в обеспечение нашей безопасности в будущем.

Литература

1. Путин предложил продумать после вывода войск из Афганистана. URL: <http://ria.ru> (Дата обращения: 19.12.2012). Putin predlozhl podumat' posle vyvoda voisk iz Afganistana [Putin Suggested That We Should Think After the Troops Leave Afghanistan]. URL: <http://ria.ru> (accessed: December 19, 2012).

2. Лавров С.В. Россия продолжит бороться с наркоугрозой из Афганистана. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2010/11/25/793744.html> (Дата обращения: 25.11.2010). Lavrov: Russia prodolzhit borot'sa s narkougrozoi iz Afganistana [Lavrov: Russia Will Continue to Fight the Drug Threat from Afghanistan]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2010/11/25/793744.html> (accessed: November 25, 2010).
3. The New York Times. – New York, 2013. – Выходит ежедневно. The New York Times. – New York, 2013. – Issued daily.
4. Военно-промышленный курьер. – М., 2011. – Выходит еженедельно. Voenno-promyshlennii kur'er – Military and Industrial Courier. – Moscow, 2011. – Issued daily.
5. The UK's Foreign Policy approach to Afghanistan and Pakistan – Foreign Affairs Committee. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmselect/cmcaff/514/514we05.htm> (Дата обращения: 03.10.2010). The UK's Foreign Policy approach to Afghanistan and Pakistan – Foreign Affairs Committee. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmselect/cmcaff/514/514we05.htm> (accessed: October 3, 2010).
6. Oliver North. The Drawdown in Afghanistan Begins. URL: <http://www.foxnews.com/on-air/war-stories/transcript/colonel-corner/drawdown-afghanistan-begins> (Дата обращения: 24.06.2011). Oliver North. The Drawdown in Afghanistan Begins. URL: <http://www.foxnews.com/on-air/war-stories/transcript/colonel-corner/drawdown-afghanistan-begins> (accessed: June 24, 2011).
7. Los Angeles Times. – Los Angeles, 2011. – Выходит ежедневно. Los Angeles Times. – Los Angeles, 2011. – Issued daily.
8. Крупнов Ю.В. Афганистана больше не будет. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/07/20/871183.html> (Дата обращения: 20.07.2011). Krupnov Yu.: Afganistana bol'she ne budet [Afghanistan Will No Longer Exist]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/07/20/871183.html> (accessed: July 20, 2011).
9. Сапай Х. Только сильный народ сохранит Афганистан. URL: www.ca-c.org/journal/07-1997/st_10_sapaj.shtml (Дата обращения: июль 1997). Sapai Kh.: Tol'ko sil'ni narod sokhranit Afganistan [Only Powerful People Would Save Afghanistan]. URL: www.ca-c.org/journal/07-1997/st_10_sapaj.shtml (accessed: June, 1997).
10. Мендкович Н.А. История модернизации Афганистана (Часть 5). URL: www.afghanistan.ru/doc/12250.html (Дата обращения: 09.06.2008). Mendkovich N. Istoria modernizatsii Afganistana [History of Modernization in Afghanistan]. URL: www.afghanistan.ru/doc/12250.html (accessed: June 9, 2008).
11. Afghanistan Opium Survey 2012. Summary Findings / United Nations Office on Drugs and Crime, Islamic Republic of Afghanistan. Ministry of Counter Narcotics – 2012. – 28 с. Afghanistan Opium Survey 2012. Summary Findings / United Nations Office on Drugs and Crime, Islamic Republic of Afghanistan. Ministry of Counter Narcotics – 2012. – 28 p.
12. Сергеев В.В. Политика США в Афганистане: военно-политический аспект (2001–2009 годы). Дис. канд. ист. наук / Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – М., 2011. – 213 с. Sergeyev V.V. Politika SShA v Afganistane: Voenno-Politicheskii Aspekt (2001–2009 gg.) [US Politics in Afghanistan: Military and Political Aspect (2001–2009)]: dis. kand. ist. nauk / Moskovskii Gosudarstvenni Institut Mezhdunarodnykh Otnoshenii [Moscow State Institute for International Relations]. – Moscow, 2011. – 213 p.

ЧАСТЬ 2. АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.А. Казанцев

Сценарии эволюции ситуации в Большой Центральной Азии после 2014 года

Scenarios of evolution of situation in Wider Central Asia after 2014

Аннотация

В статье рассматриваются различные сценарии развития ситуации в Афганистане и постсоветской Центральной Азии после 2014 года. Особое внимание уделяется моделированию разного рода вызовов и угроз (терроризм и религиозный экстремизм, наркоторговля, неконтролируемая миграция, образование «несостоявшихся государств»), противодействие которым возможно в рамках деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Автором выдвигаются и анализируются четыре основных сценария: успешное международное сотрудничество, постепенный упадок, рост «новой Большой игры», центральноазиатский взрыв. Вслед за этим рассматриваются тенденции современности, которые свидетельствуют в пользу возможности соответствующих сценариев. На основании проведенного анализа формулируются некоторые рекомендации в плане эффективного противодействия новым вызовам и угрозам безопасности на центральноазиатском направлении.

Summary

The paper studies different scenarios of developments in Afghanistan and Post-Soviet Central Asia after 2014. Special attention is paid to modeling different types of new threats and challenges (terrorism and religious extremism, drug trafficking, uncontrolled migration and state failure) that Collective Security Treaty Organization (CSTO) opposes. The author proposes and analyzes 4 different scenarios: successful international cooperation, gradual decline, the growth of the New Great Game, Central Asian explosion. After that different contemporary tendencies that correspond to respective scenarios are studied. On the basis of this analysis some recommendations are formulated with the view to effectively combat new threats and challenges emerging from Central Asia.

Ключевые слова: Афганистан, постсоветская Центральная Азия, вывод войск МССБ, ОДКБ, новые вызовы и угрозы, сценарный анализ.

Key words: Afghanistan, Post-Soviet Central Asia, withdraw of ISAF troops, CSTO, new threats and challenges, scenario analysis.

Вывод войск Международных сил содействия безопасности из Афганистана (пусть даже и с сохранением ряда военных баз США), ожидающийся в 2014 году, вызывает повышенную озабоченность проблемами безопасности сопредельных с Афганистаном госу-

дарств Центральной Азии, входящих в ОДКБ. Таджикистан непосредственно граничит с Афганистаном, а на Киргизии и Таджикистане соответствующие проблемы сказываются опосредованно. Одновременно с усилением угроз на афганском направлении в самих постсо-

ветских государствах Центральной Азии наблюдаются определённые тенденции к усилению внутренних угроз. Международная обстановка вокруг региона, связанная с соперничеством мировых держав («Новая большая игра»), также представляется не слишком благоприятной. Высокая степень неопределённости и большие риски безопасности в Центральной Азии и на сопредельных афганских территориях делают чрезвычайно актуальным анализ сценариев и тенденций возможной эволюции ситуации.

В статье рассматриваются сценарии и перспективы эволюции ситуации в центральноазиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ после 2014 года. Цель данного сценарного анализа – спроецировать текущие тенденции развития новых угроз безопасности России и другим государствам ОДКБ на ближайшие 3–5 лет. При этом в методологическом плане следует отметить, что сценарный анализ не является предсказанием будущего. Сценарии представляют собой интерпретации возможных линий развития имеющихся в настоящее время тенденций. Чем эти тенденции более противоречивы, тем больше могут расходиться между собой сценарии. При оценке вероятности сценариев первоначально учитывалось мнение большой группы центральноазиатских экспертов, с которыми автор контактировал лично и по электронной почте в ходе своей стажировки в Маршалловском центре (Германия). Такая оценка была дополнена результатами экспертного опроса, проведенного 4 июня 2013 года в рамках сотрудничества Института международных исследований МГИМО и Аналитической ассоциации ОДКБ.

Общие характеристики сценариев

В качестве базовых автор предлагает четыре сценария, которые в общих чертах изложены ниже.

Сценарий 1. «Успешное международное сотрудничество». Ключевые вели-

кие державы (прежде всего, Россия, КНР и Индия) успешно взаимодействуют в борьбе с новыми угрозами безопасности, США и союзные им государства НАТО поддерживают с ними диалог, перебазируя в соответствии с «доктриной Обамы» («rebalancing») свои основные ресурсы и интересы в азиатско-тихоокеанскую зону. Соответственно, интерес США к региону Центральной Азии уменьшается, что приводит к угасанию предшествовавшего этапа «Новой большой игры», который характеризовался российско-американским геополитическим соперничеством. Не возникает и нового этапа, в котором ключевой «осью» развития становится китайско-американское геополитическое соперничество. Данный сценарий предполагает также более эффективную работу госструктур в Центральной Азии. В результате удаётся держать под контролем коррупцию, а роль так называемых «новых негосударственных игроков» (коррупционных, криминальных и террористических сетей) уменьшается. Ключевыми игроками в рамках данного сценария являются государства – как региональные, так и внерегиональные. Данный сценарий предусматривает также ускорение модернизации на постсоветском пространстве и эффективное протекание интеграционных процессов в рамках многовекторных политик центральноазиатских государств. Для России наибольшую ценность представляет, естественно, сочетание двустороннего сотрудничества, военно-политического сотрудничества в рамках ОДКБ, процессов евразийской экономической интеграции и координация усилий государств региона в рамках ШОС. Согласно первоначальной оценке вероятности, это – оптимальный, но имеющий среднюю вероятность сценарий (об оценке вероятности сценариев экспертами ОДКБ будет сказано в конце данной работы).

В случае, если реализуется данный сценарий, можно рекомендовать следующий вариант реагирования (набор приоритетов) для ОДКБ и руководства РФ: развивать международное сотруд-

ничество по линии ШОС, теснее координировать работу с евразийскими интеграционными структурами, наладить селективное партнёрство по ряду вопросов (наркотики, терроризм) с западными структурами как на двусторонней (Россия – США, Россия – государства ЕС), так и на многосторонней (в рамках отдельных программ ЕС, ОБСЕ и НАТО) основе. В этом случае ОДКБ должно стать инструментом многостороннего международного сотрудничества.

Сценарий 2. «Постепенный упадок». Международное соперничество в рамках «новой Большой игры» нейтрализует попытки организовать эффективную помощь государствам Центральной Азии. Причём, на старые геополитические противоречия по линии США – Россия накладываются новые по линии США – Китай, что уже сказывается в рамках «доктрины Обамы», в частности в политике «ребалансирования» военно-политического присутствия США в разных регионах мира. Активность негосударственных игроков, включая террористические, криминальные и коррупционные сети, в сфере разного рода новых угроз безопасности (особенно, распространения религиозного экстремизма, транспортировки наркотиков, а также неконтролируемой миграции) постепенно усиливается. Эти «новые игроки» в плане определения региональной динамики становятся зачастую куда более значимыми, чем формальные государственные структуры. Однако ситуация не выходит полностью из-под контроля ни по причине международного соперничества, ни по причине образования «несостоявшихся государств». Этот сценарий хуже, чем первый, но лучше, чем последующие. Согласно первоначальной оценке он обладает наибольшей вероятностью.

В случае реализации данного сценария приоритетное внимание руководству ОДКБ и РФ следует уделить укреплению государственных структур в Центральной Азии, поддерживая их в охране границ, борьбе с наркотиками,

исламским экстремизмом. В этом случае ОДКБ должно стать основным инструментом проведения и координации российской помощи центральноазиатским государствам.

Сценарий 3. «Интенсификация “новой Большой игры”». Международное соперничество провоцирует дополнительную дестабилизацию в Центральной Азии. В результате этого террористическая и экстремистская деятельность, наркотрафик и другие новые угрозы безопасности растут. Тем не менее основными игроками являются все-таки государства, которые, в том числе, в своих геополитических интересах могут поощрять отдельные коррупционные, криминальные и экстремистские группы. Этот сценарий менее оптимальный, чем три предыдущих, но имеющий, согласно первоначальной оценке, среднюю вероятность.

В случае реализации этого сценария необходимо четко определиться с приоритетами политики РФ в Центральной Азии, сформулировать соответствующую стратегию, усилить межведомственную координацию, так как в этом случае ключевой станет проблема отстаивания Россией своих интересов в напряжённой геополитической борьбе с другими великими державами, причем, не только, как это было прежде, с США и их союзниками, но и с Китаем. ОДКБ станет в этом случае основным инструментом проведения военно-политического влияния России в регионе и главным «фокусом» координации межведомственной политики в России в сфере безопасности в Центральной Азии.

Сценарий 4. «Центральноазиатский взрыв» – катастрофический. Он предусматривает образование серии «несостоявшихся государств», не контролирующих свою территорию, простирающихся от северо-запада Пакистана, через Афганистан в постсоветскую Центральную Азию. В этом случае будет нарастать тенденция к росту числа наркогосударств, террористические и экстремистские группы установят

прямой контроль над существенными территориями, а также резко вырастут миграционные потоки, в том числе, из Афганистана в Центральную Азию и из Центральной Азии – в Россию. Роль государств в определении региональной динамики резко уменьшится, а роль негосударственных «новых игроков» станет определяющей.

Вывод войск МССБ из Афганистана в сочетании с бюджетными трудностями США, кризисом коррумпированной администрации Карзая и всех официальных госинститутов, включая армию, полной неопределённостью с выборами нового руководства и межэтническими противоречиями в Афганистане может спровоцировать региональный «эффект домино». Историческим образцом здесь может служить то, что имело место после вывода войск США из Вьетнама, сопровождавшегося также официальной «передачей ответственности за ситуацию» южновьетнамским властям.

Напомним, что в результате произошла полная смена режимов не только в Южном Вьетнаме, но и в соседних с Вьетнамом государствах, причём процесс был настолько хаотический, что в Камбодже пришёл к власти Пол Пот, который был откровенно враждебен к просоветскому правительству Вьетнама и провел геноцид не только вьетнамцев, но и собственного коренного населения.

На случай реализации указанного сценария руководству ОДКБ необходимо подготовить и реализовать комплекс антикризисных мер по борьбе с трансграничными угрозами, могущими возникнуть из-за кризиса или распада государственных структур в одном или двух центральноазиатских государствах. ОБКБ в этом случае должно стать преимущественно инструментом кризисного реагирования.

Согласно первоначальной оценке предполагалась низкая вероятность этого сценария.

Таблица 1

Название/характеристики сценария	Успешное международное взаимодействие	Постепенный упадок	Рост «новой Большой игры»	Центральноазиатский взрыв
Основные игроки	Государственные	Негосударственные (терр. сети, криминальные группы)	Государственные	Негосударственные (терр. сети, криминальные группы)
Движущие силы сценариев	Ключевые великие державы успешно взаимодействуют в борьбе с новыми угрозами. Более эффективная работа госструктур в Центральной Азии. Ускорение модернизации и интеграционных процессов на постсоветском пространстве.	Международное соперничество нейтрализует попытки организовать эффективную помощь государствам Центральной Азии. Активность негосударственных игроков в сфере транспортировки наркотиков постепенно усиливается. Однако ситуация не выходит полностью из под контроля ни по причине международного соперничества, ни по причине образования «несостоявшихся государств».	Международное соперничество выходит из-под контроля и провоцирует дополнительную дестабилизацию в Центральной Азии. Наркотрафик и другие новые угрозы безопасности растут.	Образование несостоявшихся государств, тенденция к росту числа наркогосударств после вывода войск МССБ из Афганистана, который может спровоцировать «эффект домино» в зоне ответственности ОДКБ. Резкий рост наркоторговли и других новых угроз, спецслужбы не имеют возможности эффективно этому противостоять из-за потери контроля над территорией рядом государств ЦА.

Позитивный/негативный.	Позитивный.	Средний, с негативной тенденцией.	Негативный.	Катастрофичный.
Рекомендуемые варианты реагирования (приоритеты) для ОДКБ и руководства РФ.	Развивать международное сотрудничество с ШОС, теснее координировать работу с евразийскими структурами, селективное партнерство по ряду вопросов (наркотики, терроризм) с западными структурами.	Приоритетное внимание уделить укреплению государственных структур в Центральной Азии, поддерживая их в охране границ, борьбе с наркотиками, исламским экстремизмом.	Чётко определиться с приоритетами политики РФ в Центральной Азии, сформулировать соответствующую стратегию, усилить межведомственную координацию, так как в этом случае ключевой станет проблема отстаивания Россией своих интересов в борьбе с другими великими державами.	Подготовить и реализовать комплекс антикризисных мер по борьбе с трансграничными угрозами на случай кризиса или распада государственных структур в одном или двух центральноазиатских государствах.
Ключевая функция ОДКБ в случае реализации сценария.	Ключевой компонент многостороннего международного сотрудничества в сфере региональной безопасности.	Основной инструмент проведения и координации российской помощи центральноазиатским государствам.	Основной инструмент проведения военно-политического влияния России в регионе и главный «фокус» координации межведомственной политики в России в сфере безопасности в Центральной Азии.	Инструмент кризисного реагирования.
Террористическая и экстремистская активность.	Остаётся под относительным контролем.	Медленный рост.	Быстрый рост.	Катастрофический рост.
Транспортировка наркотиков (Афганистан – ЦА – РФ – ЕС).	Уменьшение.	Медленный рост.	Быстрый рост.	Катастрофический рост.

Ситуация с миграцией в Россию из ЦА.	Относительная стабилизация благодаря более эффективной интеграции мигрантов.	Усиление проблем.	Усиление проблем.	Крупномасштабная дестабилизация за счет конфликтов между россиянами и мигрантами.
Первоначальная оценка вероятности.	Средняя, но меньшая, чем при <i>Сценарии 3.</i>	Наибольшая.	Средняя.	Наименьшая.

Сценарии как способы понимания существующих тенденций развития в регионе

Как уже упоминалось выше, сценарии представляют собой способы группировки и понимания тенденций современного развития. В связи с этим кратко и без детализации (в связи с ограниченностью объёма статьи) перечислим те тенденции, которые стоят за соответствующими сценариями:

Тенденции в пользу сценария «Успешное международное сотрудничество»

Нынешний кризис в российско-американских отношениях и рост китайско-американского соперничества на Тихом океане не отменяет полностью возможность реализации сценария. В пользу этого можно привести следующие аргументы.

1. Никто, особенно азиатские, евроазиатские и европейские государства, не заинтересован в полной дестабилизации Центральной Азии, потере управляемости конфликтами. В противоположность мнению ряда российских экспертов, «стратегия Обамы» также предусматривает максимальное «сглаживание» существующих в регионе проблем и налаживание многостороннего сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами.

2. Правительство Б. Обамы вообще мало интересуется постсоветским пространством и, в отличие от ряда радикальных республиканцев, с це-

лью экономии бюджетных ресурсов и успешного выхода из Афганистана, хотело бы компромисса и сотрудничества с Россией по афганско-центральноазиатскому комплексу проблем (особенно в связи с проблемой северного транзита грузов для Афганистана, в том числе через Ульяновск).

3. Основные театры китайско-американского соперничества, включая борьбу за ресурсы, удалены от Центральной Азии (регион Тихого океана, Африка).

4. Существует достаточно много разнообразных международно-институциональных форм координации политики как центральноазиатских государств, так и вовлечённых в регион великих держав. Проблема лишь в том, что никто не хочет соблюдать соответствующие правила, существующие в рамках этих институтов и организаций, а также координировать между собой их работу. Поэтому пока в регионе доминирует Realpolitik.

Тенденции в пользу сценария «Постепенный упадок»

Данный сценарий возможен, благодаря хорошо известному соперничеству великих держав в Центральной Азии, «новой Большой игре». Причём эксперты с разных сторон упорно продолжают обвинять государства, включённые в эту «игру», в поддержке определённых террористических, коррупционных и криминальных групп в своих интересах.

Другой важной тенденцией является очень высокий уровень коррупции

в постсоветской Центральной Азии и Афганистане. Одним из традиционно используемых в мире инструментов анализа коррупции является Индекс восприятия коррупции «Транспэрэнси интернешнл». Ниже в *Таблице 2* приве-

дены данные из этого индекса за 2006–2012 годы для постсоветских государств Центральной Азии (в 2012 году методика немного изменилась, шкала превратилась из дробночисловой в целочисловую).

Таблица 2

Места в мире в период 2006–2012 годов, балл

Страна / показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Казахстан	111; 2,6	150; 2,1	145; 2,2	120; 2,7	105; 2,9	120; 2,7	133; 28
Кыргызстан	142; 2,2	150; 2,1	166; 1,8	162; 1,9	164; 2,0	164; 2,1	154; 24
Узбекистан	142; 2,2	175; 1,7	166; 1,8	174; 1,7	172; 1,6	177; 1,6	170; 17
Таджикистан	151; 2,1	150; 2,1	151; 2,0	158; 2,0	154; 2,1	152; 2,3	157; 22
Туркменистан	142; 2,2	162; 2,0	166; 1,8	168; 1,7	172; 1,6	177; 1,6	170; 17

Рейтинг в целом показывает очень высокий уровень коррупции в Центральной Азии, что буквально парализует государственные структуры, в том числе в противостоянии новым вызовам и угрозам безопасности. Страны региона находятся в той части списка «Транспэрэнси интернешнл», где расположены наиболее коррумпированные государства мира (в целом около 150 места). Причем динамика негативная, коррупция в целом растёт. Правда, следует отметить, что государства, входящие в ОДКБ, имеют более низкие показатели коррупции, чем государства региона, в настоящее время в ОДКБ не входящие (Туркменистан) и приостановившие членство (Узбекистан). Если же взять такого влиятельного члена ОДКБ, как Казахстан, то он является достаточно «чистым» от коррупции государством, по сравнению не только со своими среднеазиатскими соседями, но и с государствами СНГ из других регионов. *Это показывает серьёзный антикоррупционный потенциал ОДКБ в противостоянии новым вызовам и угрозам.*

Тенденции в пользу сценария «Интенсификация “новой Большой игры”»

1. Последнее время характеризуется усилением российско-американского

противостояния («Закон Магнитского» в США, реакция РФ и все последующие взаимные действия).

2. Постсоветского пространства касается заявление (и в интерпретации ряда российских экспертов – особенно Центральной Азии, хотя некоторые американские эксперты говорят о том, что оно относилось преимущественно к Украине) бывшего государственного секретаря Хиллари Клинтон в декабре 2012 года, в котором чрезвычайно негативно оценивается политика евразийской интеграции, объявленная основным региональным внешнеполитическим приоритетом нового президентского срока В.В. Путина.

3. Многие российские эксперты оценивают американский проект «новый Шёлковый путь» как продолжение политики США по отрыву Центральной Азии от России.

4. В мире наблюдается тенденция к новой bipolarization и рост соперничества США и КНР, что может добавить ещё одно измерение к «новой Большой игре». Кроме того, растёт индо-пакистанское стратегическое соперничество, в том числе в Центральной Азии, в которое (на стороне Пакистана) вовлечён Китай. Не исключено, что России придётся, при определённых

обстоятельствах, сделать выбор между дружбой с Китаем и дружбой с Индией.

Тенденции в пользу сценария «Центральноазиатский взрыв»

Указанные тенденции достаточно многочисленны, что, по мнению автора, не ведет напрямую к наибольшей вероятности реализации соответствующего сценария. Перечислим их кратко по страновому и региональному принципам.

Текущие тенденции в Афганистане:

– Слабость центрального правительства Афганистана и афганской армии, полная неопределённость с выборами после вывода войск МССБ и неполная определённость с иностранным военным присутствием после 2014 года.

– Появление сил Талибана и центральноазиатских экстремистов на севере Афганистана.

Текущие тенденции в Таджикистане:

– Экономически страна до сих пор чрезвычайно ослаблена последствиями гражданской войны. В стране имеют место энергетический кризис и демографический взрыв. Трудовая миграция в Россию является одним из основных источников внешних доходов (до 50 % ВВП по ряду оценок).

– Страна бедна углеводородными ресурсами. Существует серьёзный водно-энергетический конфликт с соседним Узбекистаном, накладывающийся на проблемы определения границ и элементы транспортной блокады. Он не позволяет эффективно использовать основной природный ресурс страны – воду.

– Существует связь между таджикской исламской оппозицией и таджиками в Афганистане, что может в случае нового распада Афганистана по этническим линиям привести к усложнению ситуации.

– Нестабильность в стране и слабость территориального контроля над рядом регионов продемонстрировали боевые действия в Горном Бадахшане летом 2012 года.

Текущие тенденции в Киргизии:

– Силовые структуры страны ослаблены двумя революциями (2005 и 2010 годы), а также постоянными политическими кризисами и коррупцией. Согласно индексу несостоявшихся государств (Fund for Peace, Washington, USA) Киргизия с 91,8 баллами является самой «хрупкой» из постсоветских государств. Тот же результат даёт индекс «Атласа МГИМО», основанный на объективных параметрах, а не на экспертных мнениях.

– Страна геополитически расколота. Центральное правительство слабо контролирует Юг, особенно г. Ош.

– Правящая коалиция неустойчивая, у президента А. Атамбаева мало ресурсов. Общую нестабильность продемонстрировал имевший место недавно кризис вокруг золотоносного месторождения Кумтор.

– Имеет место общая бедность страны природными ресурсами. Важную роль в экономике играют трудовая миграция в Россию и Казахстан, контрабанда китайских товаров на постсоветском пространстве и наркопотоки.

Текущие тенденции в Ферганской долине:

– Узбекистан, Таджикистан и Киргизия делят между собой перенаселённую и подверженную влиянию исламских экстремистов Ферганскую долину. Именно там наиболее остры водно-энергетические противоречия. Проблемы в одном государстве легко могут отразиться в двух других.

– Нестабильность в Афганистане может особенно повлиять на этот «стык государств», так как на него всегда была нацелена деятельность Исламского движения Узбекистана, Исламского движения Туркестана и других базирующихся в Афганистане экстремистских групп.

– Кроме указанных выше проблем Киргизии и Таджикистана, на регионе могут отразиться проблемы в Узбекистане, в частности противоречия между региональными кланами, связанные с

неопределённостью в плане передачи власти преемнику со стороны президента Ислама Каримова.

Текущие тенденции в Казахстане:

— В Казахстане, долго считавшимся «островком стабильности», имел место неожиданный рост экстремизма (включая террористическую деятельность) и насилия (волнения в Жанаозене, 2011 год).

— Казахстан, как и Россия, подвержен влиянию трансграничных проблем, приходящих с юга, вроде распространения экстремизма, наркоторговли и неконтролируемой миграции.

— Казахстан за весь период независимости пока не прошёл передачи верховной власти. В этой связи чрезвычайно высокую роль в сохранении стабильности внутри и вокруг страны играет фактор личности президента Н.А. Назарбаева, а возможность его ухода от власти когда-либо в будущем вызывает серьёзную неопределённость.

Текущие тенденции в России:

— Наряду с традиционным набором проблем с растущим исламским экстремизмом на Северном Кавказе и в Поволжье всё более острой становится проблема роста числа экстремистских групп, связанных с «Аль-Каидой», в номинально русских регионах, в том числе в Москве и Подмосковье. В частности, важную роль среди них играют организации центральноазиатского происхождения, в которые вступают и россияне не центральноазиатского происхождения (пример, недавние аресты представителей Исламского движения Туркестана в Подмосковье). Растёт также проблема использования территории России, в частности Москвы, для вербовки наёмников и террористов, особенно из числа центральноазиатских трудовых мигрантов, в том числе даже для боевых действий в Афганистане, Пакистане, Сирии. В этом плане ощущается влияние глобализации, так как такие же тенденции радикализации части мигрантов и их выезда обратно в исламский мир для

«джихада» наблюдаются в США и Европе.

— Россия стала второй после США страной в мире по числу иностранных мигрантов, существенная часть их происходит из «проблемных» государств Центральной Азии. Дополнительный миграционный потенциал региона по отношению к РФ в ближайшие пару десятилетий оценивается примерно в 10 млн человек. По оценкам некоторых экспертов из компетентных органов, фигурирующих в прессе, до 5 % мигрантов могут быть связаны с радикальным исламизмом.

— РФ, по оценкам ФСКН и Управления по наркотикам и преступности ООН, лидирует в мире по потреблению афганского героина, поступающего через Центральную Азию. Как показывает анализ дискуссий в российских социальных сетях, многие исламские экстремисты воспринимают наркотики как своеобразное «оружие против русских», таким образом, имеет место распространение идеологии, впервые возникшей в Афганистане и позволяющей использовать наркотики (вообще запрещённые исламом) против «неверных».

Обсуждение предложенных сценариев экспертами ОДКБ

Для обсуждения сценариев в Институт международных исследований МГИМО (Университета) 4 июня 2013 года были приглашены ведущие российские политологи, эксперты-международники и востоковеды, представители структур Аналитической Ассоциации ОДКБ, МИД России, других заинтересованных министерств и ведомств, журналисты. Модераторами дискуссии были Панарин Игорь Николаевич, координатор Аналитической ассоциации ОДКБ и Казанцев Андрей Анатольевич, директор Аналитического центра Института международных исследований МГИМО (Университета) МИД России. В ситуационном анализе приняли участие: Бобров Александр Петрович — Советник Секретариата ОДКБ, Зайнетдинов Владимир Фаридович — пресс-секретарь

ОДКБ, Замараева Наталья Алексеевна — с.н.с. ИВ РАН, Воронин Евгений Ростиславович, Чрезвычайный и Полномочный Посол, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности ИМИ МГИМО (Университета), Звягельская Ирина Доновна — Зав. сектором международных вопросов Центра арабских исследований Института востоковедения РАН, Конаровский Михаил Алексеевич — Чрезвычайный и Полномочный Посол, бывший посол РФ в Афганистане и бывший представитель России в ШОС, Орлов Александр Арсеньевич — директор Института международных исследований МГИМО (Университета), Оганесян Сергей Эдуардович, начальник группы Антитеррористического центра СНГ, Омар Нессар, главный редактор «Афганистан.ру», Радчук Александр Васильевич — советник начальника Генерального штаба ВС РФ, Сергеев Виктор Михайлович — директор Центра глобальных проблем ИМИ МГИМО (Университета), Сабиридина Майя, советник, посольство Кыргызстана, Тимофеев Иван Николаевич — программный директор Российского совета по международным делам, Никишин Владимир Иванович, старший помощник Генерального секретаря ОДКБ, Ханалиев Нурадин Умарпашаевич, второй секретарь Третьего департамента стран СНГ МИД России, Штоюнда Виктор Алексеевич, первый секретарь Отдела Афганистана Второго департамента Азии МИД России и другие известные исследователи и практические специалисты.

В ходе обсуждения была дана оценка вероятности предложенных на обсуждение четырёх вышеописанных сценариев. Всего было заполнено 17 анонимных анкет. При этом все сценарии получили примерно равное количество баллов (большее число баллов в соответствии с предложенной в ходе опроса методикой означало большую вероятность сценария). Наибольшее число баллов получил катастрофический *Сценарий 4* (42 балла). Однако отрыв его от наиболее позитив-

ного *Сценария 1* и второго по степени позитивности *Сценария 2* был минимальный (они получили по 41 баллу, поделив 2 и 3 место). *Сценарий 3* получил 38 баллов.

Ряд выступивших специалистов предложил дополнить предложенные А.А. Казанцевым четыре сценария. В частности, представитель Центра военно-политических исследований МГИМО В.А. Салтыковский и советник начальника Генерального штаба ВС РФ А.В. Радчук предложили дополнительный сценарий, который надстраивается над сценарием «Интенсификация “новой Большой игры”». Он связан с расширением конфликта, связанного с «арабской весной» с территории т.н. Большого Ближнего Востока, на территорию Центральной Азии в связи с политикой США, которую авторы соответствующего сценария оценили как создание серии управляемых конфликтов. Представитель кафедры философии МГИМО, арабист Н.В. Литвак, поддержал этот сценарий как одно из проявлений борьбы США за установление господства над источниками сырья. Однако ряд участников семинара выступил с аргументами «против» возможности этого сценария. В частности, известный востоковед И.Д. Звягельская указала, что в Центральной Азии есть своя специфика и прямое расширение «арабской весны» на этот регион невозможно (однако и она, и ряд других выступавших указали на возможное косвенное влияние через общую радикализацию ислама в современном мире и через миграцию боевиков, в том числе из Сирии, в новые «горячие точки»). М.А. Конаровский, бывший посол РФ в Афганистане и бывший представитель РФ в ШОС, ссылаясь на свой богатый экспертный опыт, указал, что роль США в организации серии выступлений «арабской весны» некоторые российские эксперты зачастую преувеличивают, недооценивая внутренние факторы. В частности, он отметил, что США точно было бы невыгодно подрывать связанные с ними режимы, в частности турецкий.

М.А. Коноровский предложил соединить *Сценарий 2* и *Сценарий 3* и оценил соответствующий комплексный сценарий как наиболее вероятный. В этом случае доминирующими в динамике региона окажутся соединение противоречий великих держав и рост нетрадиционных угроз безопасности в центральноазиатских государствах.

В.А. Штоюнда, первый секретарь Отдела Афганистана Второго департамента Азии МИД России указал на возможность расширения *Сценария 4*. В этом случае ключевым движущим фактором станут волны беженцев из Афганистана в Центральную Азию. Этот сценарий в кулуарной беседе с А.А. Казанцевым поддержал С.Э. Оганесян, начальник группы Антитеррористического центра СНГ. Он указал, что под давлением «Талибана» в постсоветскую Центральную Азию могут мигрировать представители национальных меньшинств Афганистана (таджики, узбеки). Это может добавить новое измерение в хаос, который подразумевается *Сценарием 4*.

В.А. Штоюнда также указал, что в данном сценарном анализе недоучтены некоторые внутренние факторы эволюции ситуации, связанные, прежде всего, с самим Афганистаном. И.Д. Звягельская отметила, что необходимо тщательно проанализировать прежде всего внутренние процессы, происходящие в постсоветской Центральной Азии, особенно исламизацию. Внешние факторы, по её мнению, «накладываются» на внутренние. Выступавшие, поддер-

жавшие введение сценария, связанного с расширением ближневосточного конфликта на Центральную Азию, напротив, предположили, что в предложенном сценарном анализе недоучтены некоторые внешние геополитические факторы, особенно связанные с политикой США. Третья группа выступавших отметила, что в предложенных сценариях адекватно учтены все ключевые факторы.

Ряд выступивших экспертов предложил определённые меры по борьбе с угрозами безопасности в Центральной Азии и Афганистане. В целом все предложения условно можно поделить на «внутренние», относящиеся к региону, и «международные», относящиеся к комплексу международно-дипломатических отношений. Среди предложений первой группы можно выделить выступления А. П. Боброва (о противостоянии в рамках деятельности ОДКБ террористической и экстремистской угрозе), И.Д. Звягельской (посвящено борьбе с социально-экономическими корнями радикальной идеологии), В.М. Сергеева (относится к проблеме развития эффективных государственных структур в регионе). Среди предложений второй группы следует отметить выступления А.А. Орлова (посвящено участию в решении афганской проблемы соседей Афганистана и умеренных исламистских режимов, в частности египетского), а также Е.Р. Воронина (касается перспектив взаимодействия России и ОДКБ с западными структурами).

И.А. Сафранчук

Военно-политическая ситуация в Афганистане в связи с выводом Международных сил содействия безопасности

Military-political situation in Afghanistan in the context of ISAF withdrawal from the country

Аннотация

В статье анализируются предварительные итоги деятельности МССБ в Афганистане и перспективы развития ситуации. Рассматриваются основные направления российской политики в связи с миссией МССБ в Афганистане. Отмечается несоответствие ожиданий от миссии МССБ и присутствия войск США и НАТО в Афганистане и реальных последствий этого присутствия. Выдвигаются и обосновываются предложения по обеспечению политического нейтралитета и экономического развития Афганистана после 2014 года. В частности, региональный формат решения афганской проблемы постепенно приобретает всё большее значение. Проанализированы опасности и возможности, которые создаёт региональный подход для урегулирования ситуации в Афганистане после 2014 года. В статье делается вывод, что только нейтральный Афганистан, интегрированный в более широкое политическое и экономическое региональное пространство, имеет возможности для политической стабилизации и экономического развития при помощи соседей.

Summary

The article analyzes the preliminary results of ISAF mission in Afghanistan and the perspectives of future developments in this country. The article covers major trends of Russian policy in Afghanistan in the context of the ISAF mission. The author pays attention to divergence between expectations about ISAF mission and the presence of US and NATO troops in Afghanistan and real consequences of this presence. The article puts the ground for the suggestions to pursue the policy on Afghanistan's neutrality and economic development after 2014. The regional format for Afghanistan becomes more and more important. The article dwells on the risks and opportunities of the regional format for future stabilization of Afghanistan after 2014. The article concludes that only neutral Afghanistan, integrated in the broader economic and political space of the region, has the basis for future security stability and economic development with all support of the neighboring countries.

Ключевые слова: Афганистан, МССБ, нейтралитет Афганистана, региональный формат для Афганистана, ОДКБ, экономическое развитие Афганистана.

Key words: Afghanistan, ISAF, neutrality of Afghanistan, regional format for Afghanistan, CSTO, economic development of Afghanistan.

2014 год считается рубежным для Афганистана. К его завершению из страны должны быть полностью выведены Международные силы содействия безопасности (МССБ) — коалиция на основе НАТО под руководством Соединённых Штатов, которая находится

там с 2001 года. Пройдут президентские выборы.

В отношении нового этапа афганской истории строится множество прогнозов. Пока понятно только то, что ситуация будет неопределённой и динамичной. При этом создаётся впечатление, что за-

падных политиков сейчас заботит период «до конца 2014 года», а не то, что будет после. Большинству американских союзников важно быстрее покинуть горячую точку, их задача — минимизировать потери до вывода, не дать оснований для пересмотра решения об уходе и каким-то образом снять с себя морально-политическую ответственность за то, что будет потом. США оставляют в Афганистане военные базы, но уже на основе двусторонних соглашений с официальным Кабулом, а не в рамках мандата Совета Безопасности ООН.

Для России развитие ситуации имеет принципиальное значение. Афганистан может стать базой и источником распространения террористической угрозы в страны Центральной Азии и непосредственно на российскую территорию. Последние 10 лет афганский и пакистанский фронты отвлекали силы исламистов, они были заняты и несли постоянные потери. После 2015 года у них, вероятно, появится возможность взглянуть на окружающие пространства и оказать поддержку местным «братьям». В новых условиях России и государствам Центральной Азии потребуются дополнительные дипломатические усилия для выстраивания отношений с властями Афганистана. Но необходимы и меры противодействия террористической угрозе по линии силовых ведомств.

Российские надежды на МССБ не оправдались

На протяжении десятилетия Россия была скорее наблюдателем в афганских делах. Позиция Москвы и центральноазиатских столиц в 2001 году, которая в целом сводилась к поддержке иностранного военного вмешательства, определялась тремя основными соображениями.

Первое. Россия ожидала, что международная коалиция нанесёт военное поражение талибам и «Аль-Каиде». В конце 1990-х годов талибы и союзные им террористические группы представляли постоянную угрозу, в том числе

и военную, соседним с Афганистаном государствам. Россия, будучи связана с последними союзными обязательствами, также была вынуждена реагировать на эту угрозу. Эффективных же средств для этого не было. На территории Афганистана террористы чувствовали себя вне досягаемости и не испытывали особых тревог. Приходилось вести с ними борьбу в самой Центральной Азии. В таких условиях и Россия, и центральноазиатские государства проявляли заинтересованность в том, чтобы иностранная коалиция разгромила террористов, что называется, на собственной территории, в результате чего источник террористической угрозы оттуда был бы ликвидирован.

Второе. Россия и страны ЦА рассчитывали на признательность США и НАТО. Афганистан находится внутри континента. Ведение военных действий на его территории требует сотрудничества со стороны соседних государств. Основным партнёром по снабжению военной группировки изначально выступал Пакистан, однако содействие Узбекистана и Таджикистана как стран, имеющих с Афганистаном общую границу, представлялось важным и полезным. Не менее существенной являлась помощь Казахстана и России. По мере осложнения пакистанского транзита (вплоть до его полной остановки в 2010 году) росло значение центральноазиатского и российского маршрута. Эти страны обеспечивают силам коалиции доступ в Афганистан, и в конечном счёте именно они давали Соединённым Штатам возможность отомстить за террористическую атаку в сентябре 2001 года. Соответственно, все эти государства имели моральные основания рассчитывать на изъявление благодарности.

Тезис о том, что в Афганистане США и НАТО воюют и за российские интересы, профессионалы вряд ли когда-либо воспринимали всерьёз, хотя одно время им активно пользовались российские власти — для того, чтобы прикрыть факт содействия международной коалиции

от разносторонней внутренней критики. Конечно, Москве был выгоден военный разгром террористов на территории Афганистана. Но всё-таки это была не российская, а американская война. В принципе Россия могла бы остаться в стороне и не оказывать Вашингтону никакой существенной помощи. Однако она поддержала действия международной коалиции политически и оказала значительное логистическое содействие. И Кремль едва ли воспринимал эти действия как абсолютно безвозмездные.

Третье. Россия и страны ЦА рассчитывали, что, разгромив террористов непосредственно в Афганистане, иностранные войска уйдут из региона. Москве представляется избыточным постоянное или долгосрочное военное присутствие других держав в Афганистане и центральноазиатских государствах. Россия не заинтересована в нём по геополитическим соображениям, но также справедливо полагает, что оно существенно затрудняет установление прочного мира внутри Афганистана на основе политического решения, то есть может служить дестабилизирующим фактором. Такое военное присутствие оправданно только на определённой стадии афганского урегулирования и в ограниченные сроки.

Но все эти ожидания и расчёты, на которых, собственно, и строилось изначально позитивное отношение России и стран ЦА к интервенции в Афганистане и, по сути, оккупации этой страны, не оправдались:

1. Силам международного терроризма не нанесено военного поражения. Они выжили, дееспособны, продолжают свою подрывную деятельность, и большинство экспертов прогнозирует их грядущую активизацию и в самом Афганистане, и в странах Центральной Азии. Конкретные формы угрозы могут быть предметом дискуссии, но общий тезис о её росте практически не вызывает сомнений. К ответу на такую угрозу готовятся и ОДКБ, и национальные силовые структуры.

Вместо полного военного разгрома всех группировок международной террористической сети на территории Афганистана западные политики всё настойчивее продвигают идею выделения группы «умеренных талибов» и переговоров с ними. Но государствам региона для диалога с талибами вряд ли нужны Вашингтон и Брюссель. В случае необходимости региональные страны способны вести его самостоятельно и, скорее всего, более эффективно. Международные силы с самого начала вселяли надежду на то, что такой диалог не понадобится вовсе. Однако его неизбежность свидетельствует о бесплодности усилий коалиции, не выполнившей свою изначальную задачу.

2. Соединённые Штаты и НАТО не только не чувствуют, что они политически обязаны перед странами Центральной Азии и Россией в связи с помощью последних, но и выворачивают вопрос наизнанку: как раз государства региона в долгу перед коалицией за то, что их защищают от террористической угрозы. При определённом развитии этот тезис приобретает признаки шантажа.

3. США намерены сохранить долгосрочное военное присутствие в Афганистане на хорошо оборудованных и укрепленных базах, задачи и боевые возможности которых не транспарентны для стран региона. Также речь идёт о дополнительной американской военной инфраструктуре в государствах Центральной Азии.

Каков же итог?

Ожидали: Соединённые Штаты и Североатлантический альянс одержат победу над «Талибаном» и уйдут, при этом останутся в определённой степени «должниками» России и стран ЦА за оказанное содействие в доступе к Афганистану.

Получили: талибов не победили, США оставляют военное присутствие в Афганистане на неопределённое время (по сути, это постоянные и хорошо оборудованные полноценные военные базы), а сами государства Центральной Азии

и Россия в «должниках» за услуги безопасности, так как в понимании западных партнёров они прикрывают эти страны от талибов. Плюс к этому — возросший в десятки раз поток тяжелых наркотиков.

Региональный нейтралитет и содействие внутреннему решению

На первый взгляд, из всего выше-сказанного напрашивается вывод, что России нужно играть более активную роль в афганских делах, самостоятельно решать свои проблемы. Но по существу для этого нет возможностей, и в любом случае подобная перспектива вряд ли была бы целесообразна. Скорее всего, именно по этой причине изначальные надежды, которые не оправдала международная коалиция в Афганистане, Москва предпочла скорректировать и продолжает поддерживать МССБ. Впрочем, сохранение этой линии возможно только до 2015 года.

На последующий период Россия закладывает основы для самостоятельной политики. С Афганистаном как государством выстраиваются дружественные отношения. Москва не предпринимает действий, которые могли бы настроить против неё какую-то часть афганского общества. В различных его слоях сейчас присутствует интерес к России. При этом Москва оказывает разнообразное содействие Афганистану на двусторонней основе, а не в рамках международных усилий.

На афганском направлении особенно рельефно обозначилась проблема (встречающаяся и в других случаях), когда курс придётся корректировать не на основе представлений о том, что желательно, а с учётом имеющихся возможностей и инструментов. Это значит, что такой курс вряд ли будет полностью последовательным, и все будут решаться по мере их поступления.

В первую очередь после вывода МССБ возрастает значение двусторонних отношений с Афганистаном. Дружественные связи следует поддерживать не только с центральным пра-

вительством в Кабуле, но и с властями на местах. Желательно использовать их для максимального доступа к различным слоям афганского общества. Нужны программы сотрудничества в социально-экономической сфере. Очевидно, что в абсолютных цифрах Россия не сможет приблизиться к тем десяткам миллиардов долларов, которые обещают выделять Соединенные Штаты, Евросоюз, Япония. Правда, эти средства расплылись и зачастую уходят в проекты с минимальной практической отдачей. Но Россия способна даже ценой значительно меньших ресурсов добиться признания афганского правительства и общества, если реализует практически полезные проекты в социально-экономической и гуманитарной сферах.

Необходимо развивать региональный диалог по афганской проблематике с государствами Центральной Азии, Китаем, Пакистаном, Индией, Ираном. Все они имеют свои интересы в Афганистане, проводят там самостоятельную политику по их реализации и располагают собственным набором инструментов. В 2009 году в Москве прошла специальная конференция по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Создавалось впечатление, что эта структура способна стать базой для регионального диалога по Афганистану. Однако с 2010 года при поддержке западных стран основной площадкой регионального диалога по Афганистану стали Стамбульские конференции. Впрочем, обсуждение афганской проблематики в формате ШОС по-прежнему актуально. Также желательно поддерживать двусторонний диалог по Афганистану с названными выше странами.

При этом надо исходить из того, что вряд ли возможно сформировать общую программу действий, цель диалога следует ставить в иной плоскости. Афганистан политически и экономически является частью региона. Соседние страны (или внешние игроки через соседние страны) могут оказывать значительное воздействие на афганскую

ситуацию. Вывод международного контингента (даже при сохранении американских военных баз) создаст определённый вакуум силы. Как следствие, не исключено обострение внутренней борьбы. Отдельные сегменты общества попытаются укрепить своё влияние, в том числе и силовыми действиями в некоторых провинциях.

По сути, существует угроза эскалации гражданской войны, но предотвращение такого сценария не должно стать самоцелью. Вслед за выводом международной коалиции неминуема корректировка внутреннего баланса сил. Главное, чтобы у внутриафганских акторов не возникло ощущения, что соседи и крупные региональные игроки поощряют их на бесконечное продолжение гражданской войны. Тогда за вполне естественным выправлением ситуации последует внутреннее политическое урегулирование. Не обязательно окончательное и, скорее, даже недолгосрочное. Вполне возможно, его ещё неоднократно придётся корректировать, в том числе и с использованием силовых методов. Но если кто-то из соседей непосредственно или через дружественные силы внутри Афганистана сверх меры ввяжется во внутриафганские дела, хрупкий баланс в стране будет нарушен и, вероятнее всего, в конфликт будут втянуты другие региональные или внерегиональные игроки в партнёрстве с кем-то из соседей. При таком варианте неизбежно жёсткое региональное соперничество на территории Афганистана.

Условием стабильности является сдержанность непосредственных соседей и других заинтересованных игроков: им не следует поощрять стороны конфликта и напрямую вмешиваться во внутриафганскую гражданскую войну. При этом от них должен исходить сигнал о том, что, понимая и принимая возможность корректировки баланса сил, они не поддерживают его радикального слома.

ОДКБ энергично включилась в подготовку к противодействию террористической угрозе с афганского направления, разрабатывает планы и проводит учения. Но ОДКБ может действовать только на территории стран-членов, то есть встречать угрозу на территории Казахстана, Киргизии и Таджикистана (Узбекистан приостановил участие в работе организации). Причем ОДКБ как альянс военно-политический готовится к проведению специальных военных операций. Открытые боевые столкновения с террористическими группами в десятки или сотни человек (как подсказывает опыт 1999 и 2000 годов) вероятны на юге Киргизии, куда через Таджикистан могут проникать боевики с территории Афганистана, а также на территории самого Таджикистана. Не исключена перегруппировка боевиков в относительно крупные отряды. На ОДКБ возложена самостоятельная, хотя и ограниченная, роль, которая в определённых условиях может оказаться чрезвычайно важной.

В.Г. Коргун

АФГАНИСТАН: ПО-ПРЕЖНЕМУ В ТУПИКЕ

Afghanistan: still in the dead end

Аннотация

19 июня 2013 года президент Афганистана Карзай объявил о завершении передачи ответственности за обеспечение безопасности в стране от войск международной коалиции во главе с США афганским силовым структурам. Таким образом, правительство и вооруженные силы Афганистана взяли решение вопроса о дальнейшей судьбе страны в свои руки (правда, при сохранении международной военной помощи). Одновременно было объявлено о возобновлении переговоров с талибами и их союзниками. Покидая Афганистан, войска США и других стран НАТО оставляют много нерешенных задач и проблем. В военно-политической сфере: несмотря на ликвидацию бен Ладена и заметное ослабление «Аль-Каиды», страна продолжает оставаться источником терроризма и нестабильности. Талибы контролируют значительную часть территории Афганистана, в том числе ряда северных, непешунских провинций. США и их союзники по НАТО уходят из страны не по собственной воле, а вынужденно, под влиянием как военных неудач, в силу отсутствия массовой поддержки афганцев, так и растущего давления со стороны собственного населения. Главной проблемой Афганистана остается отсутствие внятной перспективы урегулирования конфликта.

Summary

On 19 June 2013 the president of Afghanistan Karzai declared the finish of the process of transferring responsibility for guaranteeing security in the country from the forces of international coalition headed by the USA to Afghan army and police forces. In this way, the government and the armed forces of Afghanistan have taken in their hands the issue of the future of the country (although, international military assistance will be continued). Simultaneously, it was declared that the talks with Taliban and its allies would be resumed. Leaving Afghanistan American and NATO troops also leave behind many unsolved tasks and issues. In military and political sphere irrespective of liquidation of Ben Laden and noticeable weakening of Al-Kaeda the country remains a source of terrorism and instability. Talibs control a significant part of Afghan territory, including some Northern, non-Pashtu provinces. USA and their allies within NATO leave Afghanistan not according to their own will, but under the pressure of some circumstances, due to military failures caused by the absence of mass support of Afghans and due to growing pressure from their own citizens. The main problem of Afghanistan is still the absence of clear perspective of resolution of the conflict.

Ключевые слова: конфликт в Афганистане, Талибан, вывод войск МССБ, афганские вооруженные силы и полиция, перспективы разрешения конфликта.

Key words: conflict in Afghanistan, Taliban, withdrawal of ISAF forces, Afghan armed forces and police, perspective of resolution of the conflict.

19 июня 2013 года президент Афганистана Хамид Карзай объявил о завершении передачи ответственности за обеспечение безопасности в стране от войск международной коалиции во гла-

ве с США афганским силовым структурам. Глава государства назвал этот шаг «историческим». Выступивший вместе с ним на торжественной церемонии генеральный секретарь НАТО Андерс Фог

Расмуссен заявил, что силы западной коалиции «будут продолжать оказывать военную помощь», если возникнет такая необходимость [1]. Таким образом, правительство и вооруженные силы Афганистана взяли решение вопроса о дальнейшей судьбе страны в свои руки. Одновременно было объявлено, что в Дохе, столице Катара, возобновляются переговоры с талибами и их союзниками, открывшими там своё политическое представительство. Они были прерваны в марте 2012 года. Предполагается, что партнёрами талибов выступят Высший совет мира Афганистана и представители США. Впрочем, правительство Х. Карзая не подтвердило своё участие в переговорах.

Между тем, покидая Афганистан, войска США и других стран НАТО оставляют длинный шлейф нерешённых задач и проблем. В военно-политической сфере: несмотря на ликвидацию бен Ладена и заметное ослабление «Аль-Каиды», страна продолжает оставаться источником терроризма и нестабильности. По-прежнему основная часть талибов безмятежно дислоцируется в Пакистане и даже пользуется негласной поддержкой местного истеблишмента. Они контролируют значительную часть территории Афганистана, в том числе ряда северных, непешунских провинций. США и их союзники по НАТО уходят из страны не по собственной воле, а вынужденно, под влиянием как военных неудач, в силу отсутствия массовой поддержки афганцев, так и растущего давления со стороны собственного населения. Сказывается и финансовая проблема: не секрет, что США давно уже ведут войну в Афганистане в долг и никто не знает, когда и как он будет погашен. И главное — отсутствие внятной перспективы дальнейших усилий западной коалиции по урегулированию конфликта.

В основе продолжающегося вооруженного конфликта в Афганистане лежат следующие факторы: 1) Намерение талибов и их союзников навязать Афганистану теократическую систему

правления, слегка модернизированную в последние годы, и создать в стране исламское государство, основанное на шариате, который талибы рассматривают в качестве конституции. 2) Стремление США и их союзников покончить с терроризмом в лице «Аль-Каиды» и связанных с ней исламских экстремистских группировок, угрожающих, по мнению Вашингтона, национальным интересам США. 3) Намерение западных партнёров Афганистана навязать стране устоявшиеся на Западе демократические ценности и систему управления, зачастую противоречащие менталитету и национальным традициям консервативного афганского общества. 4) Само присутствие иностранных войск на афганской территории, всё более воспринимаемых как оккупанты. 5) Слабость режима Х. Карзая, неспособного покончить с тотальной коррупцией, наркобизнесом и другими социальными пороками, безработицей, вооруженным насилием, обеспечить безопасность своих граждан, отсутствие массовой поддержки режима. 6) Несамостоятельность режима Х. Карзая, полностью зависящего от военной и финансовой иностранной помощи, а потому не без оснований рассматриваемого его противниками (и не только) как марионеточный, прозападный.

В целом военно-политическая ситуация в стране продолжает оставаться нестабильной. В условиях довольно успешных боевых действий войск международной коалиции численность отрядов талибов продолжает расти, и на сегодняшний день они насчитывают около 35 тыс. человек. Происходящий в настоящее время вывод войск коалиции не вселяет оптимизма в настроения афганцев: они не без оснований опасаются возвращения талибов к власти. И хотя западное командование и правительство Х. Карзая рапортуют об успешной передаче ответственности местным властям, большая часть подразделений афганской армии не готовы вести самостоятельные военные действия.

Численность афганских вооруженных сил, включая полицию, достигла плановой отметки в 352 тыс. человек, но лишь 5–6 % армейских подразделений способны проводить боевые операции без содействия западных партнёров. Афганская армия имеет на вооружении только лёгкое стрелковое оружие и целиком зависит от авиационной поддержки войск НАТО. Лояльность силовых структур кабульскому режиму невысока. Причиной служат плохое материальное обеспечение личного состава, низкий моральный уровень (так, дезертирство в армии составляет 20–25 %), поголовная неграмотность рядового состава, слабая политическая мотивация действий армейских подразделений, межэтнические противоречия. В итоге – низкая боеспособность Афганской национальной армии. Полиция, несущая основное бремя борьбы с талибами, еще менее лояльна. Нередки случаи перехода целых подразделений полиции на сторону талибов. В этих условиях талибы и их союзники (группировка Хаккани, Исламское движение Узбекистана, Исламская партия Афганистана), всё более претендующие на роль доминирующего политического субъекта в будущей структуре власти, представляют наибольшую угрозу безопасности Афганистана. Тем более что они продолжают пользоваться негласной поддержкой некоторых политических и военных кругов Пакистана.

Немалую угрозу безопасности несут также наркобизнес и повсеместная коррупция. Производство и контрабанда наркотиков имеют не только транснациональный характер, но и наносят прямой ущерб населению Афганистана: по некоторым данным, наркотики используют около 1 млн афганцев, в том числе дети и подростки. Наркотики также служат средством платежа за оружие и прекурсоры для производства героина, незаконно поступающие из-за рубежа. Они являются не только источником финансирования талибов, но и способствуют криминализации части населения, занятого в производстве и сбыте опиатов. Кроме того, наркобиз-

нес сращивается с коррупцией, вовлекая в свою орбиту значительную часть населения, и часто используются для подкупа государственных чиновников. Наркотики, точнее, средства от их незаконной продажи «отмываются» как в самом Афганистане, так и за рубежом. Часть таких средств идёт прямо или косвенно на финансирование расширения масштабов наркотрафика, что создаёт порочный круг. В то же время, наркоденьги, утекающие из Афганистана, как правило, не поступают в афганскую легальную экономику. По данным Афганского Центрального банка, в 2011 году из страны только через кабульский аэропорт было вывезено 4,6 млрд долларов – вдвое больше, чем в 2010 году [2]. Эта сумма, однако, не отражает реальный объём наличной валюты, вывезенной из страны. Она превышает афганский национальный бюджет и составляет четверть всей экономики, ослабляя её эффективность и функционирование [3]. Иногда часть доходов от наркотрафика реинвестируется в сферу легального бизнеса (строительство и покупка богатых особняков, скупка недвижимости, в том числе за рубежом и т.д.), подрывая тем самым эффективность вложения законных финансовых средств. Наконец, производство наркотиков вытесняет культивирование традиционных сельскохозяйственных культур и таким образом создает угрозу продовольственной безопасности.

Есть ещё одна угроза, исходящая от коррупции, органично связанной с наркобизнесом. Процесс криминализации афганцев, вовлеченных в сферу коррупции и наркобизнеса, вместе с наркопотоком беспрепятственно пересекает государственную границу с Таджикистаном и далее с Киргизией и неминуемо коррумпирует местное общество, в первую очередь имеющих доступ к нелегальному наркообороту. Этот процесс проникает и в Россию, затрагивая довольно широкий круг лиц, заинтересованных в участии в наркобизнесе, в том числе в правоохранительной системе.

Нельзя сказать, что международная коалиция и правительство Х. Карзая не принимают меры для стабилизации ситуации в стране. Речь уже шла о создании Национальной армии Афганистана, численность которой доведена до запланированной отметки. Сформированы отряды местной милиции на добровольной основе. С помощью итальянских советников реформируется система правосудия, пока еще базирующаяся в основном на шариате. Создаются современные политические институты. В 2004 году принята новая, вполне либеральная конституция. Народу гарантированы основные права и свободы. В стране функционирует многопартийная система. Идет борьба с коррупцией, впрочем, под сильным давлением Запада. В 2008 году был создан Высший совет по борьбе с коррупцией. Идет широкая борьба с наркопроизводством и наркотрафиком. Создано и функционирует министерство по борьбе с наркотиками. Правительство прилагает усилия для расширения и модернизации системы образования, здравоохранения, обеспечения женских прав. Принимается целый ряд других мер по стабилизации сложной и неустойчивой обстановки.

Однако большинство этих, в общем-то, правильных мер в силу ряда объективных и субъективных факторов демонстрируют свою неэффективность. Об армии и её возможностях уже шла речь. Вопрос стоит не только о её вооружении, но и о финансировании. Сейчас деньги на неё идут из-за рубежа. На состоявшемся саммите НАТО в мае 2012 года в Чикаго страны-доноры согласились после ухода войск коалиции выделять ежегодно на содержание афганских силовых структур 4,1 млрд долларов в течение 2015–2017 годов. При этом они рекомендовали сократить их численность до 230 тыс. человек, на финансирование которых и рассчитана эта сумма [4]. А кто будет содержать афганскую армию после этого срока? У Кабула таких денег нет.

Добровольная милиция, в свою очередь, абсолютно ненадежна, так как также содержится в основном на деньги США и находится в распоряжении вчерашних полевых командиров, безраздельных хозяев контролируемых ими территорий. Многие из них большей частью занимаются грабежом и насилием в отношении местных жителей и по мере возможности избегают столкновений с талибами.

Сегодняшняя система правосудия в Афганистане абсолютно коррумпирована, зависима от исполнительной власти, находится в процессе перманентного реформирования и безнадежно застряла где-то между современной юстицией и шариатскими судами. Жители даже районов, управляемых местными официальными властями, предпочитают обращаться к муллам, в том числе из числа талибов, с целью более справедливого, как они не без оснований считают, судебного разбирательства. Среди талибов коррупция отсутствует.

Созданные в соответствии с задачами, поставленными на Боннской конференции в декабре 2001 года, современные политические институты также инертны и не определяют политический климат в стране. Сама конституция – не более чем декларация и также не соблюдается. Многочисленные политические партии – по существу группы сторонников того или иного влиятельного деятеля. Они не ведут активную политическую борьбу и не представлены в парламенте и провинциальных органах власти.

Борьба с коррупцией, по масштабам которой Афганистан занимает второе место после Сомали в мире, заканчивается там, где начинаются высокие официальные полномочия или крутые семейные или клановые связи. Пока ещё за все последние годы не был осужден ни один министр или губернатор, обвинённый в коррупции. Коррупцией охвачены высшие эшелоны власти. Ярким свидетельством служит громкий скандал вокруг крупнейшего частного банка – «Кабул-банка», который в

2010 году с помощью и прямым участием его бывшего директора Шир-хана Фарнуда был практически разорён его ключевыми акционерами, в том числе из числа родственников президента и первого вице-президента маршала М.К. Фахима [5]. Вследствие финансовых махинаций вокруг банка многие представители афганской элиты обзавелись дорогостоящей недвижимостью в Дубае [2].

Итак, все эти меры в совокупности, нашедшие отражение в качестве приоритетных задач в ряде основополагающих документов, принятых на международных конференциях по Афганистану (например, «Афганский пакет» — Лондон, февраль 2006 года), действительно соответствуют решению жизненно важных проблем современного развития Афганистана, но их практическая реализация не даёт оснований для оптимизма.

Что касается динамики последующего развития Афганистана, то процесс во многом будет зависеть от готовности конфликтующих сторон к достижению компромисса и выработки такой модели государственного устройства и системы управления, которые сочетали бы в себе новые, демократические ценности, с одной стороны, и традиционные институты — с другой. Пока характер развития событий не свидетельствует в пользу таких представлений, и, не рискуя давать более или менее определённый прогноз на ближайшее будущее, можно предположить лишь, что политический процесс примет более сложные, чем в настоящий момент, формы и в условиях окончательного вывода иностранных войск может вовлечь в конфликт, более активное участие, причём не обязательно позитивное и конструктивное, соседей Афганистана и региональных государств.

Литература

1. Предстоят переговоры с талибами. Каир, 19 июня. /ИТАР — ТАСС/. Predstoyat peregovori s talibami, Kair, 19 iyunya. /ITAR — TASS/.
2. *Yaroslav Trofimov*. “Afghanistan Targets Flight of Cash,” The Wall Street Journal, February 22, 2012.
3. *Eltaf Najafizada*. U.S. Exit Risks Afghan Economy as Cash Pumped Into Dubai. Bloomberg July 6, 2012. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-07-05/u-s-exit-risks-afghan-economy-as-cash-pumped-into-dubai-villas.html> (accessed: 10.10.2013).
4. *Howard LaFranchi*. Afghanistan security for less? How low can NATO go? Christian Science Monitor, May 19, 2012.
5. Senators Accuse Karzai, His Family of Corruption. TOLONews.com. Sunday, 12, August 2012; Shakeela Ahbrimkhil. Kabul Bank Chiefs Name Afghan Leaders in Court. TOLONews.com. Wednesday, 14 November 2012.

О. Нессар

Можно ли считать Боннскую конференцию провальной?

Can Bonn conference be considered as failed?

Аннотация

В декабре 2013 года исполнится 12 лет с момента проведения Международной боннской конференции по Афганистану. Именно она положила начало постталибскому Афганистану. В ходе Боннской конференции была утверждена «дорожная карта» развития афганского государства после свержения режима движения Талибан. Суть всех задач, которые Боннская конференция поставила перед международным сообществом, сводится к трём основным пунктам: формирование государственных институтов в Афганистане, восстановление экономики страны и решение вопросов, связанных с безопасностью. Реализация «дорожной карты» Боннской конференции не дала ожидаемых результатов. Отсутствие безопасности, высокий уровень коррупции, растущий уровень наркоугрозы, отсутствие нормальной судебной системы, обеспечивающей социальную справедливость – это только часть всё ещё актуальных проблем постталибского Афганистана.

Summary

In December 2013 there will be 12 days from the moment when International Bonn conference on Afghanistan was hold. This conference has founded Post-Taliban Afghanistan. During Bonn conference a roadmap of development of Afghan state after the overthrow of Taliban was approved. The essence of all the tasks the Bonn conference has put before the international community can be reduced to three main points: formation of state institutes in Afghanistan, recovery of country's economy and solution of security issues. Realization of Bonn conference's roadmap has not produced the expected results. Absence of security, high level of corruption, growing level of drug threat, absence of normal judicial system guaranteeing social justice – this is only a part of actual problems of Post-Taliban Afghanistan.

Ключевые слова: Постталибский Афганистан, Боннская конференция, МССБ, Афганистан (2001–2012).

Key words: Afghanistan after the Taliban, Bonn conference, ISAF, Afghanistan (2001–2012).

В декабре 2013 года исполнится 12 лет с момента проведения Международной боннской конференции по Афганистану. Именно она положила начало постталибскому Афганистану. В ходе Боннской конференции была утверждена «дорожная карта» развития афганского государства после свержения режима движения Талибан. Суть всех задач, которые Боннская конференция поставила перед международным сообществом, сводится к трём основным пунктам: формирование государственных институ-

тутов в Афганистане, восстановление экономики страны и решение вопросов, связанных с безопасностью.

С точки зрения выполнения поставленных задач, с учётом военно-политической ситуации и тесно связанной с ней социально-экономической обстановкой в постталибском Афганистане, процесс реализации Боннской стратегии можно разделить на три этапа:

1. Этап формирования государственных институтов (2001–2003 годы);

2. Этап становления национального электорального процесса (2003–2005 годы);

3. Этап сворачивания первоначальной Боннской стратегии (2006–2013 годы).

Этап 1. В этот период была реализована большая часть задач по строительству государственных институтов, сформулированных Боннской конференцией. Одним из главных достижений этого периода стало принятие Конституции (Основного закона) Афганистана.

С точки зрения проблем безопасности этот этап можно назвать «золотым периодом» постталибского Афганистана: афганским гражданам и иностранцам он запомнится как время, когда было можно без охраны, на такси, перемещаться по стране, посещая любую провинцию или город. Огромное количество афганцев в этот период вернулось на родину из соседних стран, а также из дальнего зарубежья.

В экономике страны приоритетной задачей являлось строительство коммуникаций, прежде всего реконструкция дорожной сети. В этот период в Афганистане было построено рекордное количество дорог. Очевидно, это можно объяснить тем, что авторы программ восстановления экономики Афганистана рассматривали эту страну прежде всего как транзитный коридор, призванный соединить Центральную Азию с Южной Азией. Впрочем, дороги нужны были не только для развития национальной экономики, но и для переброски войск в различные регионы страны.

Этап 2. 2003–2005 годы можно по праву считать переломными с точки зрения проблем безопасности. Именно в 2003 году были зафиксированы первые признаки новой активности талибов. Одной из главных причин реанимации Талибана стало начало иракской кампании США, которая привела к снижению уровня внимания американского руководства и их европейских партнеров по НАТО к афганской проблематике.

В этот период также происходила «арабизация» афганского кризисного узла: именно на этом этапе крупной и долговременной проблемой для афганских властей, афганского общества и военнослужащих НАТО стало появление в Афганистане боевиков-смертников, подготовленных арабскими инструкторами «Аль-Каиды».

Во внутривластной жизни Афганистана этот период отмечен как эпоха становления национального электорального процесса, с помощью которого начало происходить формирование всей системы государственной власти в стране. Именно в 2003–2005 годы впервые были избраны президент и парламент Исламской Республики Афганистан (ИРА).

На завершающей стадии второго этапа постталибского развития была реализована оставшаяся часть задач по укреплению политической системы и формированию афганских государственных институтов, поставленных Боннской конференцией 2001 года.

Однако, к сожалению, реализация «дорожной карты» первой Боннской конференции не дала ожидаемых результатов. Отсутствие безопасности, высокий уровень коррупции, растущий уровень наркоугрозы, отсутствие нормальной судебной системы, обеспечивающей социальную справедливость – это только часть всё ещё актуальных проблем постталибского Афганистана. Выборы главы государства и парламента Афганистана сопровождались сообщениями о массовых фальсификациях, что способствовало дестабилизации политической ситуации в стране. В итоге сегодня афганский народ и международное сообщество беспокоят не только вопросы обеспечения безопасности, но и масса других проблем.

На наш взгляд, причина такого положения связана с формально-конструктивистским подходом к проблематике афганского кризиса, который доминировал в столицах западных государств. Лидеры стран НАТО полагали и были уверены, что выполнение Боннской

«дорожной карты» — принятие Конституции ИРА, избрание президента и парламента, формирование других институтов государства, автоматически гарантирует успех и снимет едва ли не все проблемы в афганском обществе. Однако этот подход оказался не совсем верным. Недостаточный учёт местной и региональной специфики, национальных афганских традиций, религиозного фактора, сложной межгосударственной проблематики в регионе — всё это способствовало неэффективности Боннской стратегии на втором этапе развития постталибского Афганистана.

Отсутствие безопасности в стране внесло серьёзные коррективы в процесс реализации экономических программ в Афганистане. В частности, в виду отсутствия безопасности в этот период не удалось реализовать ни один крупный проект, связанный с транзитом.

Этап 3. Его можно назвать этапом «конца игры» (2006—2013 годы). Этот период запомнился рядом важных перемен, как во внутреннем политическом процессе, так и в международном сообществе. Появились первые признаки смены афганской стратегии Запада, на которую повлияли не только мировой экономический кризис, но и растущие антивоенные настроения в странах — членах НАТО. Рост антивоенных настроений был вызван, в том числе, отсутствием перелома, позитивных достижений в афганском вопросе. В эти годы возросло число эпизодов, связанных с гибелью афганского гражданского населения в результате воздушных атак сил НАТО, что привело к росту антизападных настроений в афганском обществе, а также вызвало рост симпатий к талибам.

В этот период впервые появились признаки разочарований и сомнений, усталости западных политиков в правильности избранного курса в отношении афганского кризиса и их утомления афганской проблематикой. Эти обстоятельства фактически ставили под вопрос сформулированные Боннской конфе-

ренцией задачи. В частности, большой резонанс вызвало заявление посла Великобритании в Кабуле Шерарда Коупера в 2008 году, призвавшего передать власть в Афганистане диктатору. Затем в экспертном и медийном сообществе западных стран началась грандиозная кампания, целью которой было убедить международное общественное мнение в необходимости и безальтернативности переговоров с талибами.

В 2009 году новым президентом США Барак Обама было объявлено о выводе основных частей войск западной коалиции из Афганистана и о необходимости передать ответственность за безопасность в стране афганской армии и полиции. До этого (2001—2008 годы) Запад недостаточно внимания уделял вопросу обучения и оснащения афганских национальных правоохранительных структур. Переход к форсированным темпам набора военнослужащих в армию и полицию привёл к возникновению многочисленных острых проблем, в том числе к проникновению боевиков в ряды правоохранительных органов ИРА. Это, в свою очередь, способствовало появлению феномена инсайдерских атак, жертвами которых стали сотни иностранных и афганских военных.

Таким образом, начало процесса вывода основных частей войск США и НАТО из Афганистана показало, что западная военная машина к решению этой задачи — выводу вооруженного контингента в 2014 году — не была готова, и в 2009 году это стало для неё внезапной.

Будущее

Так или иначе, после 2014 года задача сдерживания радикальных сил в стране ляжет на национальные правоохранительные структуры Афганистана. Хотя на данный момент зарубежные и многие афганские эксперты относятся к боевым способностям афганской армии скептически, тем не менее основания для оптимизма есть. Следует напомнить, что после вывода «ограниченного контингента советских войск»

из Афганистана в 1989 году боевой дух армии президента Мохаммада Наджибуллы не только не упал, но, напротив, значительно вырос, что позволило его правительству удерживать власть на протяжении ещё трёх лет. Очевидно, после 2014 года Афганская национальная армия (АНА), Афганская национальная полиция (АНП) и Управление национальной безопасности (УНБ) изменят свой статус и станут влиятельными политическими силами, способными в решающей мере воздействовать на динамику социально-политического процесса в ИРА.

Есть все основания полагать, что после 2014 года главной артерией снабжения афганской армии станет «северный коридор», по которому она будет получать ГСМ, оружие и боеприпасы. Учитывая это обстоятельство, следует ожидать, что с приближением 2014 года боевики афганской вооруженной оппозиции и их иностранные союзники будут стремиться взять под свой контроль провинции страны, по территории которых проходит инфраструктура «северного транзитного коридора».

ЧАСТЬ 3.

КОНФЛИКТ В АФГАНИСТАНЕ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

И.Н. Тимофеев
при участии М.М. Чайковского и А.В. Иванькова

Динамика ситуации в Афганистане: вопросы выработки
эффективной методологии количественного анализа

Dynamic of Afghan situation: the issues of development of effective
methodology of quantitative analysis

Аннотация

Аналитический центр ИМИ МГИМО (Университета) в 2010–2011 годах осуществил проект мониторинга ситуации в Афганистане, который позволил разработать новую методологию количественного анализа. Цель методологии – оперативный анализ ситуации вокруг вооружённого конфликта в стране, оценка полученных данных экспертами-афганцами с последующей разработкой сценариев дальнейшего развития ситуации. Работа базируется на использовании целого ряда методов, ключевую роль среди которых играет количественный ивент-анализ. Он подразумевает ежедневный сбор информации о событиях вокруг ситуации в Афганистане, последующую кодификацию этих событий, то есть выражение наблюдаемых фактов на языке цифр. Такой подход делает информацию конкретной, позволяет оценивать тенденции и тренды, делать сравнения. В работе приводятся основные характеристики метода и некоторые предварительные количественные результаты.

Summary

Analytical center of the Institute of International Studies of MGIMO in 2010–2011 has realized a project of monitoring of situation in Afghanistan, which has permitted to develop a new methodology of quantitative analysis. The aim of this methodology is operative analysis of situation of armed conflict in this country, evaluation of received data by the experts in Afghanistan with consequent development of scenarios of development of situation. The project was based on use of a series of methods, quantitative event-analysis was the most important among them. It presumed daily collection of information about events in Afghanistan, codification of these events, i.e. expression of observed facts using the language of figures. This approach makes information concrete, gives opportunity to evaluate tendencies and trends, make comparisons. This article gives main characteristics of the method and some preliminary quantitative results.

Ключевые слова: *Конфликт в Афганистане, методология количественного анализа, ивент-анализ, потери талибов, правительственных сил и сил коалиции, операции талибов и сил коалиции.*

Key words: *Conflict in Afghanistan, methodology of quantitative analysis, event-analysis, losses of Talibs, governmental and coalition forces, operations of Talibs and coalition forces.*

Аналитический центр ИМИ МГИМО (У) МИД России в 2010–2011 годах осуществил проект мониторинга ситуации в Афганистане, который позволил разработать новую методологию количественного анализа. Цель методологии – оперативный анализ ситуации вокруг вооружённого конфликта в стране, оценка полученных данных экспертами-афганцами с последующей разработкой сценариев дальнейшего развития ситуации. Работа базируется на использовании двух методов. Первый – количественный ивент-анализ. Подразумевает ежедневный сбор информации о событиях вокруг ситуации в Афганистане, последующую кодификацию этих событий, то есть выражение наблюдаемых фактов на языке цифр. Такой подход делает информацию конкретной, позволяет оценивать тенденции и тренды, делать сравнения.

Ивент-анализ служит подготовительным этапом к использованию второго метода – ситуационного анализа. Ситуационный анализ, разработанный М.А. Хрусталёвым и Е.М. Примаковым, направлен на экспертную оценку наблюдаемых явлений и сценарирование развития ситуации. Однако процесс генерирования оценок является жёстко стандартизированным, осуществляется в рамках заранее разработанного круга вопросов. Наряду с регламентированным высказыванием идей часть экспертного знания формализуется в виде анкетирования экспертов. В анкете используются закрытые вопросы, что также позволяет внести элементы количественного анализа. Данный методологический ход является развитием идей М.А. Хрусталева и Е.М. Примакова.

Сочетание количественного ивент-анализа и ситуационного анализа представляет собой новый опыт экспертной работы. Подготовительный этап (ивент-анализ) осуществлялся сотрудниками Аналитического центра ИМИ МГИМО в течение одного года. Итоговый ситуационный анализ прошёл в МГИМО 10 февраля 2011 года. В представляемой статье раскрывается методология и основные результаты проведённого исследования.

Методология количественного ивент-анализа

Раскрытие методологии начнём с ивент-анализа. Процедура ивент-анализа разбивается на три этапа.

На первой этапе производится сбор фактуры о произошедших событиях в Афганистане. Данные о событиях отбираются из открытых источников. В их числе: сообщения информационных агентств, официальные отчеты коалиционных сил (МССБ), материалы специализированных веб-сайтов, работающих с афганской проблематикой (www.globalsecurity.org, www.afghanistan.ru и др.). Разнообразие источников обеспечивает перепроверку событий и связанных с ними фактов. Событие регистрируется в виде специальной карточки (или табличной строки). Карточка включает в себя следующую информацию: дата события, заглавие события, краткое описание, источник.

Карточки классифицируются по следующим категориям: действия талибов и иных антиправительственных сил; действия и операции коалиционных сил и афганских сил безопасности; политические действия США и их союзников; действия афганского правительства; экономические проекты в Афганистане; политические действия России.

Собранная на данном этапе информация является достаточно объёмной, что затрудняет её целостное восприятие. Однако уже на этом этапе выявляется ряд скрытых закономерностей и взаимосвязей. Работа с открытыми источниками имеет огромный потенциал тогда, когда они подвергаются комплексной и системной обработке. Для совершенствования подобной обработки принято решение о максимально возможной числовой кодификации событийных карточек.

Второй этап направлен на числовую кодификацию событий. Изначально мы отдавали себе отчет, что любая числовая кодификация не способна выразить все многообразие происходящих событий. Вместе с тем это продуктивный способ организации данных. Наиболее

удобной кодификации подвергаются данные о военных действиях и их последствиях. Поэтому предметом кодификации стали событийные карточки разделов «Действия талибов и иных антиправительственных сил», а также «Действия и операции коалиционных сил безопасности».

Числовая кодификация ведётся в виде таблицы. В столбцах фиксируется дата, а в строках – суть события, выражаемая в виде ряда параметров. В числе параметров базы данных можно указать следующее.

Операции талибов и иных антиправительственных группировок против коалиционных сил и афганских сил безопасности. Фиксируется факт любого действия талибов, отражённый в открытых источниках и СМИ, носящий вооружённый характер, направленный против сил коалиции, афганских сил безопасности, частных охранных предприятий и иных вооружённых формирований. Числовая шкала: «1», «0», где «1» фиксирует факт события.

Характер операций талибов и иных антиправительственных группировок. Имеется в виду классификация операций: в зависимости от типа операции событию присваивается отдельный код. Действия талибов классифицированы по следующим типам.

а) *Теракт; взрыв.* Подразумевается осуществление террористического акта с использованием взрывчатых веществ. В данную категорию входят случаи подрыва террористов-смертников; подрыва придорожных мин и фугасов; взрывов начинённых взрывчаткой транспортных средств (автомобили, велосипеды, мотоциклы, гужевого транспорт); иные случаи применения взрывчатых веществ против иностранных и афганских военных, полицейских, частных охранников.

б) *Нападение.* Определяется как боевое столкновение с использованием стрелкового оружия (индивидуальное стрелковое оружие, пулеметы, автоматические и противотанковые гранатометы), инициированное талибами или

иными антиправительственными силами с целью нанесения ущерба военным, полиции, частным охранникам.

в) *Обстрел.* Определяется как нанесение талибами или иными антиправительственными силами ударов по военным, полиции и частным охранникам с использованием минометов, ствольной и реактивной артиллерии (реактивных снарядов). Подразумевает дистанционный бой без использования стрелкового оружия. Обстрелы авиационной техники имеют особую отметку с указанием ее вида (армейская авиация, боевой самолет).

г) *Атака колонны.* Определяется как нападение на части и подразделения, находящихся на марше, а также на колонны тылового обеспечения сил коалиции, афганских сил безопасности, полиции, частных военных компаний с использованием любых сил и средств.

д) *Предательство.* Достаточно редкая, но повторяющаяся форма действий талибов. Заключается во внедрении агентов движения, как правило, смертников, в ряды афганских сил безопасности. После их включения в ряды осуществляется теракт или расстрел сослуживцев. Наиболее привлекательная мишень – коалиционные военные, осуществляющие подготовку афганских сил.

Локализация операций талибов и иных антиправительственных группировок. Отмечается провинция, в которой произошла операция талибов. Необходимо учитывать, что в ряде случаев, официальные источники не сообщают конкретное место операции, особенно, если в результате потери несут коалиционные силы. Нередко указывается, что операция произошла в южной, восточной, северной или западной части страны. В этих случаях мы заменяем название провинции на указанную в сообщении информацию (Юг, Восток и т.п.).

Потери коалиционных сил в результате операций талибов и иных антиправительственных группировок. Засчитывается количество убитых военных МССБ, а также зарубежного гражданского персонала, осуществляющего обслуживание

баз и инфраструктуры. Здесь же засчитывается количество убитых представителей западных специальных служб (если об этом упоминается в СМИ или открытых источниках).

Следует обратить внимание, что собранные нами данные в сумме меньше тех цифр потерь, которые фигурируют в официальных отчетах. Мы не учитываем смерти в ДТП или иных небоевых эпизодах. Кроме того, затруднен учет убитых, которые на момент атаки и сообщения о ней имели статус раненых и умерли впоследствии. Мы также не можем учесть те потери, о которых не говорится в СМИ. Однако ценность нашей базы в том, что мы можем отчитаться, из чего конкретно состоит наша итоговая цифра потерь. Официальные источники дают только итоговую цифру, но не мы не имеем доступа к анализу каждого конкретного случая потерь. Данная погрешность должна приниматься во внимание.

Национальная принадлежность убитых солдат и офицеров коалиции. Отмечается страна, солдатом или офицером которой является убитый военнослужащий. По данному параметру имеются значительные пробелы, и его ценность является второстепенной. Во многих случаях эти данные не сообщаются, а отчет о потерях отмечает лишь сам факт потери. Тем не менее мы заносим в базу всю доступную информацию.

Потери афганских сил безопасности в результате операций талибов и иных антиправительственных группировок. Количество убитых афганских военнослужащих, полицейских, сотрудников афганских охранных компаний, сил местной самообороны. Данная переменная имеет те же особенности, что и количество убитых военнослужащих МССБ. Официальные данные больше тех цифр, о которых сообщается в источниках постфактум. Нужно учитывать и то, что смертность афганских военных и полицейских от ран должна быть выше в сравнении с потерями западных армий — последние имеют более совершенную военно-медицинскую

службу. Тем не менее даже доступные данные позволяют отследить тенденцию и провести сравнение с потерями МССБ.

Акции антиправительственных сил против гражданского населения. Фиксируются прецеденты вооруженных нападений, жертвами которых становятся исключительно мирные граждане. Следует оговориться, что сами талибы не провозглашают своей целью борьбу с мирным населением. Однако именно мирное население нередко становится жертвой атак и нападений. Факт подобной операции засчитывается тогда, когда акция талибов явно не направлена против военных, осуществляется в общественном месте, а среди жертв нет представителей властей или комбатантов. Используется бинарная шкала: «1», «0». Где «1» отмечается в случае наличия прецедента события.

Характер акций антиправительственных сил против гражданского населения. Здесь принята классификация, сходная с классификацией атак против военных. Вместе с тем есть особенности. Принята следующая классификация:

а) *Теракт, взрыв.* Определение сходно с аналогичным типом действий против военных: взрывы смертников, придорожных фугасов и мин, транспортных средств и т.п. Отличие: жертвами взрыва являются только мирные жители.

б) *Нападение.* Определение аналогично сходному типу действий против военных. Отличие аналогично: в числе жертв — только мирное население, объектом атаки не являлись военные, не было боевого столкновения с военными.

в) *Обстрел.* Определение аналогично сходному типу действий против военных. Отличие аналогично: в числе жертв — только мирное население, объектом атаки не являлись военные.

г) *Похищение.* Захват мирного населения в заложники или принудительное удержание в плену.

д) *Поджог.* Намеренное уничтожение гражданской инфраструктуры (наиболее часто — школ) с использованием

легковоспламеняющихся веществ или иных средств.

е) *Химическая атака*. Использование отравляющих веществ (газов, аэрозолей и др.) или их суррогатов против мирного населения.

Локализация акций антиправительственных сил против гражданского населения. Указывается провинция, в которой произошло события. В отличие от акций против военных, название провинции в данном случае указывается практически всегда.

Потери гражданского населения в результате действий антиправительственных сил. Указывается число убитых мирных граждан в результате акций талибов и иных антиправительственных сил. В этой переменной также зачисляются потери мирных граждан в акциях талибов, направленных против военных. Эти данные в базе можно отличить: если мирные потери фиксируются без наличия кода акции против мирного населения, но с наличием соответствующего кода акций против комбатантов, то потери являются результатом столкновения с военными, инициированного талибами. Это уточнение крайне важно, так как мирные граждане нередко гибнут именно в ходе действий талибов против комбатантов.

Акции антиправительственных сил против должностных лиц, журналистов, общественных деятелей. Параметр фиксирует покушения талибов и иных антиправительственных сил на жизнь указанных категорий граждан Афганистана. Используется бинарный числовой код «1» и «0». Где «1» отражает факт покушения.

Характер покушения на должностное лицо, журналиста или общественного деятеля. Отражает способ осуществления покушения на соответствующих лиц. Выделяются следующие категории: а) подорван; б) застрелен; в) зарезан; г) облит кислотой (наиболее редкий тип).

Локализация покушения на должностное лицо, журналиста или общественного деятеля. Отмечается провинция, в которой осуществлено покушение. Данные

здесь достаточно полные, так как место покушения в СМИ и открытых источниках отмечается практически всегда.

Должность или статус лица, на которое осуществлено покушение. Указывается соответствующий статус. Специальных категорий в данном случае не предусмотрено, однако в числе основных категорий можно отметить следующие: руководитель уезда; начальник полиции уезда; начальник полиции провинции; глава уездного или провинциального ведомства; кандидат в депутаты; работник избирательной комиссии; старейшина, мулла, журналист; судья, руководитель программы развития; командир местных сил самообороны и др.

Результат покушения. Фиксируется в бинарной шкале, где «1» означает успех покушения, а «0» — неудачу покушения.

Операции сил коалиции и афганских сил безопасности. Фиксируется факт вооружённых действий сил коалиции, афганской армии, управления по национальной безопасности Афганистана против талибов или иных вооружённых группировок. Исключение составляют полицейские операции. В силу их значительного числа, далеко не каждая освещается в СМИ. С целью избежать искажений данных, полицейские операции не учитываются. Параметр имеет бинарную шкалу: «1», «0», в которой «1» свидетельствует о факте наступления события.

Характер операций коалиционных войск и афганских сил безопасности. Имеется в виду классификация действий коалиционных сил. Выделяются следующие типы.

а) *Сухопутная операция.* Действия с использованием сухопутных сил (легкой пехоты, мотопехоты, танков), пеших и моторизованных патрулей, в т.ч. при поддержке артиллерии и авиации.

б) *Авиационный удар.* Действия с использованием исключительно авиационной техники: армейской авиации, боевых самолетов, беспилотных летательных аппаратов.

в) *Обстрел.* Действия с использованием исключительно ствольной и реактивной артиллерии, минометов. Дистанционный бой без использования сухопутных сил и авиации.

г) *Арест*. Действия, направленные на точечное задержание отдельных элементов движения «Талибан» или иных антиправительственных группировок. Как правило, осуществляются силами УНБ Афганистана и западных специальных служб.

Локализация операций коалиционных сил. Указывается провинция, в которой проходила операция. Если вовлечено несколько провинций, отмечаются все провинции.

Количество убитых боевиков антиправительственных сил в результате действий коалиционных сил, афганских сил безопасности. Следует отметить, что здесь же учитываются потери талибов, которые они несут не только в результате действий коалиции и правительственных сил, но и в результате своих собственных действий. При обработке эти два типа информации могут быть сортированы.

Количество убитых командиров антиправительственных сил. Число лидеров, убитых в результате операций коалиции и правительственных сил. Лидеры и командиры талибов нередко являются приоритетной мишенью. Тем не менее в ходе обработки возникает следующая сложность. Понятие «командира» или «лидера», которое используется в источниках, очень широко. Это может быть как относительно крупный командир (отряда из нескольких сотен или тысяч человек),

так и обычный боевик, в подчинении которого находится десяток человек. Поиск отличий между ними весьма затруднен.

Число мирных жителей, погибших в результате действий коалиции и правительственных сил. Фиксируется число жертв случайного огня, ошибочных ударов, а также всех военных операций, инициированных коалиционными и правительственными силами.

Количество боевиков антиправительственных сил, взятых в плен или арестованных в ходе конкретной операции.

Количество боевиков антиправительственных сил, перешедших на сторону правительства, добровольно сложивших оружие, присоединившихся к мирному процессу. Следует отметить, что мы не имеем информации о дальнейшей судьбе этих людей. Некоторые из них вполне могут возвращаться в ряды антиправительственных сил.

Локализация перехода боевиков на сторону правительства или присоединения к мирному процессу. Указывается провинция.

На третьем этапе полученные данные обрабатываются. Подсчитываются частотные значения параметров, на этой основе строятся таблицы и графики.

Ивент-анализ представляет собой подготовительную стадию, направленную на оценку текущей ситуации в Афганистане, а также выражение этих оценок в виде конкретных цифр.

(см. *Таблицы 1-3, Диаграммы 1-4*).

Результаты применения количественного инвент-анализа

Таблица 1

*Акции талибов против коалиционных сил безопасности
(получившие отражение в СМИ) в 2010 году.*

Месяц	Число акций	Потери коалиции (убитыми)	Потери афганских сил
Июль	36	37	52
Август	30	21	93
Сентябрь	46	29	18
Октябрь	46	28	52
Ноябрь	43	34	75
Декабрь	27	19	50
Январь	30	16	38

Диаграмма 1

*Локализация действий антиправительственных сил против военных
(прецеденты, отраженные в СМИ) в 2010 году.*

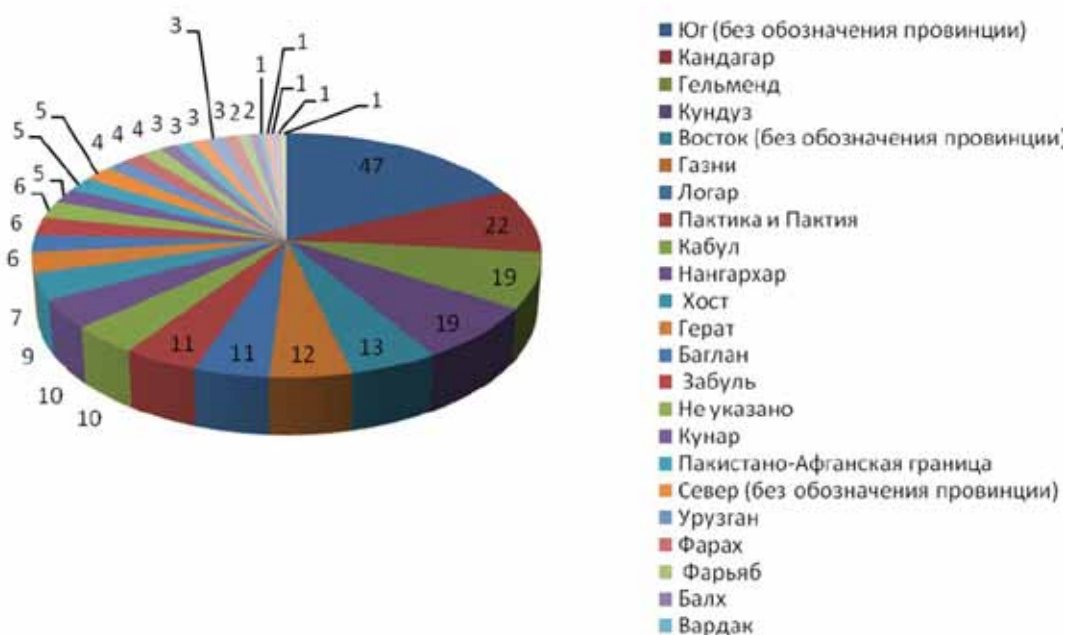

Таблица 2

Акции повстанцев против мирного населения, должностных лиц и общественных деятелей (отраженные в СМИ) в 2010 году.

Месяц	Число акций непосредственно против мирного населения	Убито мирного населения в результате всех операций повстанцев	Число акций против должностных и общественных лиц	Убито должностных лиц
Июль	25	161	8	4
Август	12	43	11	12
Сентябрь	17	52	10	10
Октябрь	15	89	10	8
Ноябрь	12	50	15	15
Декабрь	7	44	4	1
Январь	9	68	3	2

Диаграмма 2

Локализация покушений на жизнь должностных лиц и общественных деятелей (прецеденты, отраженные в СМИ) в 2010 году.

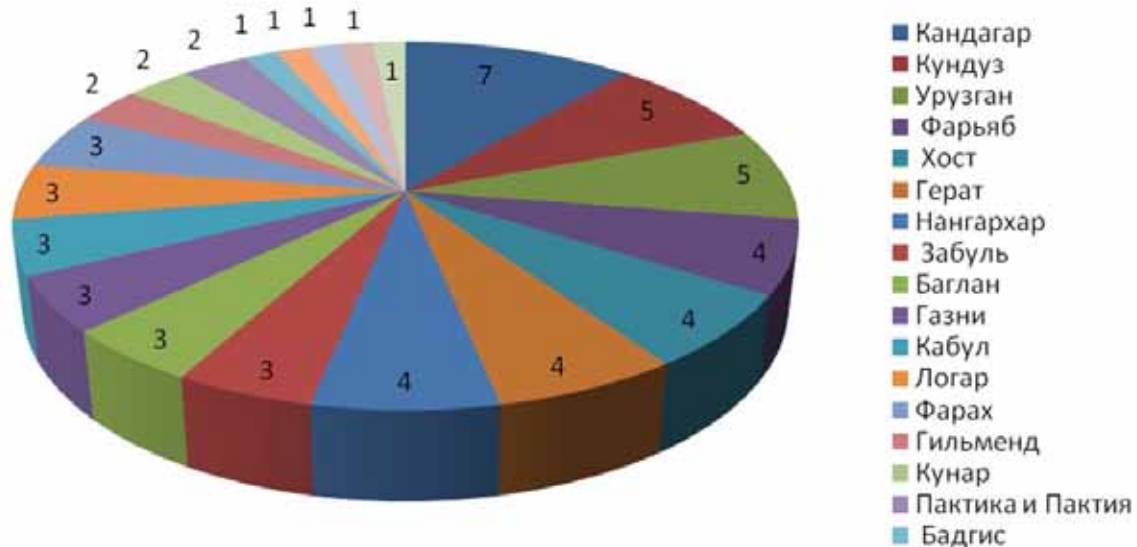

Таблица 3

Операции коалиционных сил и афганских сил безопасности, их результаты
(отраженные в СМИ) в 2010 году.

Месяц	Число операций	Боевиков убито	Командиров боевиков убито	Боевиков взято в плен	Мирных жителей убито	Боевиков, включившихся в мирный процесс
Июль	23	124	3	55	5	0
Август	16	190	4	18	11	21
Сентябрь	26	185	9	62	19	0
Октябрь	39	353	11	86	9	59
Ноябрь	20	168	4	46	4	262
Декабрь	18	158	1	83	6	163
Январь	38	157	13	114	2	221

Диаграмма 3

Локализация действий коалиционных сил и афганских сил безопасности
(прецеденты, отраженные в СМИ) в 2010 году.

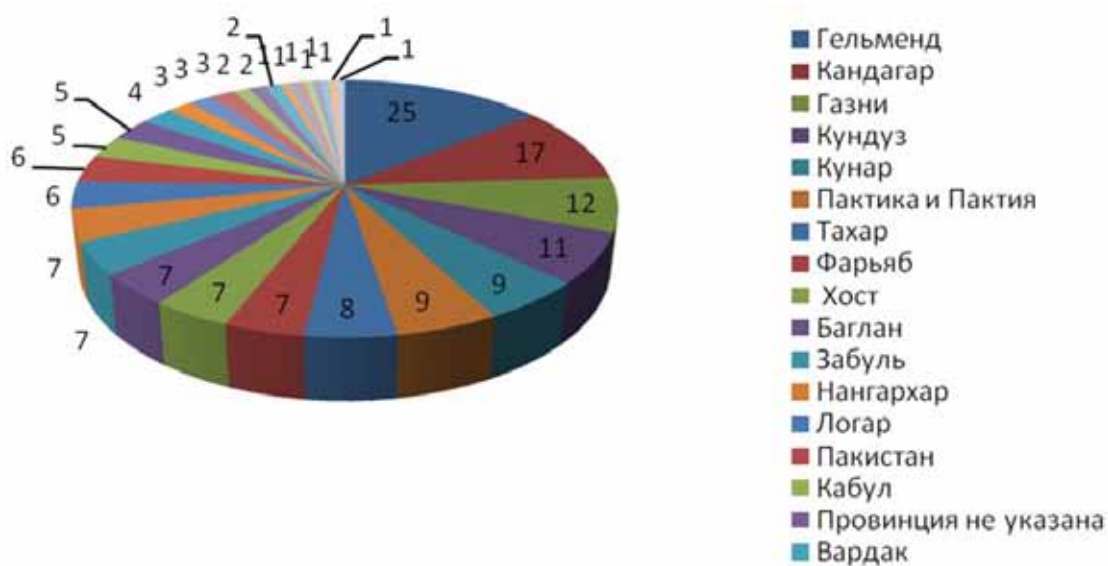
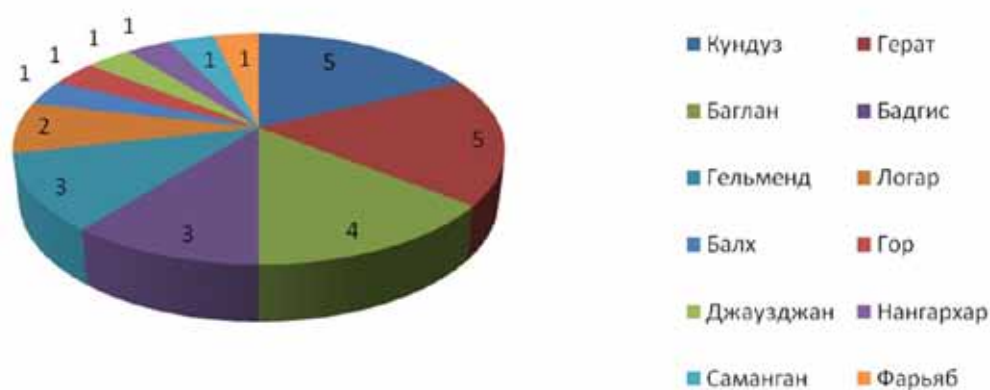

Диаграмма 4

Локализация присоединения боевиков к мирному процессу
(прецеденты, отраженные в СМИ) в 2010 году.

Дальнейшие этапы анализа

Следующей составляющей методологии является ситуационный анализ. Подразумевает регламентированную работу коллектива экспертов по заранее подготовленной программе. Программа состоит из блоков вопросов. Каждый эксперт получает возможность высказаться по каждому отдельному блоку. Принципиально важно, что ответ эксперта не является «лекцией». Это сжатый, содержательный ответ на конкретный вопрос. Дискуссия экспертов сведена к минимуму: большая часть времени сфокусирована на отдельных ответах. В числе основных блоков программы ситуационного анализа:

1) Оценка текущей ситуации; интересы и стратегии основных участников (США, союзников США по коалиции, России, центрально-азиатских стран, Пакистана, Индии, Китая, афганского правительства, талибов и иных антиправительственных группировок).

2) Оценка сценариев развития ситуации в краткосрочной (1 год) и среднесрочной перспективе (до 2020 года). Варианты развития ситуации в свете возможного вывода войск коалиции.

3) Оценка российских интересов и стратегических альтернатив в свете воз-

можных сценариев развития ситуации.

После проведения ситуационного анализа эксперты заполнили заранее подготовленную анкету. Цель анкетирования состояла в формализации некоторых оценок, сделанных экспертами в ходе заседания. Анкета состоит из 15 вопросов, направленных на оценку различных сторон проблемы. Все оценки сделаны по семибальной шкале, что позволяет проводить унифицированную обработку. Кроме того, шкала не даёт экспертам возможности выбрать «средний вариант»: им необходимо сделать конкретный выбор в пользу той или иной альтернативы.

Следует отметить, что указанные три составляющие методологии взаимодополняют друг друга. Показатели ивент-анализа «мертвы» без комментариев экспертов, сделанных в ситуационном анализе. В свою очередь, комментарии экспертов без подпитки цифрами менее конкретны и могут широко толковаться. Анкетные данные бесполезны без экспертного мнения, стоящего за ними, и имеют смысл только в тесной связи с «живыми», нестандартизированными оценками и мнениями (сценарии и оценки экспертов в предлагаемом тексте не приводятся, так как они относи-

лись к 2010–2011 годам и в настоящее время устарели).

Общие выводы содержательного характера, полученные в ходе использования данной методологии

Действия талибов и иных антиправительственных группировок в 2010–2011 гг. были направлены на постепенное выдавливание сил коалиции из Афганистана посредством осуществления многочисленных «малых» операций. Осуществление каждой операции проводится достаточно дешёвыми способами, позволяя, вместе с тем, добиться заметных потерь коалиции, нивелировать значительное техническое превосходство западных сил. Несмотря на усиление активности сил коалиции, талибам удаётся успешно вести «асиметричную» войну.

Рассмотрим конкретные данные. С июля 2010 года по январь 2011 года (то есть за семь месяцев) талибы и иные группировки осуществили 258 акций только против военных (ISAF и афганских сил, включая полицию). В среднем проводится 37 акций в месяц, которые получают освещение в СМИ. Можно констатировать, что распределение действий талибов по месяцам является достаточно равномерным: от месяца к месяцу нет ярко выраженных пиков. Тем не менее отмечается некоторый рост активности в осенние месяцы, когда отклонение от среднего было достаточно заметным. В сентябре и октябре 2010 года происходило по 46 акций. В ноябре – 43. Летом 2010 года активность была близка к средней за весь период. А зимой она сократилась: в декабре имело место 27 акций, а в январе – 30.

Указанные цифры показывают относительную равномерность действий антиправительственных сил. Они осуществляются системно, а усилия коалиции не снижают их общего числа. Внутри месяца акции талибов часто осуществляются сериями в один два дня с последующим перерывом. Талибы стараются придавать своим акциям кумулятивный эффект,

не «размазывая» их по временной протяжённости.

Преимущественным способом действий антиправительственных сил против сил коалиции и афганских силовых структур является подрыв взрывчатых веществ, осуществляемый дистанционно (придорожные мины, заминированные транспортные средства) или непосредственно террористами-смертниками. Из 258 акций 111 (43 %) было осуществлено именно таким способом. Вторым наиболее распространённым способом является нападение на стационарные посты и патрули, полицейские участки, объекты военной и полицейской инфраструктуры с использованием лёгкого стрелкового оружия, пулеметов, автоматических и противотанковых гранатометов. Из 258 акций 92 (36 %) осуществлены именно таким способом. Обстрелы с использованием артиллерии или реактивных снарядов, напротив, являются сравнительной редкостью. За рассмотренный период (июль 2010–июль 2011 годов) мы зафиксировали лишь 17 случаев обстрелов, что составляет 7 % от общего числа акций. Такое соотношение закономерно. Силы коалиции обладают развитыми средствами авиационной разведки: наряду с армейской авиацией, боевыми самолётами и БПЛА с недавнего времени используются разведывательные аэростаты, поэтому транспортировка артиллерийских орудий и иного тяжёлого вооружения талибами затруднена. Тем более что значительная его часть была уничтожена или захвачена ещё в начале кампании.

В средствах массовой информации и в аналитических отчётах резонанс получают нападения на колонны. Вместе с тем подобный резонанс является преувеличенным. Общая доля нападений на колонны снабжения, а также подразделения и части МССБ и афганских силовых структур, находящихся на марше, является небольшой. За рассматриваемый период их насчитывается 31, или 12 % от общего числа.

Ещё один способ акций талибов – внедрение в афганские силовые струк-

туры под видом добровольцев и последующий расстрел сослуживцев или, что более желательно для антиправительственных сил, — инструкторов МССБ. Однако таких случаев немного. За отчетный период всего 5 прецедентов (2 %). Эти случаи, видимо, заставили коалицию усилить меры по фильтрации добровольцев. Также редким способом акций против военных являются похищения. За 7 месяцев всего 2 случая (0,8 %).

В результате действий антиправительственных сил за 2010 год, по официальным данным, погибло более 700 военнослужащих МССБ — это самые большие потери с начала кампании. За семь рассматриваемых месяцев в СМИ сообщено о 184 погибших западных военных и 378 погибших афганских военных и полицейских. Цифры, отраженные в СМИ, значительно ниже официальных. Однако сбор такой информации всё равно представляет ценность, так как мы получаем данные о каждом конкретном случае потерь; в официальных данных конкретные случаи зачастую не афишируются. Интерес также представляет соотношение потерь сил коалиции и афганских сил. В среднем оно составляет 1 к 2. Иными словами, афганские военные и полицейские несут вдвое большие потери в сравнении с силами МССБ. Это может объясняться меньшим уровнем их профессиональной подготовки, недостатком тяжёлого вооружения, непосредственным участием в сухопутных операциях.

Наибольшую активность против военных талибы проявляют в провинциях Кандагар (22 вылазки), Гильменд (19), Кундуз (19). Полный рейтинг представлен в Таблице 1. Следует учитывать, что нередко открытые источники не сообщают точной локализации действий талибов, ограничиваясь лишь указанием части страны (Юг, Восток и т.п.). На южные регионы приходится дополнительно 47 акций — эти провинции являются «лидерами». На восточные — дополнительно 13 акций, на Север — дополнительно 5 акций, на Запад — до-

полнительно 1 акция.

Можно сделать вывод о том, что действия талибов являются достаточно эффективными. Их число в целом не снижается. Коалиция несёт потери, которые болезненно воспринимаются общественным мнением. Афганские правительственные силы несут вдвое большие потери в сравнении с МССБ, что удобно для пропагандистских целей талибов.

Эффективность действий талибов подтверждают и эксперты, принявшие участие в ситуационном анализе. В анкетах эффективность действий талибов оценивалась как высокая или очень высокая.

Залогом успеха своей миссии в Афганистане коалиционные силы видят развитие экономики, инфраструктуры, создание рабочих мест, подготовку образованных кадров, формирование эффективных органов власти. Гарантией стабильности режима Карзая считается создание лояльной социальной базы, привлечение на сторону правительства широких слоёв населения. Данные меры не принесут результата в краткосрочной перспективе, но вполне могут иметь положительные следствия через 5–10 лет. В любом случае талибы всерьёз воспринимают их в качестве угрозы, предпринимают активные меры террора.

Обратимся к конкретным фактам. Ключевой мишенью действий талибов, наряду с военными, являются государственные служащие. В большинстве уездов и провинций действуют теневые органы управления Талибана. Одновременно осуществляются систематические покушения на жизнь правительственных чиновников, нелояльных старейшин, местных авторитетов, сотрудничающих с властями, журналистов. В период избирательной кампании жертвами террора стали также работники избирательных участков.

Всего за рассматриваемый период произведено 61 покушение против указанных лиц. В среднем происходит 9 покушений в месяц. В конце лета и в период осенних месяцев (на фоне из-

бирательной кампании) число покушений превышало средние значения. 11 покушений в августе, по 10 в сентябре и октябре, 15 в декабре. С наступлением зимы число покушений резко сократилось. Подобное снижение соответствует сокращению действий талибов и против военных. Участники ситуационного анализа отметили, что подобная закономерность имела место и в период действий ограниченного контингента советских войск в Афганистане в 1979–1989 годах. С наступлением весны ожидается рост данного показателя.

В результате покушений убито 52 должностных лица и общественных деятеля (без учёта телохранителей). Иными словами, в 85 % случаев покушения удаются. Наиболее распространённым средством расправы является подрыв (27 случаев). Далее – обстрел из стрелкового оружия (23). Далее – похищение и последующее убийство (9). По одному человеку было зарезано и облито кислотой.

Территориальная активность талибов отчасти пересекается с активностью против военных. Лидерами по числу покушений являются Кандагар (7) и Кундуз (5). Некоторым исключением в этой взаимосвязи является Урузган. Здесь нападения на военных не так часты – всего 4 атаки за 7 месяцев. Однако число покушений на должностных лиц достаточно велико и сопоставимо с Кундузом (5 покушений).

Основной мишенью выступали следующие должностные лица: главы уездов (10); кандидаты в депутаты (8); сотрудники избиркома и предвыборных штабов (8); старейшины (6); губернаторы (4) (убит губернатор Кундуза, а губернаторы Кунара, Урузгана и Забуля смогли избежать гибели благодаря охране); религиозные деятели (3); судьи (3), иные государственные лица. Мы также отдельно зафиксировали покушения на глав полицейских управлений и местных сил (7 человек, из них 4 убито), отделив эти потери от потерь военных в целом.

Очевидно, что наиболее уязвимы сотрудники органов местного самоуправления. Как правило, они слабо охраня-

ются или вообще не охраняются. Они вынуждены решать конкретные повседневные вопросы, сталкиваясь с талибами на низовом уровне. Они же выступают и слабым звеном режима Карзая в наиболее беспокойных провинциях. Более высокопоставленные чиновники также подвергаются нападениям. Конечно, они лучше охраняются, что сказывается на статистике их смертности от рук талибов. Тем не менее сами покушения деморализуют их, психологически воздействуют на других должностных лиц.

От рук талибов гибнет и большое число простых граждан. Причём речь идёт как о смертности в результате действий против военных, так и о жертвах терактов, явно не направленных против силовиков и осуществляемых в общественных местах. Всего за рассматриваемый период мы зафиксировали 96 подобных акций. В сумме число погибших мирных жителей составляет 379 человек. Из 96 акций 73 произведены в форме подрыва взрывчатых веществ, 8 имели форму нападений с использованием лёгкого стрелкового оружия. К исключительным случаям можно отнести две химические атаки в Кабуле (никто не пострадал), а также демонстративную казнь в Вардаке. Кроме того, ещё 127 человек мирного населения погибли в результате действий талибов против военных. Всего в результате действий талибов погибли за рассматриваемый период, как минимум, 506 мирных граждан.

Интересно сравнить эти потери с количеством граждан Афганистана, погибших за анализируемый период в результате ошибочных ударов сил коалиции и афганских военных. Мы отметили 56 убитых. Это почти в десять раз меньше, чем количество погибших от рук талибов.

На первый взгляд, такое соотношение – на пользу коалиционным силам. Здравый смысл подсказывает, что в этом случае предпочтения афганцев явно должны быть на стороне правительства и его западных союзников. Учитывая широкое обсуждение проблемы гибели

мирного населения от ударов МССБ и афганских сил, мы даже предполагали наличие ошибки. Однако в ходе ситуационного анализа эксперты отметили, что никакой ошибки нет.

Проблема в том, что гибель от ударов МССБ (то есть чужаков) и правительственных сил воспринимается афганцами более остро. Кроме того, сами талибы указывают на то, что мирные граждане не являются их целью, а в их гибели прямо или косвенно виноваты западные или правительственные силы, которые и выступают объектом их действий. Очевидно, что талибы, как минимум, лукавят. Но искажённое восприятие потерь мирного населения явно идёт не на пользу коалиции. В результате масштабный террор талибов имеет значительно меньший резонанс в сравнении со значительно меньшим ущербом мирному населению, наносимым МССБ.

В ходе анкетного опроса эксперты подчеркнули, что инициатива в борьбе за лояльность населения находится в руках талибов. Эффективность их действий в этом направлении оценена высоко или очень высоко.

Действия МССБ и афганских силовиков в 2010–11 годах приносили значительно меньший результат в сравнении с прилагаемыми усилиями. Несмотря на масштаб операций и большие потери талибов, перелома в борьбе с повстанцами не достигнуто. Общий вывод: масштабность действий при низком политическом результате. В перспективе возможен отложенный положительный эффект этих действий, подкреплённый программами экономического развития. Однако командование МССБ ограничено во времени сроками вывода войск, декларируемого политиками своих стран. Ставка делается на «замирение» с наименее одиозными представителями антиправительственных сил, их вовлечение в мирный процесс.

Обратимся к данным. За рассматриваемый период коалиционные и правительственные силы провели 178 операций. Это меньше в сравнении с

операциями талибов. Но количество задействованных в них ресурсов выше. В среднем проводится порядка 25 операций в месяц. В отличие от талибов не наблюдается явного снижения активности с наступлением зимы. Число операций в январе сопоставимо с подобным же числом в октябре (38 и 39, соответственно).

Распространено мнение, что основной формой борьбы с талибами являются авиационные удары. Действительно, их число велико, но их общую долю не стоит преувеличивать. Из 178 операций на авиационные удары (без действий сухопутных сил) пришёлся 41 случай, из которых 7 были ошибочными. Лишь в трёх случаях имел место обстрел. В более же чем половине случаев (96) имеет место сухопутная операция, в которой авиация и артиллерия используются в качестве средств поддержки. 38 случаев классифицированы как точечные аресты.

Географическая направленность операций коалиционных сил в целом совпадает с направленностью действий талибов. Наибольшее число операций проведено в Гильменде (25), Кандагаре (17), Газни (12), Кундузе (11).

Результаты операций МССБ и афганских силовиков с точки зрения соотношения потерь выше в сравнении с действиями талибов. За весь рассматриваемый период мы зафиксировали 1 335 убитых боевиков. Реальная цифра выше, так как мы не учитывали сообщения, где говорится о наличии убитых, но не приводится конкретная цифра. Довольно большое количество взято в плен – 464. При этом мы не учитываем арестованных в ходе полицейских рейдов. Их количество велико и далеко не обо всех сообщается в источниках. Особой мишенью коалиционных и правительственных сил являются лидеры антиправительственных сил. За семь месяцев уничтожено 45 лидеров боевиков различного ранга. Здесь эффективность сопоставима с террором талибов против государственных служащих.

В сравнении с потерями сил МССБ

и афганских силовиков потери талибов выглядят достаточно внушительно. Сказывается превосходство в технике, особенно господство в воздухе. Тем не менее данный результат не следует преувеличивать. Восприятие потерь талибами имеет совершенно иной характер, в сравнении с восприятием потерь коалиции. На Западе каждый убитый солдат потенциально может вызвать негодование общественного мнения, давление на лидеров со стороны оппозиции. Талибан подобных проблем не испытывает. Потерянные бойцы позиционируются Талибаном как герои, а их место может быть быстро занято из огромного резерва безработных и зачастую неграмотных молодых людей, вся сознательная жизнь которых прошла в условиях войны. Вновь выявляется нелинейная зависимость: коалиция имеет меньшие потери, но несёт больший политический ущерб, в сравнении с талибами.

Промежуточной точкой здесь являются афганские силы безопасности. Их потери не воспринимаются на Западе, поэтому этими бойцами командование МССБ вполне может рисковать. Но рано или поздно афганская армия и другие структуры могут превратиться в самостоятельную силу со своими интересами. По мнению экспертов, в этом может заключаться причина того, что МССБ пока с осторожностью подходит к снабжению афганской армии тяжёлыми вооружениями, предпочитая брать на себя функции огневой поддержки.

Крайне важным параметром является численность боевиков, присоединившихся к мирному процессу и сложивших оружие. Афганское правительство и МССБ делают на процесс примирения ключевую ставку, понимая, что достигнуть перелома военными методами не удастся. Усилия в этом направлении имеют результаты. С октября 2010 года мы зафиксировали рост числа сообщений о талибах, которые присоединились к мирному процессу. В июле, августе и сентябре таковых насчитывалось всего 21 человек (все сложили оружие в августе). В октябре их насчитывалось

уже 59, в ноябре — 262, в декабре — 163, а в январе — 221. Всего за рассматриваемый период — 726 человек, что составляет практически половину от того числа, которое, по нашим данным, было убито в результате боевых операций. Мы обнаружили 28 событий, связанных с присоединением к мирному процессу.

Вместе с тем есть повод и для скептического отношения к этим успехам. Во-первых, процесс присоединения к мирному процессу пока слабо затрагивает провинции, в которых активность талибов является наиболее высокой. За рассматриваемый период в Кандагаре не произошло ни одной заметной в СМИ акции подобного рода. В Гильменде их было всего 3, а в Газни вообще ни одной. Положительным исключением здесь является Кундуз: здесь зафиксировано 5 случаев перехода.

Во-вторых, неочевидна дальнейшая судьба людей, сложивших оружие. Их вовлечение в экономическую жизнь и образование сомнительно. Полноценная интеграция в силовые структуры также вызывает вопросы, особенно в связи с недавними случаями предательства, которые заставили более тщательно относиться к отбору и избегать контактов с бывшими боевиками. В общем, нет гарантий того, что эти люди вновь не возьмут в руки оружие.

В-третьих, само антиправительственное движение является крайне разнородным. Эксперты, принявшие участие в ситуационном анализе, считают это фактор наиболее значимым. Отсутствует единственный центр, с которым можно «договориться». Талибан сам по себе весьма фрагментирован, хотя это парадоксальным образом сочетается с системностью действий против правительства. Мирный процесс потребует сборки всей этой разнородной мозаики в одно целое, что в свою очередь потребует длительного периода и политической воли.

В свете всего этого, в рамках «мирного процесса» действия МССБ и афганского правительства вполне закономерно оцениваются нашими экспертами

как неэффективные или малоэффективные. Сходные оценки получают военные действия сил коалиции, действия по подготовке афганских правительственных сил, а также усилия по восстановлению инфраструктуры и развитию экономики.

Ещё раз подчеркнём, подобные оценки объясняются с точки зрения резуль-

татов. Пока они невелики, тогда как затрачиваемые усилия существенно превосходят их.

В целом предложенная выше методология анализа представляет собой достаточно эффективный способ преобразования данных из открытых источников, раскрывая перед исследователями их дополнительные измерения.

А.С. Тетерюк

**Итоги и тенденции военной кампании в Афганистане
в 2009–2013 годах: результаты количественного анализа**

**Results and tendencies of the military campaign in Afghanistan
in 2009-2013: Quantitative event-analysis final results**

Аннотация

В виду предстоящего вывода большинства коалиционных сил из Афганистана неизбежно будет вставать вопрос об оценке выбранного администрацией Обамы подхода к ведению боевых действий на территории этой страны. Сегодня существуют разные мнения и взгляды относительно успешности «стратегии» Обамы в Афганистане, колеблющиеся от положительных до довольно скептических. Хотя подход президента США к афганскому конфликту носит комплексный характер, военная составляющая его плана по-прежнему является крайне существенной. В данной статье даётся анализ сложившейся ситуации в Афганистане за время деятельности администрации Барака Обамы в период 2009–2013 годов. Автор оценивает степень эффективности «стратегии» Обамы в Афганистане посредством рассмотрения пяти параметров (боевые действия талибов и коалиционных/афганских национальных сил; потери талибов и коалиционных/правительственных сил; обеспечение определённой степени порядка и безопасности на территории страны; потери среди мирного населения; потери талибов), динамика изменения которых способна отражать промежуточные итоги противостояния коалиционных сил и движения «Талибан» на территории Республики Афганистан. В построении своих выводов автор использовал методiku количественного ивент-анализа, фиксируя на протяжении исследуемого периода времени все события, связанные с текущим конфликтом. В результате автор пришёл к выводу, согласно которому тактика борьбы с талибами, выбранная Обамой, является эффективной в определённой степени. Несмотря на то что силовой фактор стратегии коалиционных сил постепенно себя исчерпывает, налицо внушительные результаты относительно нанесения тяжёлых потерь антиправительственным силам.

Summary

Due to the coming withdrawal of the majority of coalition forces from Afghanistan in 2014, the question on the evaluation of the Obama administration's approach to conducting combat operations in the country is bound to rise. Today, experts present different opinions and views concerning the effectiveness of the Obama's «strategy» in Afghanistan. Although the approach of the U.S. President to the Afghan conflict is comprehensive and includes many aspects, the military component of the plan is still extremely significant. This article provides an analysis of the current situation in Afghanistan during the Obama's administration functioning in 2009–2013. The author assesses the effectiveness of the Obama's «strategy» in Afghanistan by addressing the five parameters (military actions of Taliban and coalition/Afghan national forces, casualties among Taliban and coalition/government forces; ensuring a certain degree of order and security in the country, civil population casualties, casualties among the rebels), changes in which can reflect the interim results of the confrontation between coalition forces and the opposition movement «Taliban» in the Republic of Afghanistan. In constructing conclusions, the author has used the method of the quantitative event-analysis, fixing during the research period all events related to the current conflict. As a result of the research, the author claimed that the fighting tactics, chosen by Obama, is effective to a certain degree. Despite the gradual decrease of the effectiveness of the military component of the strategy, significant results in inflicting heavy losses on the Taliban opposition movement can be seen.

Ключевые слова: Афганистан, стратегия Обамы, коалиционные силы, Талибан, количественный ивент-анализ, итоги военных действий.

Key words: Afghanistan, Obama's strategy, Taliban, quantitative event-analysis, military operation results.

Количественный анализ боевых действий в Афганистане может служить хорошим способом понимания реально происходящих в этой стране событий, что особенно важно с учётом перспективы вывода войск международной коалиции в 2014 году. Ниже приведены количественные показатели и графики, характеризующие ключевые измерения боевых действий в Афганистане в 2009 – первой половине 2013 годов (до конца апреля). Анализ проведён на основании информации из открытых источников. Приведённые данные, несмотря на указанное выше ограничение в плане источников, позволяют оценить результаты «стратегии» Обамы, которая подразумевает нанесение талибам максимального урона с целью последующего ускоренного вывода войск коалиции.

1. Боевые действия талибов и боевые действия коалиционных и афганских сил

На протяжении практически четырёх с половиной лет наблюдалась следующая динамика боевых действий:

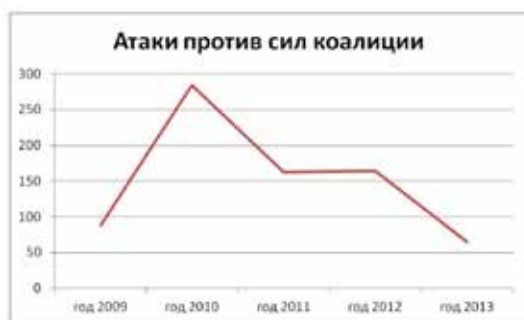

График 1.

Из *Графика 1* видно, что пик военных акций антиправительственных сил пришёлся на 2010 год (284). После этого их число сокращалось вплоть до конца апреля 2013 года. Теперь проследим,

как силы международной коалиции отвечали на данные атаки:

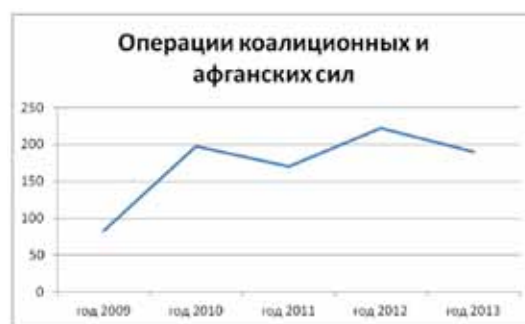

График 2.

Согласно *Графику 2* число сухопутных операций росло до 2010 года, потом произошёл незначительный спад (с 197 до 170), но с 2011 года можно наблюдать интенсификацию военных действий со стороны сил ИСАФ/МССБ. Анализируя оба графика, можно сделать несколько выводов.

С 2010 года талибы реже осуществляли вылазки. В этом же году в отношении операций коалиционных сил был зафиксирован некоторый спад по сравнению с предыдущим годом, однако он не столь высок, как спад активности антиправительственных сил (с 284 до 162). Следовательно, можно заключить, что с 2010 года силы международной коалиции постепенно усиливали натиск на непримиримую оппозицию. В последующие годы происходило дальнейшее развитие успеха, с 2011 года стратегическая инициатива действительно начала переходить к коалиционным силам и силам афганского правительства.

2. Потери сил коалиции и правительственных сил/талибов

Согласно зарубежному веб-сайту «icasualties.org» потери коалиционных

сил за всю военную кампанию в Афганистане выглядят следующим образом [1]:

*Таблица 1
Потери коалиции в год.*

Год	США	Великобритания	Другие	Всего
2001	12	0	0	12
2002	49	3	18	70
2003	48	0	10	58
2004	52	1	7	60
2005	99	1	31	131
2006	98	39	54	191
2007	117	42	73	232
2008	155	51	89	295
2009	317	108	96	521
2010	499	103	109	711
2011	418	46	102	566
2012	310	44	48	402
2013	53	6	7	66
Всего	2227	444	644	3315

Для целей исследования необходимы были данные за период 2009–2013 годы. Совокупные потери ИСАФ/МССБ за это время составили 2 256 человек. Напомним, что с октября 2008 года по декабрь 2011 года в ИРА было убито 1 049 солдат НАТО. Получается, что за четыре года в этой стране погибло в два раза больше военнослужащих, чем за восемь предшествующих лет. Потери США также возросли: 630 за восемь лет против 1 590 за время президентства Обамы. Таким образом, при новом президенте США военные потери в Афганистане возросли более чем в два раза. С одной стороны, рост числа убитых можно объяснить за счёт увеличения численности военного контингента НАТО и США. С другой стороны, эти цифры являются доказательством того, что в ИРА Соединённые Штаты и их союзников постигает определённая неудача, выраженная в потерях среди солдат. В результате демократ Обама, критиковавший в своё время курс Буша в отношении Афганистана, на деле сильно ему проигрывает. Его новый подход к кризису в ИРА не смог обеспечить сокращения числа потерь среди военнослужащих, чего хотели многие американские граждане, не желавшие повторения ошибок США в войне во Вьетнаме.

На данный момент число иностранных военных в Афганистане сокращается (в 2012 году численность ИСАФ составляла более 130 тыс., в феврале 2013 года – около 100 330). Число же афганских национальных сил продолжает неуклонно расти. Согласно плану НАТО по обеспечению безопасности в Афганистане, численность афганских служб охраны правопорядка к концу 2014 года должна достигнуть 350 тыс. человек [2]. Однако зарубежные источники утверждают, что подобная численность уже была достигнута в феврале 2013 года [3]. Следовательно, теоретически афганские силы уже достигли того количества, при котором они способны обеспечивать безопасность в стране и эффективно противостоять ДТ.

Но это количественный аспект. Какова ситуация с другой важной составляющей – качественным уровнем подготовки афганских войск? По собранным авторами данной работы данным в 2012 году силы Афганской национальной армии (АНА) и другие правительственные формирования независимо от ИСАФ/МССБ проводили до 80 % всех операций. В январе 2013 года, по данным НАТО, под афганским руководством проходило до 84 % всех боевых операций [4]. Означает ли это, что руководство НАТО уверено в высоком уровне боеспособности афганских войск и поэтому сокращает количество операций, проводимых силами ИСАФ? Это не так, поскольку: (а) – на данный момент в ИРА действует 23 бригады АНА, однако боеспособна из них лишь одна [2]; (б) – потери афганских сил безопасности (особенно среди полицейских) в 2013 году начали стремительно возрастать (согласно нашим данным, за четыре месяца было убито 143 человека, то есть при сохранении текущей тенденции прогнозируемые потери за 2013 год – 1 200–1 300 человек). Это также подтверждается официальными источниками в Кабуле, приводящими неутешительные статистические данные о числе погибших [5]. Следовательно, темпы увеличения численности правитель-

ственных сил значительно опережают темпы роста уровня их эффективности, что ведёт к большим жертвам в их рядах.

3. Обеспечение порядка на территории страны

Одной из основных задач коалиционных и правительственных сил было вытеснить талибов с территории Афганистана. В виду этого за время исследования путём подсчёта количества атак и операций в той или иной части страны были выявлены наиболее конфликтные зоны ИРА. В большинстве случаев такими зонами нестабильности стали провинции, расположенные на юге и востоке Афганистана. Следовательно, подавление вооружённой оппозиции именно в этих провинциях представляло собой одну из главных задач ИСАФ/МССБ и АНА.

С учётом того, что Афганистан состоит из большого числа провинций, в заключительный анализ были взяты лишь те, процент интенсивности военных действий в которых был 5 % и выше. В результате получилась выборка, в которую попали 9 провинций: Газни, Герат, Гильменд, Нангархар, Кабул, Кандагар, Кундуз, Хост и Бадахшан (однако активность талибов в этой северной провинции возросла только в 2013 году). Из девяти провинций две расположены на севере (Кундуз и Бадахшан) и одна (Герат) – на западе, все остальные расположены на юге и востоке страны и образуют своеобразную «полосу нестабильности», граничащую с Пакистаном и служащую убежищем для талибов.

Из Таблицы 2 видно, что к апрелю 2013 года только в одной провинции удалось снизить уровень нестабильности до отметки ниже 5 % (в Кундузе). Одновременно в 2013 году участники вооруженной оппозиции активизировали действия ещё в одной северной провинции, Бадахшан, в которой раньше такой активности не наблюдалось. На основе этих данных авторы делают заключение, что с задачей по обеспечению безопасности не только на всей территории афганского государства, но хотя бы даже в ключевых районах ни коалиционные, ни правительственные силы не справились.

4. Динамика потерь среди мирного населения

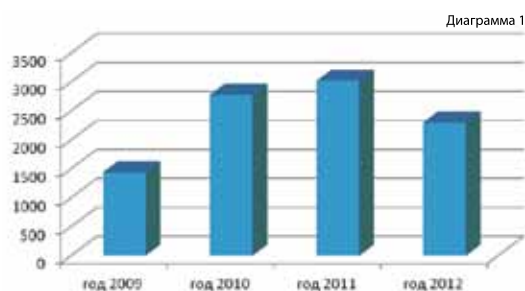
Когда в 2009 году к власти в США пришёл Барак Обама в своём подходе к афганскому кризису он отметил важность обеспечения безопасности мирных афганцев, поскольку до этого ей уделялось мало внимания. Ведь ключевой задачей США и их союзников при Буше были поиск и уничтожение террористов «Аль-Каиды» и участников движения «Талибан», а не защита мирных жителей от их атак. Более того, огромные людские жертвы НАТО трактовала или как неизбежные потери в ходе конфликта, или как случайные вследствие неточных авиаударов, военных операций или ночных рейдов. Вполне закономерно, что чем больше войска НАТО допускают людских потерь, тем негативнее к ним отношение со стороны всего населения. Поэтому взятие курса на борьбу за обеспечение безопас-

Таблица 2

Интенсивность военных действий, %

Год	Бадахшан (север)	Герат (запад)	Газни (восток)	Гильменд (юг)	Кабул (восток)	Кандагар (юго-восток)	Хост (восток)	Кундуз (север)	Нангархар (восток)
2009	–	5	5	10	5	12	5	6	6
2010	–	5	6	9	5	10	5	8	5
2011	–	5	6	10	5	7	4	3	6
2012	–	6	5	11	3	9	5	3	6
Январь –апрель 2013	9	5	5	5	5	6	5	3	5

ности мирных жителей могло бы быть логичным дополнением к продуманной и носящей дипломатический характер стратегии по Афганистану, что выгодно отличало бы её от стратегии предшественника Обамы. Несмотря на это, ситуация с потерями среди мирных жителей за последние четыре года и четыре месяца выглядит следующим образом:

Из приведённой *Диаграммы 1* видно, что до 2011 года включительно наблюдался уверенный рост числа погибших граждан, а в 2012 году произошёл спад, но показатель уровня смертности 2012 года остался на отметке выше, чем показатель 2009 года. Согласно нашим данным, в период с января по конец апреля 2013 года в Афганистане погибло 195 мирных жителей. Если допустить, что подобная тенденция сохранится, то к концу декабря общее число убитых граждан может составить приблизительно 1 500 человек. Таким образом, нельзя говорить о значительном улучшении ситуации с безопасностью в стране, поскольку число смертей среди населения Афганистана стабильно превышает 1000 человек в год, начиная с 2009 года. Даже в 2011 году, когда, как по нашим данным, так и согласно официальным источникам, боевая обстановка в ИРА начала складываться благоприятно для коалиционных и правительственных сил, число убитых мирных жителей оказалось самым крупным за всё время исследования и за всю военную кампанию в Афганистане.

В зарубежных статьях и отчётах отмечается, что в 80 % всех смертей всегда виновна вооруженная оппозиция. Войска НАТО и правительственные вооруженные силы ответственны за 15 % смертей, в 5 % случаев мирные жители

гибнут по иным причинам [6]. Подобное соотношение является определённым успехом, тем более если учитывать долю погибших по причине действий антиталибских сил за предыдущие годы, когда она порой достигала 50 % (то есть каждый второй мирный житель погибал от рук солдат НАТО), как, например, в 2007 году [6]. Следовательно, если анализировать, какая часть мирных афганцев погибает от рук не талибов, то это число с годами сокращается. Однако общее количество убитых мирных граждан, хоть и уменьшилось в 2012 году, по сравнению с предыдущими годами, но по-прежнему остаётся непозволительно высоким. Напомним, что в 2008 году, ещё до прихода к власти Обамы, численность погибших граждан составила 2 118 человек против 2 300 в 2012 году.

В итоге можно заключить, что в рамках своего подхода Обама поднял вопрос о безопасности мирных жителей в Афганистане и придал ему актуальности. Однако к началу 2013 года коалиционные и афганские силы, как и во времена администрации Буша, оказались неспособны эффективно его решить. Учитывая тот факт, что большинство иностранных военных покинет страну к концу 2014 года, нельзя исключать, что вопрос о том, как защитить мирное население Афганистана, вновь станет насущной проблемой.

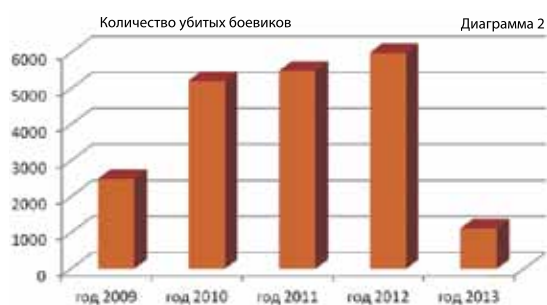
5. Динамика потерь среди талибов

При анализе подхода администрации Обамы на предмет его эффективности необходимо остановиться на такой важной характеристике, как количество убитых, арестованных и перешедших на сторону правительства талибов.

5.1. Потери талибов (убитыми)

За рассматриваемый период были получены следующие результаты относительно потерь среди антиправительственных сил. (См. *Диаграмма 2*).

Таким образом, начиная с 2009 года движение «Талибан» несло крупные потери. Примечательно, что уровень

потерь среди боевиков непрерывно возрастал и на протяжении периода 2010–2012 годов оставался стабильно очень высоким (среднее количество убитых – 5 500). Авторы работы отмечают отсутствие точной статистической базы о количестве убитых талибов, как в отечественных, так и в зарубежных источниках. Поэтому приведённые цифры носят примерный характер. Тем не менее на основании собранных данных (в частности, с веб-сайта «Афганистан.ру») можно говорить о фиксировании устойчивой тенденции касательно увеличения потерь среди вооружённой оппозиции. Доказательством этого служит то, что за четыре месяца 2013 года было уже убито, по нашим данным, до 1 123 талибов. Это означает, что при сохранении подобной высокой динамики суммарные потери антиправительственных сил к концу 2013 года могут составить 7–8 тыс. человек, что станет крупнейшим успехом сил ИСАФ/МССБ и правительства Афганистана за все годы военной кампании на территории страны.

По некоторым оценкам, численность движения «Талибан» составляет 40–80 тыс. человек. С учётом этого, годовые потери в 7–8 тыс. (а возможно и больше) станут действительно ощутимой потерей для талибов, которые уже сейчас начинают испытывать нехватку в людских ресурсах, что ведёт к потере ими способности атаковать солдат НАТО или сотрудников афганских правоохранительных служб путём непосредственных боестолкновений [7].

Таким образом, успехи на данном направлении деятельности антиталибских сил очевидны. Это позволяет говорить о том, что одна из задач Обамы касательно нормализации ситуации в

ИРА, связанная с ослаблением деятельности вооружённой оппозиции (а также её ликвидации), постепенно выполняется, то есть талибов в стране с годами становится меньше. К сожалению, разрешение афганского кризиса не зависит исключительно от физического уничтожения враждебно настроенных боевиков, хотя подобный аспект и является немаловажным.

5.2. Потери талибов (арестованными)

Помимо этого, положительное впечатление производят и данные относительно числа арестованных инсургентов:

Согласно данным, приведённым одним из ведущих аналитиков веб-сайта «Афганистан.ру» Н.А. Мендковичем, число арестованных талибов постоянно росло с 2009 года и достигло отметки 5 000 тысяч в 2010 и 2011 годах [8]. В 2012 году наблюдался некоторый спад, причинами чему, по его мнению, стали два обстоятельства. Во-первых, проведение «ночных рейдов», которые традиционно дают большую часть арестов, было передано из компетенции спецназа МССБ силам афганской армии, для бойцов которой характерно уничтожение противника, а не захват живым. Во-вторых, имеет место плохая выучка афганских военных, которые оказались не способны эффективно проводить данный вид операций. На начало лета 2013 года было захвачено около 600 талибов, что может дать примерно 5 тыс. арестованных к концу года. В таком случае тенденция будет вновь возрастающей. За четыре года среднее число арестованных составило более 4,5 тыс. Столь высокий показатель зафиксированных арестов позволяет говорить об этом способе

борьбы с движением «Талибан» как об эффективном инструменте вывода из войны членов вооруженной оппозиции. Подводя итог, можно сказать, что на данном направлении борьбы коалиционные и правительственные силы также достигают определённых успехов.

5.3. Потери талибов (вступивших в Программу примирения)

С годами ещё одним фактором, ослабляющим позиции ДТ, стала так называемая «Программа примирения и реинтеграции в Афганистане», нацеленная на привлечение умеренно настроенных боевиков на сторону правительства данной страны. Напомним, что неофициально она начала действовать еще в 2009 году, однако была официально утверждена и начала функционировать в 2010 году. Именно с этого года наше исследование и ведёт сбор данных по количеству вступивших в Программу боевиков. Конечные результаты показаны в *Графике 4*:

Согласно *Графику 4*, постепенно в Программу включается всё больше представителей вооруженной оппозиции. В 2013 году число участников программы может составить 2 500 человек. Следовательно, данный канал оттока членов вооруженной оппозиции наносит определённый ущерб ДТ, оказывая скорее деморализующий эффект не только на рядовых боевиков, но и на командиров «Талибана». Видя, как целые группы и крупные отряды товарищей прекращают оказывать сопротивление, многие другие командиры могут задуматься о целесообразности мирной сдачи оружия. Более того, данная *Программа* способствует снижению среднего возраста среди талибов, что негативно сказывается на опытности и на уровне боеспособности антиправительствен-

ных сил. Несмотря на это, распространено мнение о том, что ППРА не приводит к существенным результатам по нескольким причинам:

1. Непродуманность условий примирения. Считается, что принять участие в *Программе* могут лишь те талибы, которые признают конституцию страны, откажутся от насилия и сложат своё оружие. Однако очень мало внимания уделяется социально-экономическому аспекту. По сути, определённые денежные выплаты, размер которых всё равно гораздо меньше выручки от продажи боевиками наркотиков или торговли оружием (по некоторым данным, зарплаты боевиков от таких видов деятельности колеблются от 200 до 600 долларов [9]), сводятся к «поощрению особо отличившихся». Но это во многом индивидуальный подход, а задача должна решаться комплексно.

2. *Программа* может хорошо работать против рядовых талибов, недолго пребывающих в рядах боевиков, но имеет слабое влияние на полевых командиров. Для них участие в вооруженной антиправительственной деятельности на протяжении долгого времени способствовало накоплению материальных благ, авторитета и власти. При вступлении в *Программу* эти ценности теряются, поскольку происходит кардинальная смена деятельности и образа жизни как такового. Фактически талибскому «офицеру» приходится начинать жизнь сначала, причём в новой карьере большинство его навыков неприменимы. Восстановить свой статус и достаток, даже пройдя обучение в рамках *Программы*, в новой среде он сможет не скоро.

3. Членов *Программы примирения* неизбежно ожидают проблемы с трудоустройством. Можно предположить, что хорошо обученный и опытный бывший боевик будет эффективен в рядах полиции и армии, но это, несмотря на желание ряда «примиренцев», недопустимо по соображениям безопасности и просто социальной справедливости. Кроме того, вероятно противодействие попыт-

кам такой интеграции со стороны части образованного класса и политической элиты, настроенных наиболее непримиримо в отношении к вооруженной оппозиции.

4. Важным элементом *Программы* должна быть пропаганда. Однако афганские национальные СМИ выступают больше в роли источника повседневных сообщений, передавая информацию о численности и командире перешедшей на сторону правительства группе. При этом не предпринимаются попытки получить и растиражировать заявления о преступлениях «Талибана», побуждающих боевиков и население отвернуться от лидеров движения, хотя практика показывает, что участники *Программы*, как правило, охотно общаются с журналистами [10]. То есть отсутствует военная пропаганда по образцу той, что успешно применялась американцами в Ираке против местного вооружённого сопротивления.

По мнению авторов работы, «*Программа примирения и реинтеграции в Афганистане*» потенциально является действительно сильным и, что немало важно, гуманным источником снижения нестабильности в Афганистане, но в настоящее время она отягощена рядом слабых сторон, снижающих её эффективность.

В целом количественный анализ боевых действий в Афганистане периода президентства Обамы показывает, что избранная им тактика нанесения талибам максимального урона частично срабатывает. Тем не менее политические аспекты стратегии Обамы, в частности необходимость вывода основной части войск МССБ уже в 2014 году и «афганизации» конфликта существенно снижают количественный эффект действий антиталибских сил.

Выводы

Результаты количественного анализа боевых действий в Афганистане в период действия «стратегии Обамы» смешанные: есть как позитивные, так и негативные результаты. Следовательно,

имеет место высокая неопределённость ситуации, наличие большого количества разнонаправленных тенденций.

Приведённый выше анализ также показывает, что чисто военная составляющая операции в Афганистане не столь велика. Ведущую роль в определении дальнейшего исхода войны играют политические манёвры участников конфликта, а, в конечном итоге, всё будет зависеть от условий соглашения между США и афганским правительством, структурных изменений в Кабуле после ожидаемых выборов и по итогам переговоров с талибами, а также от готовности Вашингтона и его союзников продолжать вкладывать в Афганистан значительные материальные ресурсы и после 2014 года.

Обратимся к анализу конкретики разнонаправленных тенденций. Количественный анализ показал целый ряд тревожных тенденций, которые свидетельствуют о, как минимум, недостаточности успехов войск международной коалиции в Афганистане для того, чтобы зафиксировать победу над талибами до 2014 года. Следовательно, после вывода войск МССБ в 2014 году ситуация в сфере безопасности, как минимум, ухудшится по сравнению с тем, что наблюдается сейчас:

— *Растут потери войск международной коалиции.* За период 2009–2013 годов совокупные потери МССБ составили 2 256 человек. Следовательно, за четыре года погибло в 2 раза больше военнослужащих коалиции, чем за восемь предшествующих лет. Потери США также возросли: 630 человек за восемь лет конфликта против 1 590 человек только за время президентства Обамы. Таким образом, за время действия «стратегии Обамы» военные потери в Афганистане возросли более чем в 2 раза.

— *Боеспособность афганских правительственных сил низка, о чём свидетельствуют растущие потери.* С начала 2013 года за четыре месяца было убито 143 человека, при сохранении текущей тенденции прогнозируемые потери за 2013 год составят 1 200–1 300 человек.

— Не удаётся стабилизировать ситуацию ни в одной из провинций, охваченных партизанской войной, а география нестабильности расширяется. К апрелю 2013 года только в одной из девяти наиболее проблемных провинций Афганистана удалось снизить уровень нестабильности до отметки ниже 5 % (в Кундузе на севере). Одновременно в 2013 году участники вооружённой оппозиции активизировали действия ещё в одной северной провинции, Бадахшан, в которой раньше такой активности не наблюдалось.

— По-прежнему велики потери среди мирных граждан, ответственность за которые (вне зависимости от того, убиты они талибами или их противниками, общественное мнение в Афганистане возлагает преимущественно на иностранцев). До 2011 года включительно наблюдался уверенный рост числа погибших граждан, в 2012 году произошёл спад, но показатель уровня смертности 2012 года остался на отметке выше, чем показатель 2009 года. Согласно нашим данным, в период с января по конец апреля 2013 года в Афганистане погибло 195 мирных жителей. Если допустить, что подобная тенденция сохранится, то к концу декабря общее число убитых граждан может составить приблизительно 1 500 человек. Таким образом, нельзя говорить о значительном улучшении ситуации с безопасностью в стране, поскольку число смертей среди населения Афганистана стабильно превышает тысячу человек в год, начиная с 2009 года.

Несмотря на отмеченные выше тенденции, фиксируются и определённые позитивные изменения. Эти данные можно интерпретировать так, что если американские войска и после вывода сил МССБ останутся в Афганистане по соглашению с местным правительством в достаточном количестве, а также если они будут продолжать поддерживать афганские силы материальными ресурсами, то есть определённая вероятность, что, по крайней мере, частично удержать ситуацию под контролем они

смогут.

— Фиксируется устойчивое снижение интенсивности боевых действий со стороны талибов. Пик военных акций антиправительственных сил пришёлся на 2010 год. После этого их число сокращалось вплоть до конца апреля 2013 года. Одновременно с 2011 года можно наблюдать тенденцию к неуклонной интенсификации военных действий со стороны сил МССБ. Таким образом, с 2011 года стратегическая инициатива находится в руках коалиционных сил и сил афганского правительства.

— Повышается процент операций, проводимых силами афганского правительства. В 2012 году силами Афганской национальной армии (АНА) и другими правительственными формированиями, независимо от МССБ, проведено до 80 % всех операций. В январе 2013 года, по данным НАТО, под афганским руководством проходило уже до 84 % всех боевых операций.

— Растут потери «Талибана». Начиная с 2009 года движение «Талибан» несло крупные потери, причём уровень потерь среди боевиков непрерывно возрастал и на протяжении периода 2010–2012 годов оставался стабильно очень высоким (среднее количество убитых — 5 500). С учётом оценки численности движения «Талибан» от 40 до 80 тыс. человек, ежегодные потери составляют от 1/8 до 1/16 численности талибов.

— Растёт число арестов талибов. Число арестованных талибов постоянно росло с 2009 года и достигло отметки 5 тыс. в 2010 и 2011 годах (что также составляет от 1/8 до 1/16 численности талибов). За четыре года среднее число арестованных составило более 4,5 тыс. В 2012 году наблюдался некоторый спад, однако на начало лета 2013 года было захвачено около 600 талибов, что при сохранении тенденции может дать примерно 5 тыс. арестованных к концу года. В таком случае, тренд по числу арестов будет вновь возрастающим.

— Увеличивается число талибов, отказывающихся от сопротивления. В Программу

национального примирения включается всё больше представителей вооружённой оппозиции. В 2013 году число участников Программы может составить 2 500 человек (примерно от 1/16 до 1/32 от общего числа талибов). Однако, несмотря на приличные количественные показатели, эффективность данного вида борьбы снижает отсутствие эффективной пропаганды, проблемы с трудоустройством сдавшихся и непродуманность условий примирения.

– Наблюдается тенденция к снижению числа жертв среди мирного населения от

действий антиталибских сил, напротив, талибы всё чаще прибегают к террору. В 80 % смертей мирного населения виновна вооружённая оппозиция. Войска НАТО и правительственные вооружённые силы ответственны за 15 % смертей, в 5 % случаев мирные жители гибнут по иным причинам. Следовательно, имеет место тенденция к снижению побочных жертв, так как в 2007 году, например, по причине действий антиталибских сил погибало до 50 % от общего числа жертв среди мирного населения.

Литература

1. Потери коалиции в год. URL: <http://icasualties.org/oef/> (accessed: May 2013).
Poteri koalitsii v god (Coalition casualties per year). URL: <http://icasualties.org/oef/> (accessed: 6 May 2013).
2. В конце 2014 года численность афганских служб охраны правопорядка достигнет 350 тыс. человек. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/55832.html> (accessed: May 2013). V kontse 2014 g. chislennost' afganskikh sluzhb okhrany pravoporiadka dostignet 350 tys. chelovek (At the end of 2014 the number of Afghan national forces will reach 350 thousand men). URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/55832.html> (accessed: 7 May 2013).
3. International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures. URL: <http://www.nato.int/isaf/docu/epub/pdf/placemat.pdf> (accessed: 7 May 2013).
4. Afghan National Security Forces (ANSF): Training and Development. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2012_12/20121205_121205-ansf-backgrounder-en.pdf (accessed: 7 May 2013).
5. Report On Progress Toward Security and Stability in Afghanistan. December, 2012. URL: http://www.globalsecurity.org/military/library/report/2012/afghanistan-security-stability_201212.htm (accessed: 7 May 2013).
6. Afghanistan civilian casualties statistics. The Guardian. August, 2012. URL: <http://www.guardian.co.uk/news/datablog/2010/aug/10/afghanistan-civilian-casualties-statistics> (accessed: 7 May 2013).
7. Ежедневно в результате взрывов в Афганистане погибают от 6 до 10 полицейских. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/56471.html> (accessed: 6 May 2013). Ezhednevno v rezul'tate vzyryvov v Afganistane pogibaiut ot 6 do 10 politseiskikh (From 6 to 10 policemen are killed in explosions in Afghanistan daily). URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/56471.html> (accessed: 6 May 2013).
8. Мендкович Н.А. Афганистан – 2012: дни поражений и побед. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/57000.html> (accessed: 7 May 2013). Mendkovich N.A. Afganistan – 2012: dni porazhenii i pobed (Afghanistan – 2012: days of defeats and victories). URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/57000.html> (accessed: 7 May 2013).
9. Коргун В.И. Исламский экстремизм в Афганистане. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/11375.html> (accessed: 7 May 2013). Korgun V.I. Islamskii ekstremizm v Afganistane (Islamic extremism in Afghanistan). URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/11375.html> (accessed: 7 May 2013).
10. Ханова Н.В. Программа национального примирения: сильные и слабые стороны. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/20288.html> (accessed: 7 May 2013). Hanova N.V. Programma natsional'nogo primireniia: sil'nye i slabye storony (National reconciliation program: strong and weak points). URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/20288.html> (accessed: 7 May 2013).

Приложение к Части 3.

**Количественный анализ военных действий
в Афганистане в 2009–2013 годах****Appendix to part 3.
Quantitative analysis of the war
in Afghanistan in 2009–2013****Аннотация**

В Приложении к Части 3 содержатся результаты количественного анализа военных действий в Афганистане в 2009 – начале 2013 года, реализованные в рамках исследовательского проекта стажёра Аналитического центра ИМИ А.С. Тетерюка.

Summary

The supplement to part 3 of this collection of articles contains the results of quantitative analysis of the war in Afghanistan in 2009 – beginning of 2013. This analysis is a result of the research project of the intern of Analytical Center of the Institute of International Studies of MGIMO Teteriuk A.S.

Ключевые слова: война в Афганистане, количественный анализ, потери коалиции, потери «Талибана», военные действия.

Key words: : the war in Afghanistan, quantitative analysis, losses of coalition, losses of Taliban, military actions.

В данном *Приложении* проводится количественное исследование военных действий в Афганистане с января 2009 по апрель 2013 года. Оно является пояснением к статьям И.Н. Тимофеева и А.С. Тетерюка, так как позволяет детально оценить позитивный потенциал используемой в Аналитическом центре ИМИ МГИМО методики количественного анализа, разработанной И.Н. Тимофеевым.

Для того чтобы проследить динамику ситуации, ведётся числовая кодификация событий. Это определённый способ организации данных, который осуществляется в виде таблиц. В столбцах фиксируется дата, а в строках – суть события, выражаемая в виде ряда параметров. Изучение обстановки в Аф-

ганистане опирается на методологию, разработанную Аналитическим центром ИМИ МГИМО в 2009–2011 годах под руководством И. Н. Тимофеева. Затем данная методология продолжала использоваться в практике работы Аналитического центра ИМИ МГИМО (в частности, стажёром А. С. Тетерюком) под руководством нового директора А.А. Казанцева. В ходе использования данной методологии получены следующие результаты:

2009 год

За период с января 2009 по декабрь 2009 года было совершено порядка 90 акций военного характера со стороны антиправительственных сил в отношении военных (МССБ и афганских

сил, включая полицию). В среднем проводилось около 7–8 акций в месяц, большинство из которых получили освещение в СМИ. Можно констатировать, что распределение действий талибов по месяцам является достаточно равномерным — от месяца к месяцу нет ярко выраженных пиков. Из равномерности, с которой силы непримиримой вооружённой оппозиции наносили удары, можно выявить их систематичный характер. Более того, за исключением всего двух месяцев (август и ноябрь), когда проводились выборы президента страны и, следовательно, уровень безопасности был существенно повышен, усилия коалиции не снижали их числа.

Если рассматривать характер акций, то практически половина из них — 44 (около 49 %) осуществлялась при помощи подрыва взрывчатых веществ, осуществляемых дистанционно (придорожные мины, фугасы, заминированные транспортные средства). Вторым наиболее распространённым способом стало нападение на патрули и стационарные посты, полицейские участки, объекты военной и полицейской инфраструктуры с использованием лёгкого стрелкового оружия, пулемётов и гранатомётов. Их число составило 26 (28,5 %).

Обстрелы с использованием артиллерии были редкостью — всего 3 случая (3,3 %). Столь невысокое количество акций можно объяснить за счёт двух факторов: наличие у сил коалиции значительного ресурса разведки, что затрудняет талибам возможность незаметно транспортировать и затем использовать реактивные установки и, собственно, небольшого числа этих установок, так как большая часть из них была либо уничтожена, либо захвачена в начале военной кампании.

Сравнительно небольшую долю от общего числа всех акций составили атаки на колонны снабжения МССБ и афганских силовых структур — 9 (10 %). Ещё одной разновидностью акций талибов является предательство — внедрение в ряды афганских и коалиционных

сил своих людей под видом добровольцев, которые спустя некоторое время расстреливают своих сослуживцев. В 2009 году подобных акций было совсем немного — 3 (3,3 %). Самым нераспространённым способом вооружённых нападений за 2009 год стало похищение — 1 случай (1,1 %).

В результате действий антиправительственных сил за 2009 год, по официальным данным, погибло около 520 человек. Из них 448 человек погибли в результате военных действий, 64 — в результате ЧП и других инцидентов, не связанных с боевыми акциями. Значительное число убитых составляют американские солдаты: по некоторым данным их доля в числе погибших — 300 (58 %). Потери афганских сил и иных силовых структур тоже довольно значительны — 931 военнослужащий. Стоит отметить, что данные, полученные из СМИ, обычно существенно занижают количество погибших, по сравнению с официальными данными. Однако сбор подобной информации всё равно представляет собой ценность, так как в ходе исследования учитывались качественные характеристики каждого конкретного случая потерь. В официальных же отчётах данные о потерях зачастую носят обобщённый характер.

Наибольшую активность против военных талибы проявили в провинциях: Гильменд (16), Кандагар (11), Хост (9), Кундуз (7). Следует учитывать, что нередко открытые источники информации не сообщают точного места, где произошло какое-либо событие военного характера и ограничиваются лишь указанием части страны (юг, восток). Из расположения указанных выше провинций можно заключить, что большое количество акций талибов приходится на юго-восточную (Гильменд, Хост, Нангархар, Кунар, Кандагар) и северную (Кундуз, Балх) части Афганистана. Таким образом, основными очагами вооружённого сопротивления в 2009 году стали юго-восточные провинции — всего около 62 акций и отчасти северные — 10.

Если рассматривать действия талибов в отношении мирного населения, то за 2009 год число погибших, в соответствии с данными ивент-анализа, составило 711 граждан, хотя по официальным источникам их число выше — около 1 100—1 200 человек. В данном случае речь идёт о смертности как в результате действий против военных, так и непосредственных жертвах терактов, умышленно совершённых талибами. Всего было зафиксировано 53 подобные акции. Согласно опубликованному докладу Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА), это на 24 % больше показателей за тот же период 2008 года. Жертвами насилия со стороны антиправительственных сил стали 59 % погибших, а 30,5 % — жертвы военных операций национальных и международных сил безопасности. Большинство погибших являлись жителями южных, юго-восточных, восточных, западных и центральных районов страны. Большая часть случаев гибели людей от рук боевиков — около 400 человек — связаны со взрывами террористов-смертников, заминированных машин и самодельных взрывных устройств. При этом зачастую смертников используют для организации взрывов в местах скопления мирного населения. Однако число погибших от действий сил МССБ также значительно и, что очень важно, гораздо острее воспринимается местными жителями. Примечательно, что в результате всех подобных случаев, количество которых невелико (всего 9) общее число погибших составило 251 человек. Если допустить, что официальные данные достоверны и всего за 2009 год погибло около 1 200 человек, то 251 (из них только 150 человек погибло в результате ошибочного авиаудара НАТО в провинции Фарах в мае 2009 года) составляет 20 %, что является довольно высоким и негативным показателем для МССБ.

Важным представляется также анализ действий вооружённой оппозиции в отношении должностных лиц, журналистов и других публичных фигур.

Всего за рассматриваемый год число акций такого рода составило 37, то есть в среднем по 3 покушения в месяц. Больше всего их произошло летом — 20, что можно связать с готовившейся избирательной кампанией и последующими августовскими выборами президента Афганистана. Из общего количества покушений всего 6 закончились неудачей. Иными словами, в 84 % случаев покушения удались. Наиболее распространённым средством расправы является убийство посредством стрелкового оружия — 14, подрывы — 9 случаев, похищение и последующее убийство — 5. Из других параметров: 1 человек был публично казнён, 1 был зарезан. Проблему составляет выделение провинций, в которых покушения происходят чаще всего. Дело в том, что в 2009 году на госслужащих были совершены покушения в самых разных провинциях от Гильменда на востоке (4) и Кандагара на юге (3) до Кундуза на севере (4) и Герата на западе (2). Это даёт возможность сделать вывод, что жизнь должностных лиц в Афганистане практически в равной мере находится под угрозой на всей территории страны.

Основной мишенью выступали следующие категории должностных лиц: депутаты (кандидаты в депутаты) (6); старейшины (2); губернаторы (4); вожди племен (1); граждане, занятые в полицейских структурах (9).

Помимо этого, примечательным представляются покушения на бывшего президента страны Б. Раббани, который и в последующем выдвигал свою кандидатуру на выборах, а также на бывшего министра обороны. Оба покушения имели место в северной провинции Кундуз. Из этого следует вывод, что покушения осуществляются не только в отношении представителей местных органов власти, которые слабо или вообще не охраняются. Государственные служащие более высокого уровня и даже главы правоохранительных органов могут стать целью атак талибов.

Кроме того, стоит отдельно упомянуть об акциях против журналистов,

освещающих ситуацию в Афганистане. 2009 год был назван самым сложным за последние годы для деятельности журналистов в Афганистане. Согласно сообщению «Ариана ТВ» уровень насилия в отношении представителей афганских СМИ в указанном году возрос на 70 %. Больше всего насилия в отношении журналистов было проявлено со стороны государственных структур. Из 85 случаев насилия в отношении журналистов, имевших место в 2009 году в Афганистане, 57 случаев связано с действиями правительственных структур. В отчёте отмечается, что в 11 случаях насильственных действий в отношении представителей СМИ повинны боевики движения «Талибан», а 17 фактов насилия осуществлено неизвестными вооружёнными лицами. За 2009 год в стране было убито 4 журналиста.

Следуя логике анализа, необходимым является рассмотрение операций, проводимых коалиционными и правительственными силами. За период с января по декабрь 2009 года силы МССБ и афганских силовых структур провели 83 операции. В сравнении с акциями талибов этот показатель немного меньше: в месяц осуществлялось в среднем 6–7 операций. Основной формой ведения боевых действий стали сухопутные операции, их доля от общего числа – 50 (более 60 %). На авиаудары за год пришлось 19 операций (24 %), из них 6 были ошибочными. Уже отмечалось, что, несмотря на, казалось бы, небольшое число совершённых ударов с воздуха беспилотниками МССБ, цена неточных налётов является крайне высокой, если учитывать потери среди мирного населения. Тем не менее в большинстве случаев силам МССБ удалось нанести точные авиаудары, которые приводили к достижению поставленных целей: уничтожению группировок противника (как, например, удары в провинциях Кундуз и Фарах в сентябре, общие потери талибов от которых составили более 100 человек) и даже точечные ликвидации командиров талибов (в апреле в провинции Пактия или в июне – в Гильменде).

Помимо сухопутных и воздушных операций, за год зафиксировано 12 точечных арестов (15 %), в ходе которых как рядовые боевики, так и их полевые командиры были захвачены в плен. В общей сложности за год было убито 1 273 участника антиправительственных сил, арестовано – 114. Не исключено, что реальные показатели выше, однако в расчёт не брались сообщения, в которых говорилось о потерях или арестах членов оппозиции без конкретных цифр.

Ещё одним важным показателем является количество талибов, перешедших на сторону правительства. В 2009 году их оказалось около 100. В сравнении с количеством убитых эта цифра не велика, тем не менее можно выделить случай массового перехода на сторону правительства группы боевиков в декабре в провинции Баглан – 80 человек. Причиной такого незначительного успеха в процессе примирения является тот факт, что сама «Программа мира и реинтеграции в Афганистане» была официально принята и вступила в активную фазу реализации лишь в 2010 году.

2010 год

Сначала проанализируем действия талибов против коалиционных сил. За период с января по декабрь в ИРА было совершено 284 акции военного характера, что в 3 раза больше, чем было зафиксировано в 2009 году (90 акций). Получается, что в среднем за месяц талибы осуществляли до 24 атак против сил МССБ и правительства.

В 2010 году можно отметить явные всплески насилия со стороны движения «Талибан», например в июле и августе, когда число вылазок вооружённой оппозиции достигло 36 и 32, соответственно. В октябре и ноябре количество военных акций талибов достигло 45 и 43, соответственно. В зимние же месяцы (январь – февраль) можно заметить существенное снижение интенсивности ведения военных действий антиправительственными силами, например 11

– в январе и всего 5 – в феврале, что в целом не сильно расходится с результатами, полученными за эти же месяцы в 2009 году – 10 и 7, соответственно. Одним из объяснений подобной сезонной зависимости могут служить природные условия. Зимой в Афганистане температуры существенно ниже, чем летом, идёт снег, часто случаются сходы лавин, что существенно осложняет ведение партизанской деятельности. Тем не менее можно констатировать, что в отношении военных действий со стороны непримиримой вооружённой оппозиции произошла значительная активизация.

Характер военных акций талибов также претерпел некоторые количественные изменения. Так, число нападений на правительственную и полицейскую инфраструктуру и объекты, с одной стороны, а, с другой стороны, число терактов, осуществленных против сил международной коалиции, стали практически равными друг другу, 110 и 124 (39 % и 44 %, соответственно). Другие показатели, такие как количество артиллерийских обстрелов – 17 (6 %), атаки колонн – 33 (12 %), остались относительно небольшими, в то время как случаи предательства – 4 (1,4 %) – и похищения солдат МССБ или Афганской национальной армии (АНА) – 1 (0,4 %) – являются действительно редкими.

Далее, рассмотрим количество погибших солдат МССБ и афганских сил безопасности. По данным веб-сайта «Афганистан.ру» за прошедший год на территории Афганистана были убиты 700 военнослужащих Международных сил содействия безопасности. Ранее самым смертоносным для сил коалиции в Афганистане со времён ввода войск НАТО в страну являлся 2009 год, за который на территории ИРА погибли 504 иностранных военных. Кроме того, были убиты 1 292 служащих полиции, 2 447 полицейских были ранены, и этот показатель значительно превышает аналогичный показатель 2009 года. Провинциями, в которых талибы проявили наибольшую активность, стали: Кандагар (26), Гильменд (25), Кундуз (23). Таким

образом, в 2010 году «лидерство» сохранили в основном те же провинции на севере и востоке страны – на них в общей сложности пришлось 101 и 40 акций военного характера соответственно.

Данные о гражданских потерях следующие. В общей сложности, согласно миссии ООН в Афганистане, в 2010 году в стране было зафиксировано 2 777 смертей мирных жителей в ходе вооружённого конфликта. По сравнению с данными за 2009 год, потери гражданского населения увеличились на 15 %. За 2010 год против мирного населения умышленно было совершено 111 атак со стороны вооружённой оппозиции, в результате которых погибло свыше 800 граждан.

Ответственность за гибель мирных жителей в большинстве случаев несут представители непримиримой вооружённой оппозиции, но приблизительно в 20 % случаев – коалиционные и афганские силы. Установить виновных в 9 % не удалось. Главной причиной гибели мирных жителей на территории Афганистана в 2010 году, как и в 2009, остаются террористические акты (взрывы мин, атаки смертников, заминированные автомобили). В результате взрывов в 2010 году был убит 1 141 мирный житель, что составляет 55 % от случаев гибели вследствие действий боевиков. Главной причиной гибели мирных жителей, погибших в результате действий сил МССБ, стали ошибочные авиаудары. В 2010 году из-за ударов с воздуха погиб 171 афганец. Тем не менее стоит отметить, что по сравнению с 2009 годом доля погибших от авиаударов НАТО понизилась на 52 %.

Основными провинциями, в которых наблюдалась наиболее высокая смертность среди гражданского населения, являются: Кандагар (21), Гильменд (14) и Пактия (10). Отметим, что указанные провинции практически идентичны тем, в которых было зафиксировано наибольшее количество атак, совершённых талибами против сил МССБ, АНА и АНП (Афганская национальная полиция). Однако, в отличие от нестабильных в военном отношении про-

винций юга и востока, в северной провинции Кундуз наблюдается довольно низкий показатель смертности среди мирного населения – 23 человека в результате 5 атак. Другой пример: провинция Балх – всего 1 акция и 4 погибших. Исходя из этих данных, есть основания полагать, что в северных провинциях Афганистана силам международной коалиции успешнее удастся обеспечивать безопасность граждан.

Теперь проанализируем атаки движения «Талибан» в отношении должностных лиц. За 2010 год их число составило 71, что является практически двукратным увеличением по сравнению с 2009 годом (37 акций). Большая часть покушений была совершена летом – 23 и осенью – 36. Самым распространённым способом совершения атак стали взрывы – 28 (40 %). В 26 (37 %) случаях жертва покушения была расстреляна или подверглась обстрелу, в 10 (14 %) – похищена, только в одном случае – зарезана. Количество удавшихся покушений с позитивным итогом, по сравнению с предыдущим годом, понизилось и составляет 48 (68 % против 84 %). Причинами таких изменений могли стать: возросшая осторожность госслужащих, увеличенная численность охраны, более эффективные действия сил коалиции по предотвращению покушений. Процент удавшихся покушений по-прежнему остаётся высоким, поэтому не приходится говорить о плохой подготовленности самих талибов. География покушений, в соответствии с данными, такова: более половины всех покушений было совершено в северных и восточных провинциях (Кундуз, Балх, Баглан, Бадахшан, Кабул, Логар, Кунар, Пакия, Хост, Нангархар – всего 45 случаев). На южные и юго-восточные провинции в 2010 году (Гильменд, Кандагар, Фарах, Забуль) пришлось значительно меньше инцидентов, всего 17. Состав основных мишеней атак талибов на этот раз выглядел следующим образом:

- главы администраций уездов (8);
- губернатор провинции (1);
- вице-губернатор (1);

- вице-мэр (1);
- главы и работники различных ведомств (6);
- депутаты и кандидаты в депутаты (4);
- сотрудники полицейских и правоохранительных структур (8);
- общественно-религиозные деятели (35);
- журналисты (1).

Анализируя данные, можно заключить, что в 2010 году прицел участников непримиримой оппозиции сместился от журналистов и губернаторов провинций (на 3 покушения меньше) к преследованию общественно-религиозных деятелей (религиозных лидеров, социальных работников, ответственных за управление делами племён, учителей). Из этого следует, что в 2010 году силы МССБ и правительственных структур Афганистана стали уделять больше внимания созданию благоприятного образа в глазах общества. Пути распространения подобного образа возможны через учителей в школах или религиозных деятелей, выступающих на собраниях общин, через старейшин, к мнениям которых люди прислушиваются. Талибы увидели в этом угрозу возможного уменьшения поддержки среди мирного населения и снижения количества рекрутов, и поэтому активизировали свои действия против этих людей с целью воспрепятствовать проведению данной политики, которая, как было выявлено ранее, является одним из ключевых аспектов стратегии Обамы по Афганистану.

Теперь рассмотрим боевые операции, осуществленные силами международной коалиции. Всего за год было проведено порядка 187 военных операций, как отдельных, так и совместных. Это более чем на 100 акций больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Очевидно, что МССБ, АНА и АНП усилили свой натиск на талибов. Из всех операций, как и ранее, преобладающими остаются сухопутные операции – 103 (55 %), далее следует нанесение ударов с воздуха – 46 (25 %) и аресты – 35 (19 %).

Использование артиллерии для поражения позиций оппозиции незначительно и составляет всего 2 случая (1 %). Это объясняется тем, что, по мнению военных аналитиков, артобстрелы позиций талибов могут привести к большим потерям среди мирных жителей, чем нанесение точечных авиаударов. Количество ошибочных авиаударов составило 9 (5 % от общего числа), число жертв от них — 65 человек. В целом на основе данных можно сделать вывод о снижении количества как неточных ударов с помощью беспилотников, так и людских потерь. Это означает, что командование силами МССБ действительно стало уделять больше внимания сохранению жизней граждан Афганистана и более тщательно планировать свои удары.

Локализация действий сил коалиции в 2010 году такова: Гильменд — 26 (15 %), Кандагар — 19 (11 %), Кундуз — 18 (10 %), Кунар — 10 (6 %), Пактия — 10 (6 %). Таким образом, согласно данным, даже если учитывать возможную погрешность в цифрах, география операций МССБ во многом совпадает с районами, в которых талибы проявляют наибольшую активность. Остальные провинции указаны не были, поскольку составляют небольшую долю от общего числа военных операций. Следует добавить, что, по сравнению с предыдущим годом, локализация боевых действий в стране практически не изменилась (доля операций в Кандагаре, например, составляла 10 %, Гильменде — 13 %, Кундузе — 10 %, соответственно).

В результате деятельности сил международной коалиции в 2010 году было ликвидировано, согласно пресс-секретарю Министерства внутренних дел Афганистана Змараю Башари, более 5 225 человек. По данным, собранным в ходе исследования, аресту подверглось несколько тысяч талибов, что, по самым скромным подсчётам, в 10 раз превышает показатель 2009 года. 128 мирных жителей было убито в результате вооружённых действий (в 2 раза меньше, чем в 2009 году, когда потери среди гражданского населения составили 251

человек). По сравнению с 2009 годом, в *Программу примирения* вступило около 1 000 членов вооружённой оппозиции (против 100 — в 2009 году). Это — определённый успех, который доказывает высокую степень эффективности принятой *Программы*.

2011 год

Прежде чем начать анализ военной ситуации в Афганистане за этот год, необходимо отметить, что по ряду причин, которые будут приведены далее, 2011 год может рассматриваться как возможный поворотный пункт в борьбе с движением «Талибан». В виду этого, в рамках разбора непосредственно сложившейся военной обстановки в 2011 году, ещё одной задачей станет определение степени важности этого года в жизни Афганистана, который, по словам Дэвида Кэмерона, стал решающим этапом в войне против вооружённой оппозиции в Афганистане.

Проиллюстрируем озвученный тезис на примере данных, согласно которым за этот год на территории афганского государства было совершено в общей сложности 293 военные акции со стороны непримиримой вооружённой оппозиции. Из них 162 атаки талибы осуществили против международной коалиции, что уступает аналогичному показателю за 2010 год — 284 акции. Далее, говоря об их интенсивности, можно отметить, что, в отличие от предыдущих годов, в 2011 году наибольшую активность талибы проявили в зимние месяцы (январь — 30 и февраль — 26 атак). Однако после зимы интенсивность постепенно шла на спад с небольшими отклонениями от среднего показателя, равного 10 атакам в месяц. Согласно заключениям некоторых экспертов, например Н.А. Мендковича, специалиста Центра изучения современного Афганистана, подобное снижение активности талибов летом и осенью наблюдается впервые за несколько лет, и поэтому может рассматриваться как позитивный знак. Более того, уменьшение числа атак наблюдалось не только в юго-западных

и западных, но и в ряде традиционно беспокойных восточных провинций (важно отметить, что, например, в некоторых районах вдоль реки Гильменд число нападений сократилось за период с января по ноябрь 2011 года на 80 %). Эти данные позволили Мендковичу заявить о «переходе стратегической инициативы от боевиков к правительственным силам».

По мнению автора исследования, такая точка зрения имеет под собой вполне конкретные основания. Например, одной из причин перехода инициативы в руки МССБ и АНА стали огромные потери, которые понесли участники движения «Талибан». По данным сайта «Афганистан.ру», суммарные потери талибов (убитыми, арестованными, ликвидированными в результате авиаударов) составили более 6 000 тыс. человек против 5 225 в 2010 году. Следует пояснить, что подобные данные берутся из официальных докладов, ежегодно публикуемых миссией ООН в Афганистане, поэтому они расходятся с цифрами, представленными в статье, поскольку во втором случае информация собирается, главным образом, из сообщений СМИ. Но и эти данные подтверждают рост числа убитых талибов (более 3 000 против 1 780). Для вооружённой оппозиции, предполагаемая численность которой составляет от 40 до 80 тыс., эти потери достаточно существенны. Заслуживает внимания и тот факт, что, в соответствии с официальными источниками, в ходе военных операций сил коалиции было ликвидировано более 900 полевых командиров талибов, что могло оказать сильный деморализующий эффект на рядовых боевиков.

Далее, полезным представляется взглянуть на характер военных вылазок вооружённой оппозиции в 2011 году: терактов — 89, нападений — 49, атак колонн — 11, случаев предательства — 8, артобстрелов (включая обстрелы вертолетов МССБ) — 5. Из данных становится понятно, что осуществление подрывов взрывчатых устройств остаётся наиболее распространённым видом ве-

дения талибами войны. Было отмечено возрастание числа случаев предательства, по сравнению с предыдущими годами (в 2009 году — 3 случая, в 2010 году — 4). При этом в большинстве случаев целью становились военные инструкторы коалиционных сил, обучающие афганских полицейских. А это подтверждает тезис о том, что талибы начали рассматривать национальную армию Афганистана как реальную угрозу своему существованию и потому стремятся снизить её боеспособность подобным образом. Определённым успехом является также снижение потерь сил международной коалиции. Согласно официальным отчётам МССБ, за 2011 год в Афганистане были убиты 565 служащих Международных сил содействия безопасности. Число потерь коалиции существенно снизилось, по сравнению с предыдущим годом, за который погибло 711 иностранных военных. Согласно данным, собранным в ходе исследования за 2011 год, в афганской республике было убито около 332 полицейских и более 1 000 военнослужащих. Суммарно это не превышает показатель 2010 года, но остаётся выше, чем число погибших за 2009 год. Следовательно, данный результат можно рассматривать как позитивный, означающий, что значительного повышения жертв среди афганских служб удалось избежать, а также доказывающий мнение о возросшем профессионализме национальных сил Афганистана. На этом пункте следует остановиться подробнее. Согласно плану Обамы, в 2011 году в Афганистане начала осуществляться официальная передача ответственности за безопасность национальным вооружённым силам и полиции. Это может означать, что, по мнению натовских военных специалистов, АНА достигла определённого уровня боеспособности, который позволит национальным силам отныне более эффективно бороться против инсургентов. Доказательством данного суждения может служить отмеченный американскими инструкторами в декабре 2011 года возросший уровень под-

готовки афганского спецназа, который в начале 2012 года начал самостоятельно проводить ночные спецоперации. Помимо этого, генеральный секретарь НАТО Расмуссен также положительно высказался о качественном росте вооружённых сил Афганистана. Иными словами, можно говорить о появлении у талибов ещё одного серьёзного противника в лице хорошо подготовленных и многочисленных национальных сил ИРА.

Несмотря на эти воодушевляющие успехи, ситуация с потерями среди афганского населения по-прежнему остаётся серьёзной. Так, в 2011 году от военных действий и атак инсургентов в Афганистане, по данным миссии ООН в ИРА, погибло 3 021 человек. Это больше, чем в 2009 году (2 412) и в 2010 году (2 777), что в итоге позволяет говорить о негативной возрастающей тенденции в плане количества жертв среди гражданского населения. Согласно информации, приведённой в отчёте, вооружённая оппозиция ответственна за 77 % смертей мирных жителей в 2011 году, а правительственные силы — только за 14 %. Количество атак против мирного населения по данным за 2011 год (их было более 90) довольно ровно распределились в течение всего года. Однако наибольшее число убитых среди мирного населения было зафиксировано в августе и сентябре, что идентично показателям 2009 года (одинаковые месяцы) и практически совпадает с цифрами за 2010 год (месяцы отличаются: июль — август и октябрь — сентябрь, однако выдержана общая закономерность). Чем объясняется возрастающее число погибших мирных граждан? На это есть три причины. Во-первых, в своих стратегических документах НАТО слишком мало внимания уделяла вопросу защиты мирного населения. Можно предположить, что в доктринах по Афганистану, принятых во времена администрации Буша, пункт о защите населения явно не рассматривался как приоритетный. Напомним, что главными задачами США и коалиции являлись поимка и уничтожение террористов, виновных в

терактах 11 сентября. Следовательно, до прихода к власти Обамы у натовских и американских солдат за восемь лет сформировалось твёрдое убеждение, что мирными жителями можно пренебречь, когда речь идёт о выполнении военной задачи по поимке или ликвидации террористов, которое, возможно, оказалось довольно трудно изменить с момента пересмотра стратегии НАТО и США. Во-вторых, нередкими являются случаи убийства или обстрела мирных жителей по ошибке (особенно в случаях авиаударов или по причине того, что солдаты спутали граждан с талибами). Достаточно вспомнить трагические случаи в мае 2009 года в Фарахе, когда ошибочный авиаудар привел к гибели более 150 человек, и апреле 2010 года — расстрел солдатами НАТО гражданского автобуса, что привело к гибели четырёх афганцев. В-третьих, большинство военных действий происходит в беспокойных провинциях востока и юга (Гильменд, Кандагар, Пактика, Газни, Вардак, Забуль, Хост и Нангархар), поэтому при проведении в них боевых операций и арестов вероятность того, что мирные жители могут пострадать, выше, чем в северных и западных районах страны. Согласно представленным данным, наиболее опасными провинциями в 2011 году стали Гильменд — 16 атак (10 %), Кандагар — 10 (6 %), Нангархар — 10 (6 %), Урузган — 7 (4 %). Это южные и восточные провинции. В 2011 году большинство своих атак повстанцы осуществляли именно в этих двух районах Афганистана. Напомним, что зачастую в информационных источниках не указывается точного места, где была совершена акция. В 2011 году наибольшее число неопознанных атак пришлось на восточные — 23 (14 %) — и южные — 26 (16 %) — территории ИРА. Следовательно, провинции в этих частях страны являются наиболее нестабильными, что подтверждает высказанные выше мнения о зависимости потерь среди населения и сил коалиции от уровня безопасности в той или иной провинции.

Из анализа покушений на должностных лиц в 2011 году следует, что всего за год их было совершено 47. Это меньше, чем за аналогичный период 2010 года (71 акция), но на 10 больше, чем в 2009 г. (37). Снижение количества атак талибов против госслужащих и других должностных лиц может быть вызвано отчасти успехами, которых добились коалиционные и правительственные силы. География покушений за год выглядит следующим образом: север – 10, запад – 5, юг – 16, восток – 16. Таким образом, южные и восточные районы снова «лидируют» по количеству акций, направленных против должностных лиц. Согласно данным, из всех покушений 36 (77 %) были успешными. Этот результат меньше, чем за 2009 года (84 %), однако выше, чем за 2010 год (64 %), что говорит об определённой активизации действий талибов. В 27 случаях покушений жертва подверглась обстрелу или была застрелена; 18 покушений были совершены посредством подрыва взрывчатых средств; в двух случаях жертвы были облиты кислотой. В 2011 году жертвами атак антиправительственных сил стали:

- генеральный прокурор (1);
- главы различных советов и департаментов (10);
- губернаторы провинций (5);
- служащие правоохранительных структур (11);
- мэр провинции (1);
- общественно-религиозные деятели (4).

Помимо этого, в 2011 году произошла серия покушений на высших должностных лиц страны: генерала Мохаммада Дауд Дауда (убит), младшего брата Хамида Карзая, Ахмада Вали (убит), бывшего президента страны Бурхануддина Раббани (убит). Покушения также готовились на Бисмиллу Мохаммади (министра внутренних дел) и Мохаммада Карим Халили (вице-президента страны). Столь резкое увеличение количества покушений на представителей политической элиты ИРА за один год, по мнению ряда экспертов, не случайно. Так, Мендкович уверен, что подобные

политические убийства являются главной «инновацией» талибов, которую они начали применять в рамках своей новой стратегии. Это индивидуальный террор, направленный на ликвидацию конкретных лиц, которые могут представлять собой угрозу «Талибану», например путём продвижения или принятия того или иного политического курса, наносящего удар по непримиримой оппозиции. С другой стороны, нельзя исключать и другого варианта: учитывая крайне высокий уровень коррумпированности в высших эшелонах власти страны, талибы, «освобождая» таким образом руководящие посты, вполне могут выдвинуть своих претендентов на вакантные позиции. В случае успеха, они могли бы не только значительно укрепить свои позиции в общегосударственном масштабе, но и попытаться узаконить свою деятельность, обеспечив ей политическую поддержку. А это, в свою очередь, заставило бы западные страны и мировое сообщество в целом пересмотреть своё отношение к оппозиции, получившей политический статус. Пока этого не произошло, и поэтому этот сценарий можно рассматривать лишь в качестве гипотезы, однако факт возникновения организованного и хорошо продуманного террора против лиц, занимающих столь высокое положение, не может не иметь под собой чёткой подоплёки.

Теперь рассмотрим действия коалиционных и правительственных сил в Афганистане за 2011 год. Всего за рассматриваемый год силами МССБ, АНА и АНП было совершено 170 операций. Из них 85 пришлось на сухопутные операции, 66 – на арест и 19 – на авиаудары (из них ошибочных – всего 5). Согласно данным, жертвами операций НАТО и национальных сил Афганистана стали около 200 человек, что значительно меньше, чем число погибших от рук талибов. Отдельно стоит упомянуть о том, что важным индикатором, показывающим изменение военной ситуации в пользу международной коалиции, стала численность вступивших в Программ-

му примирения боевиков. В 2011 году, согласно исследования, оружие сложили более 2 тыс. человек (против 100 — в 2009 году и 1 000 — в 2010 году, соответственно). Подобный резкий рост количества сдавшихся, по мнению эксперта веб-сайта «Афганистан.ру» Натальи Хановой, был вызван успешными операциями МССБ по уничтожению влиятельных лидеров «Талибана» (например, Мавлави Джанан — заместителя теневого губернатора провинции Герат и муллы Ага Джан — бывшего министра финансов «Талибана»), которые лишают воли к борьбе руководителей повстанческих отрядов и рядовых членов оппозиции. Ещё одним препятствием, с которым столкнулась непримиримая оппозиция, стал ущерб, нанесённый криминальному бизнесу талибов антинаркотическими операциями. По данным МВД Афганистана, в 2011 году их было проведено порядка 1 200, в ходе которых многие крупные лаборатории по производству героина были сожжены. Эти потери для талибов означают подрыв их финансовой базы, благодаря которой они закупают оружие и взрывчатку для ведения войны.

В итоге на вопрос о том, произошёл ли в 2011 году своеобразный перелом в войне против талибов можно дать положительный ответ по нескольким причинам:

1. В 2011 году движение «Талибан» понесло существенные потери, как в материальном плане (людские потери), так в финансовом отношении (потери нарколабораторий и плантаций мака), что может в будущем сказаться на активности ведения ими боевых действий;

2. Удалось минимизировать потери международного контингента и правительственных сил.

3. АНА достигла высокого уровня боевой подготовки.

4. В 2011 году Программа примирения показала высокую степень эффективности, вовлекая большое количество талибов в мирный процесс.

2012 год

2012 год стал ещё одним тяжёлым этапом в войне, которую войска международной коалиции и национальные силы Афганистана ведут против движения «Талибан». Данный год был, как и предыдущий, отмечен рядом важных событий, как в военном, так и в общественно-политическом отношении. Сначала подведём итоги военной активности талибов в 2012 году. Всего за период с января по декабрь участники непримиримой вооружённой оппозиции совершили около 164 атак против МССБ. В зимние месяцы (январь и февраль) число военных акций было незначительным и составило 18. Этот показатель гораздо меньше показателя прошлой зимы (57 акций), что позволяет говорить о снижении числа атак против иностранного контингента. По мнению эксперта ЦИСА Мендковича, данный спад связан с крайне неблагоприятными условиями зимы 2011–2012 годов, которые заставили талибов на время прекратить ведение активных боевых действий. Тем не менее с наступлением весны антиправительственные силы возобновили осуществление акций военного характера и на протяжении оставшегося года удерживали их количество на достаточно стабильном уровне: весна — 45, лето — 46, осень — 55. Характер военных акций в целом воспроизводит уже сложившуюся структуру, в которой наибольшую часть занимают случаи терактов — 70. За исключением зимнего затишья, они систематично осуществлялись на протяжении всего года. Случаи нападения талибов на силы международной коалиции или афганские вооружённые силы происходили реже — их было зафиксировано 54. Пик пришёлся на летний период (27 акций) с последующим снижением частоты совершения до 21 в течение всей осени. Большинство нападений талибы осуществляли небольшими группами (обычно их число колеблется от 10 до 30 человек). Почти во всех случаях инсургенты придерживались тактике, которую Мендкович охаракте-

ризовал как «ударь и беги», то есть тактику, предполагающую быструю атаку с целью нанести максимальный урон и последующее поспешное отступление. Однако, по его мнению, она не принесла значительных успехов, поскольку такие акции в основном заканчивались крупными потерями среди вооружённой оппозиции (пример, в ходе одного из таких нападений в провинции Фарах боевики потеряли более 30 человек убитыми). Инцидентов, связанных с атакой колонн в 2012 году, было зафиксировано немного – всего 5, как и обстрелов населённых территорий или позиций МССБ – 8. Случаев отравления практически не наблюдалось – 1. Гораздо более примечательным стало резкое увеличение числа инцидентов, связанных с предательством, в ходе которых участники движения «Талибан» под видом служащих национальных сил Афганистана расстреливали своих сослуживцев или военных инструкторов коалиционных сил. В 2012 году произошло 23 такие акции, существенная часть которых (10) имела место в летний период. Очевидно, талибы пришли к выводу, что подобная тактика приносит значительные успехи в деле ослабления боеспособности противника. По мнению автора, подобные действия действительно могут приносить вооружённой оппозиции определённые выгоды. Почему? Во многих случаях целью предателей являлись военные иностранные инструкторы, обучающие национальные вооружённые силы ИРА. Еще в 2011 году руководство НАТО заявило об острой нехватке военных инструкторов в афганском государстве. Более того, США в сентябре этого же года заявили, что направят порядка 800 инструкторов различного характера (по тыловому снабжению, инженерным и медицинским службам) в Афганистан. Следовательно, в виду существующего дефицита военных специалистов, можно с большой уверенностью констатировать, что потеря даже одного такого высококвалифицированного военного специалиста будет расцениваться си-

лами МССБ как существенная – как в военном, так и финансовом отношении. Более того, снизится количество обученных афганских военных и полицейских. Если рассматривать потери коалиционных и национальных сил, то, по данным отчёта МССБ, они составили около 400. Исходя из этих данных, можно заключить, что в 2012 году силам международной коалиции удалось снизить свои потери, по сравнению с 2011 годом (565 человек), что является определённым успехом. Но этого нельзя сказать о потерях в рядах афганских национальных сил, которые стабильно из года в год остаются высокими: в 2012 году, по неофициальным данным, погибло около 2 тыс. афганских военных и полицейских. Подобная динамика может расцениваться как достижение вооружённой оппозиции. География атак талибов выглядит следующим образом: подавляющее количество атак вновь пришлось на беспокойные районы востока (19 %) и юга (18 %) страны без указания точного места совершения военных действий. 11 % всех акций было совершено непосредственно в южной провинции Гильменд, 6 % – в юго-восточной провинции Кандагар, 6 % – в восточном Нангархаре, по 4 % – в Урузгане на юго-востоке и Герате на западе Афганистана. Таким образом, в 2012 году большинство военных акций антиправительственные силы осуществили в южных и восточных районах республики, всего несколько вылазок было сделано в западных провинциях. На севере страны в 2012 году активность талибов была очень незначительной.

Что касается потерь среди мирного населения, то за 2012 год в стране погибло около 2 300 граждан, что по-прежнему является очень высоким показателем, подтверждающим, что надлежащий уровень безопасности в ИРА до сих пор не обеспечен. В структуре атак талибов против гражданского населения по-прежнему преобладают теракты (75 %), которые они осуществляют в людных местах (рынках, провинциаль-

ных центрах, около школ, на свадьбах и похоронах). По мнению автора, Данный аспект в 2012 году заслуживает особого внимания. Дело в том, что в этом году произошли два важных события в системе взаимоотношений гражданского населения и талибов. Во-первых, согласно исследованию и с учётом экспертных данных, уровень общественной поддержки движения «Талибан» впервые за много лет снизился довольно значительно, а именно: с 40 до 29%. Более того, согласно интернет-порталу «Афганистан.ру» даже среди пуштунского населения симпатии к талибам в 2012 году высказали лишь 42 % опрошенных. Во-вторых, летом 2012 года пуштунское население, начало оказывать активное сопротивление представителям вооружённой оппозиции. В мае и июне 2012 года в двух афганских провинциях, Газни и Гор (центрально-западная и восточная провинции), а также в округе Хайбер пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва обычные граждане восстали против полевых командиров «Талибана» и рядовых боевиков. Причём если в первом случае эти восстания можно охарактеризовать как стихийные столкновения (в ходе которых, однако, несколько вооружённых боевиков были убиты), то в пакистанском округе они приняли гораздо более ожесточённый и масштабный характер (с поддержкой пакистанских сил безопасности, которые, помогая пуштунскому населению, нанесли авиаудары по укрытиям талибов и уничтожили несколько из них). Подобные события имеют важное значение, так как выявляют сразу несколько любопытных процессов.

1. Поддержка талибов со стороны местного населения Афганистана является важным ресурсом, который позволяет талибским боевикам во многом оправдывать ведение боевых действий против врагов-оккупантов и является каналом пополнения своих рядов за счёт добровольцев. Следовательно, снижение её уровня (что, вероятно, произошло по причине усталости боль-

шей части населения и неодобрения методов ведения талибами войны, в ходе которой гибнут невинные люди) больно ударяет по позициям непримиримой оппозиции.

2. Весенне-летние вооружённые акции против талибов могут служить показателем того, что часть населения Афганистана более не верит в способность международной коалиции победить инсургентов и потому решило взять инициативу в свои руки. С учётом того, что первые столкновения между анти-талибски настроенным населением и участниками вооружённой оппозиции закончилось не в пользу последних, вероятно, можно считать, что в ИРА постепенно складывается «широкая национальная антиталибская коалиция».

3. Вышесказанное может означать, что данная коалиция будет иметь своих лидеров, выдвигающих некие политические проекты-попытки послевоенного (то есть после вывода иностранных войск) устройства страны; носить организованный характер; расценивать талибов в качестве главных виновников многолетней войны.

Далее рассмотрим действия талибов против должностных лиц в 2012 году. По нашей информации, за год было осуществлено 40 военных акций. Это меньше, чем за 2010 или 2011 год, что говорит о нисходящей тенденции. Более того, из всех покушений 15 оказались неудачными, является значительной долей от общего числа атак. Половину всех покушений талибы осуществили посредством подрыва взрывчатых устройств – 20, а в 18 случаях жертвы подверглись обстрелу или были застрелены, всего в двух случаях – похищены и впоследствии убиты.

В 2012 году жертвами вооружённой оппозиции стали:

- губернаторы провинций и их заместители (7);
- журналист (1);
- главы различных советов и департаментов (6);
- общественно-религиозные деятели (11);
- судья (1);
- служащие правоохранительных структур (6);

- второй вице-президент ИРА (1);
- глава уезда (6);
- депутаты афганского парламента (1).

Таким образом, в 2012 году список целей талибов расширился. Участники вооружённой оппозиции совершили покушения на жизни представителей законодательной и судебной властей, а также на журналиста, чего не наблюдалось в предыдущем году. Количество покушений на общественных деятелей (по большей части на старейшин) увеличилось с 4 до 11, по сравнению с прошлым годом. Показатели покушений на глав советов и департаментов, а также сотрудников правоохранительных ведомств в целом не сильно отличаются от аналогичных показателей за все предшествующие годы и колеблются в пределах 6–10 случаев. Также в ходе наблюдений было отмечено, что за 2012 год в стране не произошло громких политических убийств высших должностных лиц, как это было годом ранее. Единственным подобным случаем стала террористическая акция против второго вице-президента ИРА, но она закончилась провалом для талибов.

Перейдем к анализу действий коалиционных и национальных сил Афганистана. С января по декабрь 2012 года силы МССБ и АНА провели 223 боевые операции. Традиционно основную часть всех акций составили сухопутные операции – около 185 (83 %). Согласно информации, взятой с сайта «Афганистан.ру», в 2012 году большинство операций (80 %) провели афганские военные. Данный результат можно было бы охарактеризовать как положительный, означающий, что передача ответственности афганским национальным силам осуществляется эффективно и согласно плану. Однако в конце года Пентагон в своем ежегодном докладе о «Прогрессе на пути обеспечения безопасности и стабильности в Афганистане» признал ограниченность боеспособности АНА. По данным того же доклада лишь 1 из 23 бригад афганской армии является боеспособной. Это косвенно подтверж-

дается тем, что многие операции и захваты талибов осуществляются при той или иной поддержке МССБ (например, группы советников или военных аналитиков при штабе, партнёрство с иностранными подразделениями). В то же время, в ряде документов касательно боевой обстановки констатировалось, что «Большое наступление “Талибана”», которое движение предприняло летом 2012 года удалось предотвратить за счёт успешных действий именно афганских армейских подразделений. В итоге ситуация, связанная с вопросом об эффективности АНА, достаточно противоречива. Тем не менее, даже если учесть неготовность афганской армии к самостоятельному ведению военных действий, она уже может быть признана значимым фактором в афганском конфликте и опасным противником для непримиримой оппозиции.

Что касается других видов военных действий коалиционных и афганских сил, то их доля от общего числа операций такова: аресты – 22 и авиаудары – 16 (из них 9 оказались ошибочными). Потери талибов за 2012 год: убито свыше 5 500, арестовано более 3 500. Число ликвидированных членов вооружённой оппозиции примерно соответствует прошлогодней статистике, но число арестованных ниже, чем в предыдущие годы: 4 600 – в 2009, 5 000 – в 2010–2011 годах. Что касается локализации военных операций коалиционных сил, то она носит более определённый характер, чем у талибов. Так, за исследуемый год наиболее активными с точки зрения частоты проведения операций провинциями стали: Нангархар (13%), Кабул (11%), Гильменд (9 %), Кандагар (7%), Каписа (7%), Логар (6%). В итоге снова преобладают провинции, расположенные на юге и востоке. Единственным исключением, пожалуй, является резкое увеличение количества операций в северной провинции Кундуз (12%). Данную активизацию действий сил коалиции можно объяснить скорее с точки зрения сосредоточения сил в данном районе. Дело в том, что существует мнение, со-

гласно которому «Талибан», теряя свои позиции в некоторых южных и восточных провинциях, может в 2013 году осуществить рывок в провинции, расположенные на севере страны, чтобы создать там плацдарм для ведения боевых действий против постепенно сокращающихся сил коалиции. Действительно, два фактора могут способствовать достижению успехов талибами на северном направлении:

– На севере страны повстанцы могли бы заручиться поддержкой «Исламского движения Узбекистана», которое придерживается схожих с «Талибаном» религиозных воззрений и контакты с которым движение наладило еще в 2009 году.

– Вооружённая оппозиция может воспользоваться тем, что силы МССБ, численность которых постепенно сокращается, не смогут обеспечивать тот уровень безопасности северных территорий, который они поддерживают сейчас.

В заключение стоит отметить позитивные результаты, связанные с количеством боевиков, вступивших в Программу примирения. В 2012 году оно составило около 5 600. «Программа примирения и реинтеграции в Афганистане», или ППРА, продолжает играть важную роль в борьбе против сил оппозиции, превращаясь в мощный канал оттока кадров из рядов ДТ. Вполне закономерно предположить, что подобный отток как добровольцев, так и боевиков негативно сказывается на среднем уровне квалификации рядового талиба. С одной стороны, видя, как сдаются и распадаются целые отряды, он падает духом. С другой стороны, по мнению эксперта ЦИСА Мендковича, продолжающееся снижение среднего возраста полевых командиров и рядовых боевиков понижает боеспособность талибов, заставляя молодых и неопытных бойцов принимать на себя командование.

2013 год (январь – апрель)

Согласно временному периоду, заданному целями данной работы, анализ

военной обстановки в Афганистане будет завершён в апреле 2013 года. Несмотря на то, что будет рассмотрен не весь год, а лишь его треть, этого достаточно для выявления тех или иных тенденций конфликта в текущем году.

Из собранных данных видно, что, начиная с января, талибы постепенно и уверенно увеличивали количество предпринятых атак против сил МССБ/ИСАФ (с 13 атак – в январе до 24 – в апреле). Подобный тренд в целом соответствует существующей закономерности, наблюдаемой в предшествующих годах, когда в зимние месяцы число атак меньше, чем в весенне-летние периоды. За четыре месяца всего было зафиксировано 65 акций военного характера. Это довольно высокий показатель, по сравнению с аналогичными периодами за все предшествующие года, за исключением только 2011 года, когда число акций составило рекордные 87. Из всех акций подрывы взрывчатых веществ составили 17 (26%), нападения – 23 (35 %), случаи предательства – 12 (18 %), атаки колонн – 2 (3%), отравления – всего 1. Примечательным в 2013 году стало заметное учащение случаев обстрела вертолётов сил МССБ, которые приводят к их крушению и гибели всего экипажа. Всего за четыре месяца в разных провинциях было сбито 6 вертолетов международной коалиции. Представители НАТО во всех случаях отрицали причастность антиправительственных сил к данным катастрофам. Это вполне обосновано, поскольку такие случаи вредят репутации международной коалиции. Тем не менее участники вооружённой оппозиции в каждом случае крушения незамедлительно заявляли, что именно их атаки привели к падению вертолётов. Если допустить, что все эти летательные аппараты были сбиты членами движения «Талибан», то можно предположить не только наличие у вооружённой оппозиции оружия, необходимого для совершения обстрелов вертолётов НАТО, но и достаточно хорошо обученных боевиков, которые могут выполнять подоб-

ные задания. На такую версию необходимо обратить пристальное внимание.

В результате акций талибов за четыре месяца потери сил международной коалиции составили около 30 человек. Это меньше, чем в предыдущем году и практически вдвое меньше, чем в 2011 году. Возможно, причиной снижения потерь является то, что военнослужащие иностранных государств стремятся меньше участвовать в военных операциях, предоставляя такую возможность афганским силам безопасности. Следовательно, талибы обращают свои акции против АНА и АНП. Доказательством этого может служить тот факт, что с января по апрель было зафиксировано устойчивое повышение смертности среди афганских военнослужащих, погибших в результате атак вооружённой оппозиции (если в 2012 году их количество составило 81, то в 2013 году – уже 143). Более того, в январе 2013 года произошло массовое отравление полицейских в результате распылённого вещества (по официальным данным, пострадало более 100 человек). И хотя ни одна вооружённая группировка не взяла на себя ответственности, официальные власти предположили, что за этим стоит «Талибан». Таким образом, можно говорить об активизации действий со стороны вооружённой оппозиции в отношении сотрудников национальных сил Афганистана, что привело к увеличению числа пострадавших и погибших среди них с начала 2013 года.

Действия талибов против мирного населения. За четырёхмесячный период инсургенты совершили 34 акции в отношении граждан, в результате которых погибло 195 человек (138 – в 2011 году, 97 – в 2012 году), то есть наблюдается отрицательная тенденция. Пик смертности пришёлся на апрель. Высокий показатель потерь можно объяснить за счёт вовлечения всё большего количества жителей в антиталибское восстание, которое началось в мае – июне 2012 г. Помимо этого, в апреле 2012 года «Талибан» объявил о начале весеннего наступления против правительственных

сил и официального Кабула. Это могло привести к интенсификации боевых действий, что неизбежно привело к возрастанию жертв среди граждан. Незначительно выросло число атак талибов против должностных лиц – 24. Целями повстанцев стали:

- губернатор провинции (1);
- главы советов и уездов (4);
- депутаты парламента (2);
- ректор университета (1);
- старейшины (3);
- служащие правоохранительных структур (7);
- представители НПО (2).

Военные действия коалиционных сил. Всего за четыре месяца было осуществлено 190 боевых операций против движения «Талибан», то есть приблизительно столько же, сколько в предыдущие годы. Это может означать, что, несмотря на постепенный вывод и сокращение численности сил МССБ/ИСАФ, им удалось совместно с афганскими национальными силами продолжить натиск на вооружённую оппозицию, стремясь за счёт многочисленных боевых действий ослабить талибов, и если не уничтожить их, то выбить с территорий юго-восточных афганских провинций. Из 190 операций 155 представляли собой сухопутные операции, 23 – аресты и 12 – авиаудары (причём, половина из них – ошибочные). Следует пояснить, что зачастую силы международной коалиции и афганские национальные войска в ходе боевых операций также осуществляют и захват участников оппозиции, то есть реально число арестов может быть больше. В нашем же исследовании фиксируются только точечные аресты, проведённые силами международной коалиции. Чем же тогда объяснить столь незначительное число авиаударов? Каждый раз в результате ошибочного воздушного удара погибают мирные граждане: шесть ошибочных ударов привело к гибели около 42 жителей Афганистана. Кроме того, часто жертвами таких ошибочных атак становятся женщины и дети, что придаёт этим инцидентам особен-

но широкий общественный резонанс, нанося вред репутации коалиции. Например, очередным таким провалом международной коалиции стал ошибочный авиаудар в провинции Кунар в апреле 2013 года, который унёс жизни 15 детей. Еще в феврале 2013 года Хамид Карзай выступил с заявлением, в котором он вновь осуждал подобные методы ведения борьбы с талибами и призвал силы НАТО отказаться от использования беспилотников в качестве поддержки наземным афганским войскам. Командующий МССБ генерал Джозеф Дандорф поддержал решение Карзая, отметив, что и без поддержки с воздуха боевые действия на территории ИРА могут вестись эффективно. Можно предположить, что после подобных заявлений войска НАТО начали меньше прибегать к использованию БПЛА,

что способствовало увеличению количества сухопутных операций. В результате боевых действий МССБ за период январь – апрель было убито 1 123 боевика и арестовано более 587, что также является следствием увеличенного числа операций, а также участия в операциях большего числа афганских военных и силовиков.

В завершении анализа первой трети 2013 года отметим, что за рассматриваемые месяцы в *Программу примирения* вступили 309 боевиков. Хотя результат является неплохим, по сравнению с показателем аналогичного периода за 2010 год (348 человек), но он существенно уступает результатам за четыре месяца 2011 (842) и 2012 (1 359) годов, что свидетельствует о возможной ограниченной эффективности *Программы*.

ОБ АВТОРАХ

1. *Бобров А.П.*, Советник Управления политического сотрудничества Секретариата ОДКБ.
2. *Викторов В.С.*, к.и.н., внештатный сотрудник Аналитического центра ИМИ МГИМО (Университета).
3. *Иваньков А.В.*, стажер Аналитического центра ИМИ МГИМО (Университета).
4. *Казанцев А.А.*, д.п.н., директор Аналитического центра ИМИ МГИМО (Университета).
5. *Коргун В.Г.*, д.и.н., заведующий сектором Афганистана Отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.
6. *Нессар О.*, директор Центра изучения современного Афганистана; научный сотрудник ИВ РАН.
7. *Орлов А. А.*, к.и.н., директор ИМИ МГИМО (Университета), профессор МГИМО, Чрезвычайный и Полномочный Посланник.
8. *Сафранчук И.А.*, к.п.н., заместитель директора института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, доцент МГИМО.
9. *Тетерюк А.С.*, стажёр Аналитического центра ИМИ МГИМО (Университета), магистрант МГИМО.
10. *Тимофеев И.Н.*, к. п. н., программный директор Российского совета по международным делам (РСМД), доцент МГИМО.
11. *Чайковский М.М.*, д.ф.-м.н., старший научный сотрудник Аналитического центра ИМИ МГИМО (Университета).

ABOUT THE AUTHORS

1. *Bobrov A.P.*, Councilor at the Department of Political cooperation of the Secretariat of CSTO.
2. *Viktorov V.S.*, PhD, non-staff worker at the Analytical center of IIS-IMI MGIMO-University.
3. *Ivanov V.S.*, intern of IIS-IMI MGIMO-University, MGIMO student.
4. *Kazantsev A.A.*, PhD., Dr. of Political science, director of Analytical center of the Institute of International Studies of MGIMO-University.
5. *Korgun V.G.*, PhD., Dr. of history, head of Afghanistan direction of the department of Middle and Near East of the Institute of Oriental Studies of RAS.
6. *Nessar O.*, director of the Center of modern Afghan studies, fellow at the Institute of Oriental Studies of RAS.
7. *Orlov A.A.*, PhD in history, director of the Institute of International Studies of MGIMO-University, professor of MGIMO-University, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy.
8. *Safranchuk I.A.*, PhD. in history, deputy director at the Institute of Actual International Problems of the Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry, MGIMO's associate professor.
9. *Tetryuk A.S.*, intern of IIS-IMI MGIMO-University, MGIMO student.
10. *Timofeev I.N.*, PhD. in political science, program director at the Russian Council on Foreign Relations, MGIMO's associate professor.
11. *Chaikovsky M.M.*, senior research fellow at the Analytical Center of IIS-IMI MGIMO-University.

Ежегодник ИМИ
Сборник научных трудов

Выпускающий редактор *В.И. Шанкина*
Дизайн обложки и верстка *К.Г. Шанкин*

Издательство «МГИМО-Университет»
Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО (У) МИД России 119454,
Москва, просп. Вернадского, 76.
Тираж 500 экз. Заказ № Подписано в печать 2014